

Светлана

Кожевникова

СТРАШИЛКИ

ЗЕРКАЛА
исчезающих душ

ЭКСМО

СТРАШНО

СТРАШУШКИ

Светлана Кожевникова

ЗЕРКАЛА исчезающих душ

Москва

2005

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 58

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Серия основана в 2000 году

Кожёвникова С.

К 58 Зеркала исчезающих душ: Повесть. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 192 с., ил. — (Страшилки).

ISBN 5-699-08464-9

Девочка Лена и ее друзья приехали полюбоваться на развалины древнего монастыря — а в результате еле-еле унесли ноги от гигантских монстров, злобных косматых карликов и веселой семейки людоедов!.. Казалось бы, все позади. Но нет — не даст ребятам покоя зеркальных и колдовских дел мастер. Это по его приказу друзей преследовала ужасная нечисть, потому что именно в его руках находится магический жезл, обладающий неведомой силой и властью над карликами и монстрами. Пока они послушны мастеру, он будет продолжать творить свое черное дело. Надо помешать этому! — решают ребята. И бросаются в битву с армией мрачных теней...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 5-699-08464-9

© ООО «Издательство «Эксмо», 2005

Глава I

КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ СЕГОДНЯ СОБРАЛИСЬ

Как выяснилось, поезд опаздывал. Ленка посмотрела на часы, потом критически оглядела букет, спрашивая себя, не превратится ли он в гербарий, когда поезд наконец прибудет. Вообще-то Ленка и не собиралась брать с собой цветы. Это мама настояла, воскликнув так, как будто провозглашала конец света: «Ты же едешь встречать подруг!» И почему это, собственно, только подруг? И друзей тоже. Но про них мама почему-то не вспомнила...

— Ну что, Елена прекрасная? Ждем? — это к Ленке подошел папа. — Лучше бы им все же было добираться на машине.

— Пап, ты вообще как это себе представляешь? — спросила Ленка. — Из Чертогова в Питер маршрутное такси, знаешь ли, не ходит. Вспомни, зимой они вообще не смогли приехать, потому что все дороги замело. А я даже писем от них из-за этого не получала и бог знает что уже успела себе вообразить за это время.

— Ладно! Ладно! — папа поднял обе руки вверх, как будто сдаваясь под Ленкиным словесным напором. — Молчу! Честно признаться, я бы тоже с удовольствием съездил этим летом с вами в Чертогово, но, сама знаешь, маме требуется курортная обстановка.

— Мама даже не представляет, как много она потеряла, — сказала Ленка.

Через три дня после приезда друзей она собиралась проводить родителей в отпуск к морю с этого самого вокзала, а потом, через недельку-другую, показав ребятам все достопримечательности Питера, махнуть с ними, младшим братом Ванечкой и бабушкой на дачу, в деревню Чертогово. С прошлой осени Лена не переставала мечтать о том, как она туда вернется.

К соседнему перрону с грохотом, от которого дрогнула под ногами земля, подкатил поезд.

— Екатеринбургский, — сказал папа, успев глянуть на прикрепленные к вагонам таблички прежде, чем из раскрывшихся дверей хлынул поток пассажиров с чемоданами. — А наш-то когда?

— Должен был прийти перед этим, — вздохнула Ленка. — Черт-те что творится! Прямо какой-то злой рок: зимой не получилось приехать, и сейчас опаздывают.

— Я схожу в зал ожидания, узнаю, не появилось ли какой новой информации, — предложил папа.

— Сходи, — согласилась Ленка. — А я пока на всякий случай здесь постою, покараулю.

Папа отошел и исчез из вида, смешавшись с потоком пассажиров.

— Съездил бы он с нами, — проворчала Ленка

ему вслед. — А вот в то, что нам довелось пережить там прошлым летом, так и не захотел поверить.

Папа был единственным человеком, которому дочь попыталась было рассказать о том, как объявившаяся в Чертогове ведьма натворила там бед, начав оживлять покойников и строя каверзы живым, и как Ленка с друзьями все-таки сумела ее обезвредить, хотя было это ох как непросто. Но увы! — даже папа не поверил Ленке, решил, что у неё на досуге разыгралось воображение.

«Какое там воображение, мне б такого и в кошмарном сне не приснилось!» — с этими мыслями Ленка в очередной раз взглянула на убегающие от вокзала к самому горизонту рельсы и вздрогнула.

— Едут!!! — позабыв, что осталась одна, Ленка с восторгом проорала это слово на весь перрон. Потом опомнилась, огляделась по сторонам, желая убедиться в том, что никто не спешит на помощь внезапно ополумевшей девочке, и увидела приближающегося папу.

— Пока ничего, — сообщил он ей уже издали, так как перрон опустел.

Но Ленка лишь радостно улыбнулась, указывая рукой на приближающийся состав.

А тепловоз все приближался, таща за собой послушную ему цепочку вагонов. Замедляя ход, необъятная махина подходила к вокзалу.

— Вот это силища! — восхитился папа. — Представляешь, Лен?

Но Ленка его уже не слышала. Она не знала, в каком вагоне должны приехать друзья, потому что они брали билет на крошечной станции, да притом в последнюю минуту. Но тем не менее Ленка сейчас

целеустремленно выискивала взглядом одиннадцатый вагон. Мимо с торжественным рокотом прошеествовал пятый, шестой... Поняв, что одиннадцатый остановится дальше, Ленка устремилаь туда.

— Лен, подожди! А вдруг они в первых вагонах? — крикнул ей вслед папа.

Но Ленка на бегу только рукой махнула. Вот девятый вагон, десятый... И в следующий миг Ленка увидела мелькнувшее за стеклом пока еще закрытой двери одиннадцатого вагона Катино лицо! Ленка отчаянно замахала руками. Друзья тоже ее заметили. Поезд остановился, и проводница в униформе открыла дверь, ворча:

— Да успеете, успеете! Господи, ну что за молодежь пошла? Энергию девать некуда.

Позабавив сидящих у подъезда и окон соседей акробатическим номером под названием «выковыривание спрессованных пассажиров из битком набитой машины», ребята оказались во дворе, а Катя уже кружила на руках выбежавшего ей навстречу Ванечку, младшего Ленкиного брата четырех с половиной лет от роду. За остальных взялась чуть поотставшая от Ванечки бабушка.

— Хорошие мои! Выросли! Повзрослели! А я вам тут ваших любимых пирожков напекла! — говорила она, целуя всех по очереди. — Ну, пойдем, пойдем! Сейчас поужинаете...

— Да нам бы ополоснуться с дороги...

— А потом и ванну. Все для вас готово.

Ванечка уже бежал к подъезду, неся Катину и Маринину сумочки.

После ужина Ленка встала из-за стола и заявила:

— Я мою посуду: надо двигаться, а то растолстею.

Ну, а как насчет ванны? Есть герои, не боящиеся утонуть после того, как загрузились деликатесами?

— Я рискну, — поднялась из-за стола Марина.

Процесс растянулся часа на полтора. За это время Колька, пропустивший друзей вперед, помог Ленке перемыть всю посуду, а потом поманил ее за собой в отведенную мальчишкам комнату.

— Во-первых, это тебе, — сказал он, доставая из своей сумки коробочку.

— Что это? — Ленка открыла крышку.

Внутри лежал серебряный браслет, один только эскиз которого сделал бы честь любому ювелирных дел мастеру.

— Твоя работа, — догадалась Ленка.

— Ну а чья же еще? — усмехнулся Колька.

— Прелесть, — Ленка надела браслет, и он гибкой блестящей змейкой обвился вокруг ее запястья. — Твою работу сразу видно, мастер! Далеко пойдешь. Я о таком даже и не мечтала.

Колька улыбнулся в ответ, помогая Ленке застегнуть подарок.

— А что это вы здесь делаете? — Это Катя, наконец-то высушившая феном свои длинные волосы, показалась на пороге. Увидев браслет, она со вздохом пожаловалась подруге: — Мы с Маринкой у него такие же просили — не сделал. Сказал, пусть будет у Ленки единственный экземпляр.

— Я и так весь год исполнял ваши с Маринкой капризы, — отмахнулся Колька. — Совсем замучили, модницы журнальные.

— Ох, я тебя, чтоб не обзывался! — Катя пригрозила ему феном.

— Фен сломаешь — только и всего, — беззаботно отозвался Колька и снова принялся рыться в сумке.

— Да ладно вам, — улыбаясь, сказала Ленка. — Давайте лучше обсудим план мероприятий на завтрашний день.

— Вот об этом я и хотел поговорить. — Колька выпрямился, держа в руках брезентовый чехол, и Ленка воскликнула:

— Это же жезл!

— Он самый. — Колька расстегнул брезент и подал Ленке эту бесценную магическую реликвию, что когда-то они нашли в разрушенной часовне на заброшенном чертоговском кладбище и что не раз спасала им жизнь в борьбе с темными силами.

Ленка почти с благоговейным трепетом взяла жезл в руки.

— Ага, вот они где! — Это Марина с Ромкой, изложив бабушке все новости про взрослых чертоговцев, с которыми они успели познакомиться прошлым летом, появились в дверях.

Вся компания оказалась в сборе, за исключением Серого, который в это время плескался в ванне.

— Неужели я снова его вижу?! — с восторгом прошептала Ленка, поднимая повыше красно-золотой, покрытый таинственными иероглифами жезл, так что крупный гранат в середине круглого диска на конце жезла засиял в свете люстры ярким заревом. — Вы, конечно, писали о том, что нашли его, но снова его увидеть — это такое чудо!

— Мы и сами долго не верили в это, — призналась Марина. — По несколько раз в день доставали его из чехла просто для того, чтобы посмотреть.

Положив жезл на столик, Ленка оторвала наконец от него взгляд и посмотрела на ребят:

— Ну, я думаю, план на первый день можно считать составленным. Раз жезл здесь — значит, надо показать его специалистам. Может, удастся хоть что-то о нем узнать...

— А кстати, из книг так ничего и не узнали? — спросили ребята.

— Нет, — покачала головой Ленка. — Все книги, которые привезли из чертоговской усадьбы, хранятся теперь в музейном фонде библиотеки, там их тщательно изучают, но ни одного упоминания о жезле так и не нашли.

— Ладно, попробуем теперь показать сам жезл, — сказал Ромка. — Только вот кому бы?

— У меня есть хорошие знакомые в библиотечном музее, и они мне обещали, если жезл найдется, связать меня со специалистами по археологии. Да я сейчас прямо позвоню и спрошу, телефон у меня есть. — Ленка быстро нашла в записной книжке заветный номер и набрала его.

После пяти гудков трубку подняли.

— Алло! Петр Иванович? Здравствуйте. Это Лена. Вы меня узнаете? — проговорила Ленка в трубку, стоя в окружении друзей.

— Леночка? Конечно, конечно, узнал, — донеслось из трубки. — К сожалению, пока не могу сообщить ничего утешительного, но ты не отчаивайся, осталось еще немало книг.

— Спасибо, Петр Иванович, но я звоню по другому вопросу. Помните, вы обещали порекомендовать специалиста, который мог бы осмотреть сам жезл?

— Так он нашелся?! — По голосу Петра Ивановича можно было заключить, что он тоже успел заинтересоваться таинственным предметом не меньше ребят. — Леночка! Я сейчас же тебе перезвоню, только договорюсь с тем человеком!

— Хорошо! — Ленка положила трубку.

Пока они стояли в ожидании у телефона, появился Серый, на ходу вытирая голову полотенцем.

— Что это вы? — спросил он у друзей, прервав ненадолго свое занятие. — Греетесь у телефона или ждете, что из него птичка вылетит? Так ведь она обычно из фотоаппаратов...

Никто ему не ответил, потому что в этот момент прозвенел телефонный звонок. Ленка сразу же схватила трубку.

— Алло! Леночка? — донеслось оттуда. — Я договорился. Просто заразил своего знакомого исследовательской лихорадкой. Завтра в двенадцать он будет вас ждать. Запиши адрес.

Поблагодарив и попрощавшись, Ленка положила трубку.

— Вот, — обернулась она к Серому. — Завтра к двенадцати часам нас будет ждать профессор археологии... — Ленка заглянула в записную книжку, — Евгений Матвеевич. Значит, план на завтра можно считать составленным. Пока мы туда доберемся, да сколько времени там проведем — одним словом, похоже, на это у нас уйдет весь день.

— Да я бы и все дни согласился так провести, только бы узнать, наконец, тайну жезла, — сказал Серый. — Надоело уже кормиться догадками.

— Кстати, о догадках... и о загадках, — Ленка опустила на диван, окинула взглядом рассевшихся

вокруг друзей. — С вами после моего отъезда из Чертогова ничего необычного не происходило?

— Это в каком смысле? — спросила Марина.

— В самом прямом, в колдовском. Потому что со мной... — и Ленка рассказала друзьям, как после того, как все они уничтожили колдовскую Книгу ведьмы и на сгорающих страницах из человеческой кожи она прочла написанное огненными буквами пророчество о том, что сделавший это будет наделен сверхъестественной силой, с ней и впрямь однажды случилось нечто удивительное. Желая спасти девочку из горящего дома, Ленка совершенно свободно поднялась по воздуху до пятого этажа. — Только не считайте меня сумасшедшей, это действительно было, — закончила она свой рассказ. — А вот специально повторить это я так и не смогла, как ни пыталась.

— Сумасшедшей мы тебя не считаем, хотя бы потому, что всякого уже навидались, а потом, мы же клялись во всем всегда верить друг другу, — сказал Колька.

— А что ты не смогла взлететь снова, так это понятно, — заметил Ромка. — Ведь ты пыталась сделать это в спокойной обстановке, просто так. А в первый раз это у тебя получилось, когда ты сконцентрировала все свои силы, все свои мысли на том, чтобы спасти человека. И включился какой-то скрытый механизм, какие-то резервные возможности. Ведь такой дар не игрушка.

— Не спорю, — сказала Ленка. — Но речь сейчас не об этом. Дело в том, что Книгу-то бросила в огонь не я, а Марина. Я ведь книгу только со стола схватила и перекинула ей, потому что она была бли-

же к камину. И вот получается, что не только я одна должна теперь обладать этими способностями. Поэтому я и спрашиваю у вас: не случилось ли с вами чего-нибудь необычного? Вроде как со мной.

— Да вроде нет... — задумчиво произнесла Катя. — Впрочем, у нас просто не возникало никаких экстремальных ситуаций.

— Как же! — встрепелась вдруг Марина. — А лед?

— Какой лед? — заинтересовалась Ленка.

— Да был у нас случай. У Андры — ты ее должна помнить — осенью жеребенок родился, Бриз. Резвый такой и норовистый дурачок. И вот в начале зимы, по первому льду, понесло его на реку. Мы и ахнуть не успели, как он оказался на самой середине реки. Лед под ним захрустел, стал трескаться. А мы как раз стояли на берегу. Перепугались, естественно, до дрожи в ногах, так же, как и ты, когда увидела, что к девочке подбирается пламя. И вдруг лед перестал хрустеть. У Бриза ноги разъезжались, он топтался по льду, а этот тонкий лед его держал. Но не это самое удивительное, а то, что, когда он успокоился и пошел к берегу, сразу за ним, буквально за его задними копытами, образовывалась полынья с крошками льда. Создавалось впечатление, что какая-то сила сдерживала лед до тех пор, пока Бриз не проходил по нему, а после этого лед сразу же рассыпался. Мы тогда удивились, конечно, но не придали этому особого значения — главное, что Бриз спасся. А вот теперь, после твоего рассказа получается, что, возможно, это кто-то из нас сдерживал лед. Или все мы вместе...

— Может быть, — согласились ребята.

— Вот это да! — вздохнула Ленка. — Так кто же мы теперь?

— Постараемся за лето это выяснить, — сказал Ромка.

Они проболтали до поздней ночи. Но наконец утомленные дорогой ребята решили, что и им пора спать, тем более что день обещал быть насыщенным событиями. Мальчики ушли в свою комнату, девочки устроились на большом раскладном диване, и вскоре все уснули. Все, кроме Ленки. Она лежала и размышляла над рассказом ребят, а еще гадала, что же скажет им завтра профессор. В конце концов вспомнила, что не почистила на ночь зубы, а поскольку бабушка надежно укоренила в ней эту привычку, то Ленка со вздохом встала и поплелась в ванную. Там она, орудуя во рту щеткой, попутно рассматривала себя в зеркало. Ей хотелось выглядеть на все сто, потому что здесь теперь был Колька, еще в прошлом году предложивший ей дружбу, но, как обычно бывает в подобных случаях, на щеке Ленка заметила некстати намечающийся прыщик.

— Чтоб тебя, — тихо, но веско сказала Ленка прыщику сквозь пену зубной пасты. — Гад.

Она поначалу расстроилась, но вовремя вспомнила, что дело поправимо — недавно мама купила ей антисептический карандаш, как раз для таких случаев. Выполоскав рот и заодно умывшись, Ленка вернулась в свою комнату. Лампу включать, конечно же, не стала. Во-первых, чтобы не разбудить девочек, а во-вторых, в комнате и так было не совсем темно, потому что в окно проникал свет уличных фонарей. В этом сумеречном свете Ленка быстро отыскала на полированном столике возле зеркала упа-

ковку с карандашом, выкрутила его и прижгла прыщик. Теперь, если верить рекламе, за свой внешний вид можно было не беспокоиться. Положив карандаш на место, девочка еще раз оглядела свое отражение, и вдруг что-то за ее спиной привлекло Ленкино внимание. В той части комнаты, которая отражалась в зеркале вместе с Ленкой, будто бы что-то двинулось. Ленка замерла, чуть дыша и не сводя глаз с отражения в зеркале. Вот снова что-то мигнуло над письменным столом, затем вспыхнула маленькая и яркая бордовая искорка, и тоненький луч протянулся к зеркалу от стола. Ленка резко повернулась к зеркалу спиной. Теперь в поле ее зрения было то, что отражалось в нем секунду назад. И никакого света, никакого луча. Ленка подошла к столу. Ну конечно же! Как она сразу не смогла узнать этот таинственный бордовый свет? На столе, прямо против зеркала, лежал жезл, вот только сейчас крупный гранат на венчающем его диске лишь поблескивал в тусклом свете уличных фонарей. Никакой вспышки...

Ленка взяла жезл в руки. Он был холодным. Ей вспомнились другие времена, когда жезл вдруг раскалялся до такой степени, что мог воспламенять все вокруг. Это означало, что где-то рядом притаилась опасность в лице тех, кто уже не принадлежал к миру живых. Теперь все было иначе, и это успокоило Ленку. Если жезл холодный — значит, все в порядке. Но луч... Ленка скосила глаза на зеркало, и тут ей стало не по себе. Потому что она держала в руках совершенно темный жезл, а вот от его отражения из зеркала по-прежнему тянулся этот тонкий бордовый луч. И выглядел он довольно зловеще. Прижав к себе жезл, Ленка отнесла его в другую часть ком-

наты, а потом взяла покрывало и повесила зеркало. После этого она долго еще стояла посреди комнаты, не решаясь лечь, но все было спокойно.

Реклама не обманула, и от зловредного прыщика не осталось и следа. Ленка убедилась в этом, когда, проснувшись, сорвала покрывало с зеркала.

— А что это ты с зеркалом такое вытворяла? — поинтересовалась Марина, сидя в ночнушке посреди разобранного дивана.

— Да вот... — И Ленка рассказала о ночном происшествии.

— Ничего себе! — ахнула Марина. — Сколько же еще этот жезл таит в себе сюрпризов?

— Надеюсь, сегодня узнаем, — ответила Ленка.

Петр Иванович был прав, что не стал назначать встречу вчера вечером. Добираться ребятам пришлось больше двух часов, вначале на метро, потом на автобусе.

Они пошли по улице, сверяясь с номерами домов, наконец нашли нужный, поднялись на четвертый этаж. Дверь им открыли сразу же, после первого звонка.

— Здравствуйте, мы от Петра Ивановича, — представилась Ленка.

— Понял-понял, заходите, — худощавый мужчина средних лет, но с удивительно молодыми, полными неподдельного интереса к окружающему глазами посторонился, пропуская их.

— Нам бы Евгения Матвеевича, — сказала Ленка, неуверенно глядя на него.

— Это я и есть, — кивнул он. — Может, внешне не очень соответствую стереотипу профессора, но со знаниями все в порядке. Настоящие, профессорские.

Ребята улыбнулись, не зная, что на это ответить.

— Проходите в комнату, — пригласил хозяин. — Может, чаю хотите?

— Нет, спасибо, только что из-за стола, — ответили ребята, оглядывая комнату, обстановку которой составляли стулья и столы, сплошь заваленные бумагами, инструментами и какими-то образцами, среди которых возвышались на самом большом столе сразу два компьютера.

— Ну, что у вас там? — оживился профессор. — Меня вчера Петр Иванович просто заинтриговал вашей находкой.

— Вот, — и Ромка подал ему освобожденный из чехла жезл.

Профессор взял его в руки и не меньше минуты смотрел на него изумленным взглядом, потом подошел к столу, включил лампу, достал из ящика лупу и начал рассматривать надпись. Глаза его теперь горели фанатичным огнем человека, посвятившего любимому делу всю свою жизнь. Он поворачивал жезл, клал под какой-то прибор, чем-то царапал... Ребята наблюдали за всеми его священнодействиями никак не меньше часа, а он, казалось, вообще забыл об их существовании. Но наконец настал долгожданный момент, когда профессор повернулся к своим гостям. Они затаили дыхание, надеясь услышать от него что-нибудь потрясающее, но он развел руками:

— Ну, что я вам могу сказать, ребятки? Почти ничего. Этот жезл не египетский, хотя язык, на котором сделана надпись, во многом сходен с древним языком Египта. Я даже могу сказать, что речь идет о ком-то или о чем-то числом семь. Что же касается остального... Сплав мне этот неизвестен, камень то-

же во многом необычен. И если не возражаете, я бы попросил вас оставить мне его на несколько дней. Мне бы хотелось показать его физикам, а также своим коллегам. Я понимаю, что эта вещь уникальна, и готов дать расписку...

— Да что вы такое выдумываете-то! — возмутилась Катя. — Мы вам и так верим.

— К тому же мы ведь ворвались к вам, озадачили, — поддержал ее Серый.

— Озадачили? — усмехнулся профессор. — Не то слово... Но я очень благодарен вам за это. Не каждый день удастся подержать в руках подобную вещь, а ее загадка способна взбудоражить воображение даже самого заядлого скептика.

— Ну вот, так ничего и не узнали, — вздохнула Марина, когда они вышли от профессора.

— Как это ничего? — возразил Серый. — А число семь? Теперь будем пересчитывать все, что попадетсЯ на глаза. Авось что-нибудь и отыщем.

Неподалеку находился зоопарк, и ребята с удовольствием по нему погуляли, потом посидели в кафе. А когда вернулись домой, то почти на самом пороге их встретил папа:

— Ну что, узнали про свою археологическую находку?

— Да нет, пока ничего конкретного, — вздохнула Ленка.

— Ну, не беда. Отложите свои исследования на пару-тройку деньков и займитесь другими. Вот! — папа торжественно вытащил из портмоне какие-то бумажки. — Зная ваш интерес к археологии, я подумал, что вам это может понравиться.

— Что это? — Ленка развернула шесть одинаковых бумажек.

— Билеты, — объявил папа. — На трехдневную автобусную экскурсию по историческим памятникам Ленинградской области, с посещением всяких развалин и древних святилищ. Довольны?

Глава II

ДОРОГА НИКУДА

Еще бы они не были довольны! Конечно, такая экскурсия была далека от Ленкиной программы, куда входило посещение Эрмитажа, Петродворца и прочих достопримечательностей Северной столицы, но Ленка несколько об этом не грустила. Во-первых, на все еще будет время, а во-вторых, экскурсия действительно оказалась захватывающей.

Автобус плавно нес ребят все дальше, и они с удивлением узнавали, как, оказывается, богата история их края. Монастыри, где бушевали людские страсти и где бывали не только добровольные затворники, но и узники, древние сооружения дохристианской эпохи, уникальные памятники зодчества — это было просто здорово.

А на ночлег их устроили в бывшем монастыре, переделанном теперь под гостиницу. Поужинав в одном большом зале с длинным столом и теряющимся в вышине потолком, все разошлись по своим номерам (или кельям?). Но не успели ребята вернуться в них после ужина, как встретились в коридоре.

— Что, и у вас тоже? — первым спросил Серый у друзей.

— Что у нас? — вопросом на вопрос ответила Катя.

— Что, что. Все вверх дном перевернуто. Вещей-то у нас с собой толком и нет никаких, а перерыто все, даже гостиничная кровать.

— Да, и у меня тоже, — закивал Ромка.

— И у нас, — отозвались остальные.

— Ну, и что это за шуточки такие? И как кто-то мог забраться в эти кельи? Через замочную скважину? — продолжал допытываться у друзей Серый. — Не знаю, как вы, а я собственноручно запираю свой номер, когда уходил, точно помню.

— Может, обратиться к администратору? — предложила возмущенная Марина.

— Не стоит, — отклонил предложение Ромка. — Судя по спокойствию наших соседей, у них ничего такого не произошло, а это значит, что кого-то заинтересовали именно мы. Встает вопрос: почему? Было бы интересно узнать. Давайте-ка приведем все в порядок своими силами и не станем поднимать шум. Посмотрим, что из этого последует. Только не забудьте на ночь запереть свои двери, ключи оставьте в замках, а под дверями поставьте табуретки. Так нас вряд ли застанут врасплох.

— А еще неплохо бы было завесить на ночь зеркала, — предложила вдруг Ленка. — У каждого на стене висит по старинному зеркалу.

— Ты думаешь... — начал было Ромка.

— Думать пока ничего не думаю, с жезлом в зеркале мог быть и какой-то оптический эффект, но перестраховаться, мне кажется, не помешает.

— Верно, — одобрила Марина. — Береженого бог бережет.

Усталые, ребята снова разошлись, не забыв каждый выполнить то, о чем все договорились.

Утром они встретились, переглянулись между собой, и без слов стало ясно, что за ночь никаких новых событий не произошло.

— Может, это и впрямь была чья-то глупая шутка? — спросила у друзей Марина уже в автобусе.

— Кто его знает, — отозвался Ромка. — Будем надеяться, что так оно и есть.

Больше они не вспоминали о том, что случилось в гостинице, потому что экскурсовод снова увлек их своими интересными рассказами. Да и стоило ли ломать голову над тем, что произошло, если последствий не было никаких, а в эту гостиницу они возвращаться больше не собирались?

Впрочем, последовавшие после обеда события заставили ребят начисто забыть о чем бы то ни было. Обедали они в придорожной столовой, а после поехали к развалинам очередного монастыря. Место оказалось очень живописное: обнесенный длинной стеной монастырь раскинулся на холме, под которым расстиралось, как зеркало, большое озеро. Справа и слева от озера рос дремучий лес, не хуже чертоговского, и в самую его гущу убегала, беря начало где-то между монастырем и озером, древняя, мощенная камнем дорога.

— Обратите внимание на озеро, — говорил экскурсовод, пока вся группа поднималась от автобуса к холму. — Существуют легенды о том, что раньше здесь располагалось языческое капище, приносились человеческие жертвы, а после того, как на холме был построен монастырь, развалины которого вы все сейчас видите, оно ушло, провалилось сквозь землю, не выдержав такого соседства, что и послу-

жило причиной образования озера. Не берусь судить, насколько правдива эта легенда, но факты говорят сами за себя: глубину озера не удалось определить даже с помощью современных приборов, но зато вокруг него под землей были обнаружены полости весьма значительных размеров — возможно, они соединяют озеро с другими озерами, которых немало в этих краях. Теперь перейдем к самому монастырю... — Экскурсовод повернулся к развалинам, до которых они все дошли.

— Простите, — перебила его Ленка, ткнув в мощенную камнем дорогу. — А эта дорога? Куда она ведет? И к чему она относится: к монастырю или к капищу?

— К сожалению, на эти вопросы я не могу ответить. В летописях не встречалось никаких упоминаний о дороге, ни до, ни после постройки монастыря. Что же касается того, куда она ведет, то до сих пор ни один человек так и не смог дойти до ее конца. Можно лишь предполагать, что прежде она соединяла какие-то два святилища, одно из которых впоследствии было, как и капище, поглощено либо болотом, либо озером. Какие же именно святилища она соединяла — христианские или языческие, — узнать теперь, к сожалению, не дано... Итак, перейдем теперь к монастырю. Обратите внимание на...

Но Ленка внимания не обратила, всем ее воображением завладела загадка древней дороги. Дороги в никуда. Раньше она думала, что такое возможно только в сказках, а теперь...

Тут группа двинулась в обход наружной стены: экскурсовод хотел показать всем какой-то заложенный под стеной памятный камень. Вот тут-то, возле этого камня, все и случилось. За спиной стоящей

ближе всех к лесу женщины возникла густая тень, черный человеческий силуэт. Зрелище было просто жуткое, тем более что тень начала расти, возвышаясь над женщиной. Ленка оглянулась на окружающих. Неужели никто ничего не замечает? Нет, ребята видели то же, что и она. Но больше — никто! Ни одна живая душа! Все стояли, преспокойно слушали экскурсовода, как будто ничего такого и не происходило вовсе. Ленка беспомощно переглянулась с ребятами. Что делать? Поднимать панику? Сочтут ведь сумасшедшими. Бездействовать? Тоже не годится. Не сговариваясь, ребята стали подходить ближе к женщине в надежде, что удастся каким-то образом прогнать эту нависающую над ней тень и все обойдется. Но тут что-то засветилось, и в руках черного силуэта оказался появившийся словно бы из головы женщины небольшой яркий сгусток энергии. Женщина начала падать. Теперь уже все окружающие заметили, что с ней что-то неладно, бросились ей на помощь. Многие просто пробежали сквозь начавшую отходить черную тень, по-прежнему не видя ее. А ребята не сводили с нее глаз. Они не сомневались, что сгусток пульсирующей энергии в руках у тени и обморок женщины напрямую связаны между собой, что женщина потеряла сознание именно потому, что этот зловещий силуэт что-то взял у нее. И это что-то необходимо было вернуть.

Люди хлопотали над упавшей, кто-то побежал к автобусу за аптечкой, кто-то брызгал ей в лицо водой. А тень преспокойно вышла на ту самую мощную дорогу и пошла по ней к лесу, держа в руках свою добычу. Ребята снова переглянулись между собой.

— Что будем делать? — спросила Марина.

— Раз уж кроме нас никто ничего не замечает, придется нам действовать, — ответила Ленка.

— Правильно, — одобрил Ромка. — Идем за ней, а там посмотрим по обстоятельствам.

И они устремились вдогонку тени. Никто из взрослых не обратил на это никакого внимания.

Как ни странно, но ребята не смогли догнать тень, хоть и двигалась она с виду очень медленно, а они за ней почти бежали. Не успели они пробежать и половины дороги, а тень была уже на краю леса, почти слилась с тенями деревьев, и только яркий шар в ее руках светился, маня ребят за собой.

— Давайте быстрее! — поторопил ребят Ромка и побежал. Остальные припустили за ним.

В лесу оказалось неожиданно темно и тихо. Не было слышно ни пения птиц, ни торопливых шагов ребят, ни треска ломающихся под их ногами мелких веточек, валяющихся на древней дороге, — ничего. Освещение же было не ярче сумеречного, лишь вдаль продолжал маячить небольшой огонек в руках идущей тени. Ребята кинулись следом. Они бежали, стараясь ни на минуту не упустить из вида далекий огонек, за которым гнались.

— Мистика какая-то, — выдохнула на бегу Марина. — Мы бежим, а она как будто еле движется, и все же нам за ней не угнаться.

— А сама по себе тень человека, расхаживающая где ей вздумается и крадущая что-то у живых, — это, по-твоему, не мистика? — спросила Ленка.

Если Марина и хотела что-то ей на это ответить, то не успела: на всем бегу ребята вдруг выскочили из леса, казавшегося нескончаемым, и очутились на краю болота. Это было так неожиданно, что они остановились, оглядываясь. Несмотря на то что они

покинули лес, светлее не стало: над болотом низко нависли свинцово-серые тяжелые тучи, хотя еще несколько минут назад, у развалин монастыря, небо было совершенно ясное. Само болото, по которому продолжала петлять древняя мощеная дорога, тоже было необычным. Это была огромная черная топь, расстилающаяся докуда хватало глаз. Местами над ней возвышались кочки, но без всякого намека на траву. О том, что здесь когда-то существовала растительность, говорили лишь кренящиеся теперь то тут, то там остовы деревьев, голые черные ветки которых были похожи на воздетые в мольбе о помощи руки, искореженные страшными мучениями. Кое-где над болотом клубился клочковатый белый туман, он словно полз над поверхностью черной воды. И над всем этим царила просто могильная тишина.

— Жуть какая... — передернув плечами, шепнула Катя.

— Ребята, — Ромка тоже не осмелился повысить голос. — А где тень?

— И в самом деле, — встрепенулись все. — Куда она подевалась?

Они стали всматриваться в болото, обшаривая взглядом каждую кочку, но не смогли заметить абсолютно ничего. Никакого движения, только туман продолжал ползти по болоту да вырвался наружу с неожиданно громким булькающим хлопком пузырь болотного газа. Этот звук был подхвачен неведомо откуда взявшимся здесь эхом и, многократно повторенный, затих вдали. Ребята снова поежились: уж очень неудобно было на этом болоте.

— Что будем делать? — спросил Серый.

— А что делать? Тени-то нигде не видно. — Ма-

рина огляделась еще раз, на всякий случай, но опять безрезультатно.

— Тогда пойдем-ка мы обратно, — высказал вслух общее желание Серый. — Все равно толку от нас чуть. А женщине, может, уже и лучше стало.

Возражений не последовало, и ребята, развернувшись на узкой дороге, пошли назад, к лесу. Теперь, после болота, даже он уже не казался таким темным, как прежде. Испугавшись, что автобус может уехать без них, ребята стали ускорять шаги, потом побежали. Они надеялись вскоре увидеть развалины монастыря и озеро со стоящим за ним автобусом, но...

— Это еще что такое?! — воскликнул Ромка, еле успев остановиться на краю все того же внезапно появившегося черного болота.

— Да уж, шуточки! — ахнула Катя. — А мы по пути нигде свернуть не могли?

— Где? — спросила Ленка. — У этой дороги не было ответвлений, это я точно помню. Она была одна, та самая, по которой мы и шли за тенью от самых развалин.

— Тогда как объяснить вот это? — Ромка вскинул руку, указывая на болото.

— Похоже, что наша экскурсия становится бесплатной, — заметил Серый. — И, как я понимаю, никем не заказанной.

— Давайте-ка попробуем еще раз пройти по этой дороге, — решил Ромка.

Они повернулись спиной к болоту и пошли назад. В этот раз они не спешили, внимательно изучали дорогу, по которой идут, проверяли, не пересекается ли она где-нибудь с другими дорогами. Нет, дорога была единственной, но еще до того, как ребята

вышли из леса, какое-то предчувствие подсказало им, что они сейчас увидят.

— Болото! — сказал, как выругался, Серый. — Опять это дрянное болото!

Они попробовали еще раз пройти по дороге — и с тем же результатом.

— Что будем делать? — спросила Ленка. — Попробуем еще раз?

— Сколько же можно? — не вытерпела Марина.

— Да, тем более что день не бесконечный, а ночевать здесь меня что-то не тянет, — сказал Ромка. — Место гиблое, это и так было видно. А теперь, после этих фокусов с пространством, и подавно все ясно.

— А как нам теперь отсюда выбраться, тебе тоже ясно? — спросила Катя.

— Можно попытаться пройти по дороге через болото, — предложил Ромка. — Потому что другого пути у нас, кажется, все равно нет, если только кому-нибудь не понравилось топтаться на одном месте.

— Скажи лучше: наматывать километры, не сходя с места, — проворчал Серый. — Да, кажется, и в самом деле лучше по болоту.

— А если эта дорога уйдет в болото у нас под ногами? — заволновалась Ленка. — Потому что лично для меня остается загадкой, как она вообще держится на этом болоте. Вы посмотрите, какая здесь черная вода, это же просто бездонный омут.

— Может, раньше здесь не было болота? — предположила Катя. — Или древние сделали какую-то насыпь под дорогой, когда ее строили?

— Всякое возможно, — согласился Ромка. — Но давайте быстрее решать: идем или не идем? Время

уходит, темнеть здесь начнет наверняка рано, а путь у нас неблизкий.

— Ладно, — решились ребята. — Делать все равно нечего. Пойдем.

Оставшийся позади лес давно скрылся из вида, а конца болота все еще не просматривалось. Оно лишь видоизменилось: исчезли кочки вместе с погибшими деревьями. Это обстоятельство в сочетании с непроглядно-черным цветом воды наводило на мысль о невероятной глубине, и от этого становилось жутко. У ребят было такое ощущение, что они идут по узкой дороге, проложенной через бездну.

— Да, кажется, это была блестящая идея: решиться пройти по этой бесконечной дороге, — проворчала Катя, нарушая молчание. — А теперь, возможно, ночь застанет нас прямо на ней.

— А еще пить хочется, — призналась Марина.

— Так пей, — Серый махнул рукой на черный омут. — Вон сколько воды.

— Сам пей эту гадость, — огрызнулась Марина. — Я бы даже ноги мыть в ней не стала.

— Хватит спорить, — одернул всех Ромка. — Пойдем лучше побыстрее.

— А будет ли с этого толк? — спросила уставшая, а потому раздраженная Катя. — Некоторые болота, как я слышала, расстилаются на несколько дней пути.

— Ну так что, может, назад повернем? — спросил у нее Ромка. — Не хочешь? В таком случае давай не будем срывать друг на друге нашу злость, не ты одна устала.

— Тихо! — прошептал вдруг Колька, предостерегающе подняв руку.

— Что еще? — спросила встревожившаяся Ленка.

Колька указал ей рукой на болото справа от дороги. По нему шла какая-то странная рябь, хотя не было ни ветерка.

— Может, подземное течение? — перейдя на шепот, предположил Серый.

Колька молча покачал головой и жестом показал, что для течения эта рябь что-то уж слишком часто меняет направление, движется зигзагообразно. И как бы подтверждая его мысль о том, что ни о каком течении речи идти не может, вдруг что-то промелькнуло в глубине, какая-то тень, еще более черная, чем вода, и огромная настолько, что казалось: это вершина какого-то холма вдруг решила подняться из пучины.

— Ничего себе! — ахнула Марина. — Что это?!

— Тише ты, — прошептал Колька. — Что бы это ни было, а оно, скорее всего, приплыло на наши голоса, когда мы тут разговорились: ведь не было же его, пока мы шли молча.

Ребята замерли, стараясь даже дышать неслышно. Судя по ряби и теням, движущимся под довольно прозрачной, как оказалось, водой, нечто было огромных размеров. Вот оно приблизилось к поверхности болота, и по нему заходили волны, заплескались о край дороги, которая была не больше метра шириной. Ребята сбились в кучу на этой узкой ленточке суши, глядя на то, как что-то приближается к ним из черных болотных глубин. Двигалось оно быстро, но, похоже, Колька был прав, когда говорил, что плывет оно на голоса: сейчас, когда ребята молчали, неизвестное существо, до этого целеустремленно двигавшееся прямо на них, стало сбиваться с курса, уклоняясь влево. А под дорогой, видимо, и впрямь была сделана какая-то насыпь, потому что, когда рябь

дошла до самой дороги, из глубины раздался глухой удар, и камни под ногами ребят содрогнулись: похоже было, что неизвестное чудовище не заметило возникшего у него на пути препятствия, а может, просто понадеялось разделаться с ним, смести со своего пути. Но каменная насыпь не поддавалась, заставив отступить неведомое существо. Оно развернулось под водой. На черной поверхности болота образовался огромный водоворот, вода захлестнула дорожку, вымочив ребят по самые колени, а перед их глазами, не далее чем в двух метрах, промелькнула огромная, выгнутая дугой спина разворачивающегося монстра — спина туши в несколько тонн весом, покрытая черной чешуей, с большим гребнем, тянувшимся посередине. Парализованные ужасом ребята не в силах были сойти с места и лишь смотрели, как эта спина скрывается в хранящем свою тайну болоте. Следом за спиной промелькнул хвост, ударил по воде, поднимая многометровый столб брызг, и все стихло. Ребята переглянулись между собой. Всех трясло, как в лихорадке.

— Это что же... динозавр?! — еле шевеля губами, пробормотала Ленка.

— Динозавр или нет, а пошли отсюда скорее, пока он не надумал вернуться, — прошептал Колька. — Только тихо, как можно тише.

Крадучись, ребята стали продвигаться дальше. Около сотни метров они прошли спокойно и уже готовы были перевести дыхание, как позади них снова раздался удар, заставивший содрогнуться древнюю каменную дорогу. На этот раз насыпь поддалась, и дорога начала проседать, накрываясь черной водой. Катя чуть было не закричала от ужаса, но стоящий рядом Колька зажал ей рот рукой.

— Молчи! — прошептал он. — Если тебе дорога жизнь, то ни звука!

— Бежим! — прошептал Ромка. — Пока оно плещется, нас не услышит...

И они побежали со всех ног. Чудовище между тем развернулось и опять, разогнавшись под водой, ударило в насыпь. Та начала рассыпаться, и расположенный над ней участок дороги стал уходить в болото. У ребят словно выросли крылья, так они мчались по уцелевшему участку дороги, пока следом за ними осыпалась та, что была разрушена монстром, — благо, теперь шум осыпающихся камней и плеск воды способны были заглушить их шаги. Друзья бежали, почти не чувствуя, как сердца готовы выпрыгнуть из груди, и думая лишь о том, чтобы скорее добраться до конца этого ужасного болота.

Лишь когда создаваемый монстром шум был приглушен расстоянием, все остановились, стараясь выровнять свое судорожное дыхание.

— Не стоим, — прошептал Ромка, принуждая всех двигаться. — Не можете бежать — идем! Должен же где-то быть конец у этой дороги.

Конец дороги! Ребята оглянулись назад. Дорога, по которой они дошли до этого места, теперь обрывалась позади, уходя в черный омут. Пути назад не было. А вдали, над тем местом, где она еще недавно проходила, виднелась теперь выглядящая даже на таком расстоянии огромной голова на длинной, тянущейся из воды шее.

— Будем надеяться, что у него плохое зрение, — прошептал Серый, глядя на то, как голова поворачивается из стороны в сторону, обозревая окрестности.

— Только оно не одно, — и Марина указала дрожащей рукой на появившуюся у разрушенной доро-

ги рябь, очень похожую на ту, что предшествовала появлению первого монстра.

— Чтобы сохранялась популяция, должно быть несколько экземпляров, — процитировал Серый учебник по биологии. — Чем только они, интересно, питались до тех пор, пока мы сюда не забрели?

— Меня лично это интересует меньше всего, — тихо сказала Катя. — Главное, как нам теперь не попасть им на ужин?

— Попробуем как можно быстрее идти вперед, — сказала Ленка. — Стоим мы или идем, они одинаково могут нас заметить. А так, может, хоть выберемся отсюда, наконец.

Они шли быстро и долго, не смея перекинуться словом, настороженно прислушиваясь и бросая тревожные взгляды на плещущуюся по обе стороны от дороги черную воду. Несколько раз друзья замечали зловещую рябь, расчерчивающую поверхность болота, но сами монстры больше не показывались. Наконец, когда тяжелые серые тучи стали почти черными, предвещая то ли ливень, то ли наступление ночи, Колька указал всем рукой вперед, туда, куда убегала дорога. Там над болотом возвышалась тонкая черная полоса, которая вполне могла оказаться долгожданной сушей. Смертельно уставшие, но окрыленные теперь надеждой, ребята нашли в себе силы пойти еще быстрее.

Надежда их не обманула. Вскоре стало ясно, что темная полоса впереди — это действительно суша. По мере того как ребята, радостно кивая друг другу, приближались к ней, они уже могли рассмотреть и крупные валуны на берегу, и растущие между ними кусты, и верхушки елей на заднем плане.

— Вот будет смех, — не выдержав, прошептал

Серый, — если сейчас окажется, что пришли мы на то же самое место, с которого и ушли.

— Нет, это не то, — тоже шепотом возразила Марина. — Там, откуда мы ушли, на берегу не валялось таких крупных камней. Мы их просто не могли не заметить, ведь даже отсюда видно, что они нам почти по пояс.

Всплеск, раздавшийся где-то позади, заставил ребят снова умолкнуть. В полной тишине они приближались к берегу, и вдруг их настороженный, обостренный сознанием грозящей опасности слух уловил тихое журчание. Оглянувшись, они увидели возвышающуюся над болотом и быстро движущуюся по направлению к ним огромную черную спину. Взрезая воду, словно быстроходный крейсер, монстр несясь вдоль дороги, быстро настигая ребят.

— Бежим!!! — забыв обо всем, крикнула Ленка.

И они снова побежали, грозя побить все мировые рекорды, ведь сейчас речь шла не о спортивной славе, а о спасении их собственной жизни. Подстегиваемые все приближающимся зловещим журчанием, они почти не касались ногами дороги. Но как бы быстро ни бежали друзья, а чудовище все же двигалось быстрее. Совсем рядом с ребятами над водой показался второй черный бугорок с гребнем, но по размерам гораздо меньше спины — его голова. Вначале был виден только затылок, но потом из-под воды стал показываться лоб, а под ним, под широкими дугообразными надбровьями, блеснули сравнительно небольшие темные глаза. После показались выпуклые ноздри, и, наконец, монстр вскинул голову над водой, вытянув длинную гибкую шею. Теперь он видел ребят, в этом не могло быть никаких сомнений. Его голова качнулась, нависая прямо над ними,

Взрезая воду, словно быстроходный крейсер, монстр несясь
вдоль дороги, быстро настигая ребят.
— Бежим!!! — забыв обо всем, крикнула Ленка.

бегущими что было сил, и с мокрой морды на их разгоряченные головы и плечи потекла вода. Не замедляя бега, от ужаса не чувствуя под собой ног, все мысленно уже начали прощаться с жизнью. Пасть чудовища была такова, что в ней свободно могло бы разместиться двое-трое человек разом. Краем глаза Ленка уловила, как влажным блеском сверкнули его длинные конусообразные клыки.

«Все, это конец!» — пронеслось у нее в голове.

Но тут произошло настоящее чудо. Монстр словно бы споткнулся, на полной скорости резко остановившись и раскидывая вокруг себя своим массивным телом потоки воды. Ребята, не задерживаясь, побежали дальше, к спасительной суше, до которой было уже рукой подать. Преодолев последние отделяющие их от берега метры, они выбежали на твердую землю, сознавая только одно: спасены! Катя тут же без сил упала на землю, жадно ловя воздух открытым ртом. Ленке хотелось бы сделать то же самое, но она не посмела, а вместо этого боязливо оглянулась, проверяя, где же монстр. Конечно, такое массивное существо вряд ли смогло бы двигаться по суше так же резво, как плавать в воде, но все же не стоило забывать, что один его шаг, при его размерах, можно было смело приравнять к десяти человеческим.

Но чудовище, умело ли оно ходить по земле или нет, пока не собиралось их преследовать, а продолжало биться на мелководье.

— Сел на мель! — крикнул Серый. — Так тебе и надо, гад.

— Ребята, но это же настоящий динозавр! — рассматривая существо, воскликнул Колька. — Мы своими глазами видим сейчас динозавра!

— Именно поэтому бежим отсюда и спрячемся в

лесу, пока он не выбрался. — Ромка заставил обесилевшую Катю подняться. — Вставай, Катерина, потом отдышишься.

— А может, они просто должны охранять эту дорогу? — предположила Марина, торопливо идя вслед за ними. — Иначе как бы они выжили здесь, если бы были плотоядными? Кого они ели все это время?

— Это ты у них спроси, — посоветовала Катя. — А насчет дороги просто чушь. Кому она нужна, эта дорога? Я бы по своей воле век на нее не ступила.

Серый между тем на ходу обнюхивал себя.

— Что это ты? — не без ехидства осведомилась начавшая приходить в себя Катя. — Проверяешь, не случилась ли беда от страха?

— У тебя одни только глупости на уме, — отмахнулся Серый.

— Ну, так выдай умную мысль, — предложила она.

— А вот и выдам. — Он еще раз провел носом по одежде и сказал: — Не пахнет!

— Что не пахнет? — не поняли ребята.

— Вода, — пояснил Серый. — Мы вымокли с ног до головы, а вы все знаете, как воняет застоявшаяся болотная вода. А теперь обнюхайте себя и спросите: в какой воде вы сейчас вымокли, в болотной или в проточной?

— А ведь верно, — согласился Ромка. — Это не болотная вода.

— Что там экскурсовод говорил о полостях под землей, соединяющих озеро у монастыря с другими озерами? — начала вспоминать Ленка, вместе с ребятами укрывшись за первыми деревьями на краю леса.

Но додумать эту мысль до конца ей не довелось. Чудовище сползло с мели. Полностью погрузившись

в воду, оно вытянуло свою длинную, метра в три, шею, высматривая ребят. Они замерли, выжидая, что же будет дальше, и не смея шелохнуться. А чудовище, опираясь на огромные ласты, неловко поползло на берег и, наполовину выбравшись из воды, принялось искать свою добычу. Ребята вжались в стволы деревьев, наблюдая за тем, как монстр низко пригибает к земле свою длинную шею и выискивает их среди зарослей холодным змеиным взглядом. Но суша все же не была для него естественной средой обитания. Это было заметно не только по тому, как неловко он движется по берегу, но и по тому также, что зрение его явно не было приспособлено к открытому воздуху. Пару раз монстр смотрел на ребят почти в упор, заставляя их мертветь от ужаса, но при этом так их и не увидел. Не сумев найти ребят, монстр развернулся и нырнул в воду. В последний раз перед глазами ребят мелькнул его огромный массивный хвост, потом послышался громовой всплеск. Тут только Ромка, опомнившись, схватился за фотоаппарат.

— Поздно, — заметив это, вздохнула Марина. — Репортеров из нас бы не вышло. Такие кадры проворонили!

— Скажи спасибо, что хоть сами живы остались, — перевела дыхание Катя.

— Живы, живы, — передразнил ее Серый. — А какие кадры пропали!

— Нет, хвост я, кажется, успел захватить, — сказал Ромка.

— Да что толку от этого хвоста? — вздохнула Марина. — Если его показать, все равно никто не поверит. А ведь могли бы сделать сенсацию: представляете, у нас здесь — второй Лох-Несс!

— Да, мало мы еще знаем о нашей родной планете, — вздохнул Серый. — Спутники давно ее всю сфотографировали вдоль и поперек, а до сих пор остаются такие вот загадки, как неизвестные науке существа и... — он стукнул ногой по камням, — как вот эта самая дурацкая дорога. Кто-нибудь может мне сказать хотя бы приблизительно, куда ее леший несет? Нам ведь теперь ничего другого не остается, как идти по ней дальше.

— Да, — согласился Ромка. — У этого болота мне лично ночевать не хотелось бы. Мало ли кто в нем еще водится и какие у них привычки.

— А кроме того, посмотрите внимательнее на эти большие валуны на берегу, — подхватила Ленка. — Вам ничего не кажется в них странным?

— Они лежат в определенной последовательности, — согласился Колька. — И даже как будто были когда-то обтесаны.

— Так вот я и думаю, а не алтарь ли это? — задалась вопросом Ленка. — А если алтарь, то уж явно не христианского происхождения. Что мы там слышали сегодня о языческом капище? Скорее всего, эти камни — тоже часть какого-то языческого культа, и неизвестно, что за обряды проводились на нем. Не знаю, как вас, а меня соседство этих камней беспокоит не меньше болотной живности.

— Значит, идем отсюда. — Ромка посмотрел на небо. — Еще не слишком темно, и если дорога снова не начнет шутить с нами свои шуточки, то мы успеем найти для ночлега более безопасное место.

Оглянувшись напоследок на расставленные в определенном порядке камни, ребята снова пошли по древней мощеной дороге, но далеко уйти им не при-

шлось. Поднялся ветер, нагоняя еще более черные и низкие тучи, и стало совсем темно.

— Господи, всего-то десять вечера! — изумился Колька, глянув на свои часы с подсветкой. — В нормальном месте сейчас, при наших северных белых ночах, еще нитку в иголку можно вдевать без искусственного освещения, а тут... Словно в подвале.

— А ты не заметил, что здесь вообще все, мягко говоря, несколько иначе? — спросил Ромка. — Ведь когда мы отошли от монастыря, был ясный солнечный день, а над болотом уже тогда нависали тучи. Откуда им было взяться? Не нравится мне все это.

— Ты покажи, кому нравится, — сказал Серый. — И вообще, давайте решать, что нам делать. Может, смастерим несколько факелов и двинем дальше?

— Извещая огнем о нашем присутствии всех кому не лень, — усмехнулась Ленка. — Нет уж, это не выход. Нас будет видно издалека, нам будет мало что видно за пределами освещенного круга, а о том, кто может жить в этом лесу, можно лишь догадываться. С обитателями болота мы уже познакомились. Кого-то тянет узнать, какие здесь еще могут быть сюрпризы?

— Нет уж, спасибо! — взмахнула руками Катя.

— Тогда высказывайте ваши предложения, — Ромка оглядел ребят.

Никто не знал, что предложить, и на какое-то время воцарилась тишина: ребята обдумывали, как же им теперь быть. Ветер протяжно и тоскливо завывал в верхушках высоких елей, где-то позади плескалась о берег вода черного болота. Эти звуки лишь усугубляли и без того нерадостное настроение ребят. И тут вдруг к ставшим уже привычными слуху звукам до-

бавился еще один, посторонний: какое-то глухое равномерное постукивание.

— Это еще что? — прошептала Ленка, чувствуя, как в очередной раз за этот день быстро и тревожно заколотилось сердце.

— Не знаю, но мне не нравится, — ответил Ромка, прислушиваясь: звуки приближались.

— А ну-ка, быстро все лезем на деревья, — распорядился Колька. — Убежать в такой темноте мы все равно не сумеем, только собьемся с дороги, а так нас, может, не заметят наверху, ведь звуки идут откуда-то снизу.

Ребятам не терпелось как можно быстрее покинуть это место, к которому приближался из темноты кто-то неведомый, и они не заставили себя упрашивать, а быстро взобрались на ближайшие деревья, от волнения даже не замечая, как колется еловая хвоя. Они бы с огромным удовольствием залезли как можно выше, на самые макушки, но, когда добрались примерно до половины, стало ясно, что дальше двигаться нельзя: таинственный некто был уже совсем близко и теперь мог слышать, как ребята поднимаются. Оставалось замереть, надеясь, что забрались они достаточно высоко. Не сговариваясь, все остановились, прижимаясь к еловым стволам. А топот — теперь было ясно, что слышен именно топот не одной и даже не двух пар ног — все приближался, размеренный, частый и глухой, какой могла бы создать тяжело ступающая босая и загрубевшая человеческая ступня. А вскоре ребята скорее ощутили, нежели увидели в полной темноте движущуюся под ними по дороге темную массу. Если это были люди — в чем ребята сильно сомневались, — то были они невысокого рос-

та, косматые и шли вразвалку, тихо при этом побряхтывая.

«Один... два...» — попыталась сосчитать в темноте дрожащая Ленка. Получилось что-то около десяти. Ленка почувствовала, как ладони покрываются влагой от страха: численный перевес был явно не на стороне ребят.

Между тем косматые карлики наконец-то прошли. По продолжающему доноситься до ребят топоту можно было заключить, что удаляются они в сторону болота. Но не успели еще друзья поверить в счастливое избавление, как стало ясно, что радоваться им нет причины: дойдя до больших камней, карлики остановились. Спуститься с деревьев, не привлекая к себе шумом внимания странных существ, ребята не могли, а кроме того, они и не знали, куда им теперь идти в темноте. Оставалось по-прежнему сидеть на колючих еловых лапах, на которых, казалось, сейчас безопаснее всего, и по отдельным звукам пытаться угадать, что же сейчас делают карлики.

А карлики вовсе не беспокоились о том, чтобы оставаться незамеченными, они были явно на своей территории и никого не боялись. Они перекликались между собой какими-то странными горловыми звуками, а вскоре в центре круга, образованного лежащими на берегу валунами, высоко взметнулось красное зловещее пламя костра. От болота до ребят донеслись визгливые вопли, потом вокруг костра началась какая-то дикая пляска. Ребята вслушивались в происходящее, чувствуя, как волосы пошевеливаются на головах. Снизу иногда доносилось шумное дыхание лохматых существ, их возня, когда они что-то разыскивали на земле, а об их силе можно было судить по тому, с какой поразительной легкостью

они отламывали от деревьев толстые, обхватом в руку, сучья для своего костра.

Карлики бесновались до середины ночи, но даже после того как они ушли, с таким же мощным топотом, ребята так и не посмели слезть с деревьев. В полудреме, сидя на ветках и держась за стволы, они встретили рассвет. И только когда низко висящие тучи начали светлеть, друзья спустились вниз, на дорогу.

— Ой, сил моих нет, — вздохнула Катя. — Все ноги затекли.

— Так говоришь, как будто у тебя их с десяток, не меньше, — заметил Серый.

— Отстань! — огрызнулась Катя. — Без твоих шуточек сейчас тошно.

— Какие уж тут шуточки, — вздохнул Серый. — Находимся неизвестно где, вокруг бродит неизвестно кто, не выспались, искололись все, да еще и есть нечего.

— Не знаю, кому хочется есть, а лично я пить хочу, — сказала Марина.

— Ну, так пойдем тогда, не будем время тянуть, — позвал Ромка. — Быть может, удастся найти воду, пригодную для питья.

— Может, из болота попробовать? — нерешительно произнесла Марина. — Я уже на все согласна.

— Ты что! — напустился на нее Ромка. — С ума сошла, пить такую воду? Козленочком, может, после этого и не станешь, но и здоровья точно не прибавится. Лучше уж потерпеть. Пойдем!

— Подождите, — остановил друзей Колька. — Может, вначале сбегает посмотрим, что там вытворяли среди ночи эти шелкунчики?

— Я пас, — отозвалась Катя. — С утра уже ноги болят.

— Мне на воду смотреть противопоказано, иначе не выдержу, — тоже отказалась Марина.

— Ну, тогда оставайтесь все здесь, а я один схожу, — сказал Колька.

— Я с тобой, — вызвалась Ленка.

Они пошли вдвоем, оставив Ромку и Серого с девочками. Быстро вернувшись по дороге на берег, они увидели дымящееся кострище, посреди которого валялись куски чего-то обугленного и весьма дурно пахнущего. От кострища к болоту была протоптана тропинка, которой не было накануне, а возле самой воды валялись какие-то вымытые добела и на редкость причудливые кости.

— Зря Маринка боялась идти, — сказал Колька, приняхиваясь. — Учужа бы этот запах и сразу бы расхотела пить из болота.

— Да, хорошо, что ветер был не в нашу сторону, а то бы мы ночью задохнулись, — согласилась Ленка. — Но что это за кости такие?

Колька взял одну из них, повертел, осматривая.

— Чьи бы они ни были, но расстался с ними хозяин уже очень давно, — заключил он. — Свежая кость, даже очень чисто выскобленная, выглядит иначе. Кроме того, — Колька поскреб ногтем кость на изломе, — могу сказать, что ее не варили, она сырая, а значит, очищалась естественным путем.

— Ну, а чья она? — спросила Ленка, полностью доверяя Колькиному таланту следопыта.

— Вот этого точно не скажу. Слишком крупная, даже для медвежьей. — Колька навел на сложенные кости фотоаппарат.

— Да, таких костей даже слон бы не постеснялся

ся. — Ленка окинула взглядом берег, поежилась и позвала: — Пойдем к ребятам.

Вернувшись к друзьям, они рассказали об увиденном. Серый тоже хотел было сбегать и посмотреть на кости, но Ромка его не пустил.

— Хватит гонять туда-сюда, иначе и до вечера с места не сдвинемся. Пошли, наконец, дальше!

И они двинулись в путь все по той же дороге.

До полудня они прошли немало, но без каких-либо результатов: дорога продолжала тянуться все дальше, не открывая ребятам ничего нового, несмотря на то, что они очень внимательно присматривались ко всему окружающему. После полудня, когда не только Марина, но и все остальные уже жалели, что не набрали воды из болота, местность стала меняться: лес начал редеть, а вокруг все чаще встречались огромные каменные валуны, но эти, в отличие от лежащих у болота, были явно разбросаны самой природой. Убедившись в том, что осматривать их бессмысленно, ребята перестали задерживаться возле них. Они шли быстро, несмотря на усталость, подстегиваемые жаждой и желанием как можно быстрее выбраться из этих загадочных краев. Голода никто не испытывал, потому что какой может быть аппетит, когда у человека все пересохло во рту? Так они добрались по дороге до оврага, на дне которого наконец-то обнаружили ручей с желанной водой, чистой и прозрачной. Кинувшись к нему, ребята принялись с жадностью черпать ладонями воду. А после того как жажда была утолена, им напомнили о себе их пустые со вчерашнего дня желудки. Но, как выяснилось, ребята не зря жили в деревне. Оставив девочек у ручья отдохнуть, мальчишки поднялись по

склонам оврага и вскоре вернулись с охапкой какой-то травы.

— Вот, — Ромка подал девочкам по пучку. — Не деликатес, конечно, но вполне съедобно.

После еды ребята позволили себе пару часов отдохнуть, потому что прошедшую ночь смело можно было назвать бессонной, и неизвестно, какая еще ночь ждала их впереди. Но когда сработал установленный на Ромкиных часах будильник, Ромка безжалостно принялся всех поднимать.

— Передохнули немного — и хватит, — сказал он. — А теперь в путь. Надо двигаться, если и завтрашний день мы не хотим провести у какого-нибудь оврага, питаюсь подножным кормом. И потом, прежде чем стемнеет, если мы к тому времени не выйдем куда-нибудь, нам надо будет позаботиться о ночлеге, чтобы не нарваться в темноте еще на каких-нибудь шелкунчиков.

И они пошли все по той же нескончаемой дороге, бегущей под такими же хмурыми тучами. К вечеру равнинная местность перешла в холмистую, а еловый лес сменился сосновым бором, но на этом все изменения кончались.

— Ну, что? — Остановившись, Ромка посмотрел на часы. — Если вчерашний фокус с внезапно наступившей темнотой повторится и сегодня, то это произойдет довольно скоро. Где будем ночевать? Давайте обсудим это заранее. Снова лезем на деревья или как?

— На деревья всегда успеем, они здесь на каждом шагу растут, — огорченно вздохнула Катя.

— Но раз так, можно выбрать какие поудобнее, — заметил Серый.

— Поудобнее! Вторую ночь проводим как белки!

Да те хоть в дупле, а мы вообще под открытым небом. Хорошо еще, что дождя нет.

— Не сглазь, — сплонула Ленка.

— Не вешайте носы, — попытался приободрить всех Ромка. — Как знать, может, завтра все наши мучения кончатся.

— А может, и нет, — мрачно буркнула Катя.

— Ну, с таким-то пессимизмом точно много от жизни не получишь, — сказал Серый.

— Ладно, вы тут пока поругайтесь на досуге, — сказал Колька, направляясь к ближайшей сосне, — а я, пока не стемнело, взберусь на дерево да посмотрю оттуда, что да как. Быть может, будет разумнее сойти с этой дороги? По бору идти легче, чем по лесу, и мне кажется, что мы скорее куда-нибудь придем, если не будем придерживаться этого бесовского тротуарчика.

Колька выбрал дерево повыше и быстро вскарабкался вначале по стволу, а затем и по веткам почти до самой макушки.

— Ну что там? Ничего не видно? — наперебой спрашивали снизу ребята.

Колька молча все осмотрел, а затем спустился. По его виду ребята сразу поняли, что он что-то обнаружил.

— Ну рассказывай уже, что ли? — потребовала Катя. — Не молчи, как партизан.

— За холмом поблескивает вода, — сказал Колька. — Из-за деревьев мало что видно, но похоже, что это какой-то большой водоем — возможно, даже озеро. Кроме того, если мне не померещилось, я видел какую-то выступающую из-за деревьев крышу...

— Неужели дом?! — не поверили своему счастью ребята.

— Точно не скажу, но есть смысл пойти и проверить. До темноты еще есть время, идти недалеко, да и вода нам не будет лишней. Если не найдем крышу над головой, так хоть будет чем умыться и что пить.

Приунывшие было при этом известии ребята заметно повеселели и быстро стали спускаться с заросшего соснами и покрытого опавшей хвоей, как ковром, холма. Внизу, у его подножия, ребятам попался ручей, и так как было еще светло, мальчики решили задержаться возле него, чтобы поискать оставленные на влажной земле следы — всегда полезно знать, что за местные обитатели водятся здесь и могут повстречаться на пути.

— Ничего, — после беглого осмотра заметил Колька. — Странно. Такого просто не может быть. В любом лесу всегда водится хоть какая-то живность, и она оставляет следы, особенно возле водоемов. А тут чисто, как на свежавыпавшем снегу.

— Может, животные пьют из какого-нибудь другого ручья, потому и не ходят сюда? — предположила Ленка и зачерпнула горсть воды. Но только она хотела поднести ладони к губам, как Колька схватил ее за руку:

— Подожди! Если животные и в самом деле пьют из другого места, значит, в этом что-то не так.

— Ты считаешь, что эту воду пить нельзя? — усомнилась Ленка, но все же отказалась от своего намерения и вытерла руки.

— Не знаю. Но я считаю, что надо доверять инстинкту животных. Только мы, люди, способны совершать необоснованные поступки, у зверей же их поведение всегда имеет какую-то причину.

— Колян, иди сюда! — позвал между тем Ромка. — Смотри!

Ромка указывал подошедшим друзьям на землю у куста, и они увидели там единственный отпечаток, который удалось обнаружить: отпечаток большой и босой человеческой ступни.

— Значит, здесь все-таки есть люди! — воскликнула Марина.

— Не спеши радоваться, — умерил ее пыл Ромка. — Карлики, которых мы видели ночью, вполне могли бы оставлять именно такие следы, ведь ступни у них вовсе не маленькие. Пойдем дальше, но надо быть настороже. Очень может быть, что под той крышей, где мы надеемся найти ночлег, живут вовсе не такие люди, каких бы нам хотелось увидеть.

Осторожно, стараясь не касаться воды, ребята перебрались через мирно журчащий ручей и пошли дальше. Вскоре на них пахнуло влагой, и из-за деревьев показалось озеро. Вопреки опасениям ребят это озеро не имело ничего общего с тем черным омутом, через который им довелось пройти. Оно выглядело вполне обычным и даже красивым: круглое, как тарелка, серо-голубое, прозрачное и окруженное песчаным берегом, на котором, в отличие от ручья, было немало следов. Но определить, кому принадлежат эти оставленные на зыбком песке следы, не смог бы и самый искушенный следопыт. Пока мальчики убеждались в этом, девочки окинули взглядом все озеро целиком и воскликнули едва ли не хором:

— Дом! Действительно дом!

— Где?! — выпрямляясь, нетерпеливо спросил Серый.

— Вот он! — Катя указывала на виднеющийся из-за деревьев двухэтажный дом с посеревшими от времени стенами. — И там свет горит в окнах!

Вблизи спасительный дом оказался вполне

обычным, только окна были уже и выше современных, да над дверью красовалась какая-то лепнина, что-то вроде герба: в двойном кругу павлин с распушенным хвостом.

— Павлин птица глупая, так что вряд ли это герб. Скорее уж просто попытка украсить фасад, — заметил Серый, рассматривая барельеф, пока ребята дожидались, не откликнется ли кто-нибудь на их стук в дверь.

Ждать пришлось недолго. Вначале они услышали надтреснутый и пронзительный — явно старушечий — голос, проскрежетавший откуда-то:

— Иду! Иду!

Потом послышались шаркающие шаги, и тяжелая входная дверь со скрипом отворилась. На пороге, с керосиновой лампой в руке, стояла старая женщина в длинном, до пола, темном платье и неопределенного цвета платке, накинутом на плечи. Окинув ребят быстрым взглядом, она спросила:

— Вам чего?

— Мы хотели бы узнать, далеко ли отсюда до города, — начал Ромка.

— Очень далеко, — ответил из глубины прихожей другой голос, тоже женский, но более молодой. И, отодвинув в сторону старуху, на порог вышла женщина средних лет, в такой же неприметной одежде, сухопарая, с собранными в пучок на затылке волосами. Судя по всему, они со старухой были родственниками. — Как вас только сюда занесло, в такую глушь?

— Мы отбились от экскурсионной группы, — сказала Марина. — И, естественно, заблудились. Второй день пробираемся по лесу.

— Второй день? — удивилась женщина, переглянувшись со старухой. — Это откуда же вы идете?

— От какого-то черного то ли озера, то ли болота, — честно призналась Катя. — Там еще большие камни лежат на берегу. Вы, наверное, его знаете.

— Впервые слышу о таком, — пожала плечами женщина. — У меня нет привычки блуждать по окрестностям, разве что если по хозяйству что-нибудь, но и то недалеко. Ладно, — она посторонилась, оттащив за собой и замешкавшуюся старуху. — Входите, раз нашли сюда дорогу. Место для ночлега вам найдется.

Ребята вошли, огляделись. В доме был высокий потолок и темные, закопченные стены. Освещался он керосиновыми лампами, электричества не было. За дверью, ведущей в комнату на первом этаже, промелькнула чья-то большая и низкая тень, и послышалось какое-то нечленораздельное бормотание, как будто лопотал маленький ребенок, только басом.

— Вам сюда! — заметив, что ребята обратили внимание на странного жильца, женщина встала между ними и дверью, указывая на лестницу, ведущую на второй этаж. — В нижних комнатах живем мы.

Ребята стали подниматься по скрипучим деревянным ступенькам. Женщина шла вслед за ними, высоко подняв лампу, чтобы осветить им дорогу. От верхней площадки лестницы шел короткий коридор, в который выходили три закрытые двери из потемневшего от времени дерева. Пройдя вперед, женщина открыла одну из дверей. За ней оказалась довольно просторная комната, которую, впрочем, вряд ли можно было назвать уютной: потолок терялся в темноте, штукатурка на стенах была растрескавшейся, мебель — старинной, тяжелой и потемневшей, а

кроме того, по углам лоскутьями висела паутина и витал застоявшийся запах нежилого помещения.

— Здесь останутся мальчики, — заявила женщина, указав рукой на единственную, зато необъятных размеров кровать. — Сейчас муж принесет вам белье. А девочки, — женщина вышла из комнаты и открыла дверь в другую, такую же комнату по соседству, — останутся вот здесь. Кроме белья, вам сейчас принесут воды умыться и что-нибудь на ужин.

— Умыться мы могли бы и на озере, чтобы не беспокоить вас лишний раз, — заметила Катя.

— Вы не будете меня беспокоить, если не станете лишний раз выходить из своей комнаты, — сказала женщина, зажгла от своей лампы другие, стоящие в комнатах, и направилась к лестнице.

— Спасибо вам за все, — сказала ей вслед Марина.

— Вам не за что меня благодарить, — ответила она, удаляясь по ступеням.

Девочки оглядели свою комнату и, не сговариваясь, постучались к мальчишкам.

— Что барабаните? — Серый открыл дверь. — Входите.

— Ну, и как ваши впечатления об этом доме? — Катя уселась на широкую кровать.

— Тоска, — сказал Серый. — Хорошо, что мы здесь проведем всего одну ночь. Я уже думаю, а не лучше ли нам было остаться ночевать на свежем воздухе?

— Да, эта комната, да и кровать тоже не навевают сладких снов, — согласилась Ленка.

— И хозяева, по-моему, какие-то странные, — прибавила Марина.

— Ну, в этом как раз нет ничего удивительного, — заметил Ромка. — Любой станет странным, если поживет в такой глуши, где даже к соседям в гости не сходишь.

— Но связь с цивилизацией у них все же есть, — заметил Колька. — Потому что откуда-то же они берут керосин. Как они, интересно, добираются до ближайшего города? Хотелось бы узнать и воспользоваться их маршрутом.

— Утром непременно попытаемся все у них выпытать, — сказала Ленка.

За дверью послышались тяжелые шаги, ее с силой толкнули снаружи, и на пороге появился заросший бородой мужчина неопределенного возраста. Обеими руками он держал высокую стопку белья, чистого, но с таким же застоявшимся запахом, как будто им никто не пользовался уже не один год. Положив стопку на кровать, он ткнул в нее пальцем и что-то нечленораздельно пробормотал — возможно, предлагал мальчикам самостоятельно застелить кровать. Оставшееся в руках белье он сунул в руки девочкам, показав им рукой на выход, в сторону их комнаты.

— Все ясно, — Марина подхватила белье. — Пошли, девочки. Будем вить гнездо на ночь.

Мужчина вышел вместе с ними и быстро, хотя довольно неуклюже, начал спускаться с лестницы.

— Станный тип, — сказала Марина девочкам, заходя в их комнату. — Как будто немой, да еще и что-то с ногами. Наверное, это его тень мы видели там, в комнате на первом этаже.

— Вполне возможно, хотя и необязательно, — сказала подошедшая к высокому и узкому окну Ленка.

— Что ты имеешь в виду? — не поняли девочки.

— А вон, смотрите, — и Ленка указала рукой в окно.

Это окно было в той стене дома, которая выходила в лес, и через него было видно изгибающуюся часть дороги, по которой пришли ребята. Теперь по ней ковылял от дома к лесу, едва ли не на четвереньках, какой-то нелепый длиннорукий субъект, одетый так же, как и мужчина с бельем, только без бороды. В одной руке он держал пустое ведро.

— Н-да, — изрекла Катя. — Может, именно из-за него они и уединились здесь, в лесу? Парень, прямо скажем, странноватый, и в обществе чувствовал бы себя как белая ворона. А тут он, возможно, даже счастлив, среди этих сосен и родных людей.

— Наверняка у каждого человека, забирающегося в такую глушь, есть на то причина, — сказала Ленка. — Интересно, и зачем это он пошел в лес с ведром? Сосновые шишки, что ли, доить?

— Да брось ты, дался он тебе, — отмахнулась Катя. — Давайте лучше хоть какой-никакой порядок наведем в этом каземате. Паутину хоть, что ли, смахнем.

— Да ты хоть представляешь, сколько с нее пыли вниз полетит? — спросила Марина. — Она же тут сто лет висит и все на себя цепляет. Нет уж, пусть лучше хозяева и дальше ею гордятся, а я здесь как-нибудь ночь проведу — и до свидания... точнее, прощайте.

Катя в ответ на это неожиданно всхлипнула.

— Катька, да ты чего? — кинулись к ней девочки. — Что случилось?

— Домой я хочу, — вздохнула Катя.

— Ну, знаешь ли, все хотим, — сказала Марина. — Потерпи немного. До завтра. Самые против-

ные два дня, надо думать, уже позади, осталось еще чуть-чуть. А пока, если хочешь, мы с Ленкой приберем, раз тебе не нравится паутина.

— Да не в паутине дело, — отмахнулась Катя. — Просто здесь тоскливо, как в гробнице.

— Ну, ты и выдавала, — попыталась было возразить Ленка, но потом, вздохнув, призналась: — Правда, тоскливо. Но это, наверное, просто оттого, что дом очень запущен. А кроме того, на пустой желудок, как у нас, все видится в мрачном свете. Что там эта тетка говорила насчет ужина?

— Что когда-нибудь нам его принесут, — сказала Марина. — И чтобы скрасить себе ожидание, давайте пока заправим кровать. Все будет как-то поуютнее.

— Давайте, — Ленка хотела взять белье, но оно вдруг выпало у нее из рук.

— Ты чего? — удивилась Катя.

— Да вот, — Ленка посмотрела на свои ладони. — Руки вдруг что-то начали неметь, как будто я их отлежала. Словно ватные, — она попыталась снова поднять простыни, но не смогла удержать. — Да что же это такое?

— Ты не обо что не ударялась? Не укальывалась? — спросила Марина.

Катя тем временем вышла в коридор и позвала:

— Мальчишки, идите сюда, у нас проблема.

— Что случилось? — спросил Серый, входя первым.

— Вот, у Ленки что-то с руками, — Марина подвела подругу поближе к свету. — Говорит, отнимаются. Давайте думать, как помочь человеку и отчего это вообще могло быть. Ум, как говорится, хорошо, а два — лучше.

— Ну-ка, — Ромка взял Ленку за руки и попросил: — Сожми мою руку. Слышишь?

— Да жму я, — ответила Ленка. — Просто это все, на что я способна. Господи, что же теперь будет?

— Доберемся до города и обратимся к врачу, — попытался успокоить ее Ромка.

— Подожди, — тут Колька, до этого только внимательно смотревший на Ленкины руки, взял ее за них и провел по ладони пальцем: — Что-нибудь чувствуешь?

— Сбоку — да, а посреди ладони — нет, — ответила Ленка.

— И немеют только руки? Кисти рук? — продолжал допытываться Колька.

— Да, — кивнула Ленка. — У тебя есть какая-то идея насчет того, что это может быть?

— Может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что в этом виновата вода, — ответил Колька. — Та самая, которую ты зачерпнула из ручья в ладони. Не зря вокруг этого ручья не было никаких следов. А у тебя ведь немеет именно та часть рук, которая соприкасалась с этой водой.

— Ну, не оскудеет сюрпризами земля русская! — в сердцах воскликнула Ленка. — Да что нас вечно угораздит во что-то вляпаться! Что мне теперь делать-то?

— А ничего. Если это какая-то магия, то либо все пройдет спустя какое-то время, либо надо будет обращаться за помощью совсем не к врачу. А пока, чтобы утешить тебя немного, могу тебе предложить подумать о том, что бы с тобой стало, если бы ты успела глотнуть этой водицы.

— Утешил, — буркнула Катя. — Ленка, не рас-

страивайся. Сейчас попросим у хозяев кипятка, попробуем сделать компресс...

— Кстати, о воде, — вспомнила вдруг Марина. — А куда это все-таки пошел с ведром наш милый молодой человек? Уж не к тому ли самому ручью, из которого пыталась зачерпнуть воду Ленка?

— Какой еще молодой человек? — не поняли мальчишки.

— По всей вероятности, сын того, кто приносил нам белье. Ленка случайно заметила из окна, как он пошел с ведром в лес. А ручей-то как раз в лесу, недалеко отсюда.

— Так, — Ромка пригасил лампу. — Давайте-ка посмотрим, как он будет возвращаться. Не нравится мне все это, честно говоря.

Ребята подошли к окну и стали всматриваться в сгущающиеся сумерки. Лес становился черным в наступающем мраке, а сосновые лапы тревожно колыхались, потому что снова поднялся ветер, предвещающая наступление полной и непроглядной тьмы. Но светлую рубашку возвращающегося с ведром субъекта ребята все же сумели заметить, несмотря на темноту. Шел этот парень быстро, держа ведро в отставленной в сторону руке, — по всему видать, силища у него была еще та. Лишь недавно его нелепая фигура промелькнула на опушке, и вот он уже подходил к дому.

— Смотрите! — шепнула Марина, показывая пальцем куда-то вниз.

Там, у самой стены, ребята увидели маленький трепещущий огонек. При приближении парня он колыхнулся гораздо заметнее, и от стены отделилась женская фигура с керосиновой лампой в руке. Женщина сделала пару шагов навстречу водоносу и, судя

по ее жестикуляции, стала отчитывать его за медлительность. Он пытался что-то ответить ей в свое оправдание, напоминая своим видом огрызающуюся собачонку. Женщина замахнулась на него, он отскочил. При этом немного воды выплеснулось через край ведра. Оба — и женщина, и парень — отшатнулись от пролившейся воды, как будто это была серная кислота или какая-то отрава. Женщина снова набросилась на своего незадачливого помощника с руганью, правда, не давая больше воли рукам, а потом жестом приказала ему нести воду в дом.

— Так, — сказал Ромка, когда смотреть стало больше не на что и ребята отошли от окна. — Если наши догадки верны, то сейчас нам принесут умыться. Вот почему они не хотели, чтобы мы воспользовались озерной водой.

— Короче говоря, мы влипли по полной программе, — подытожил Серый. — И надо рвать отсюда когти. Только как? По-хорошему нас точно отсюда не выпустят. Ведь это ж надо, как последние дураки, сами сюда пришли! Забыли уже, что случилось прошлым летом в Чертогове.

— Подожди, может, рано нам еще паниковать? — заметила Марина, правда, без особой надежды в голосе.

— Сейчас узнаем, — сказал Серый, услышав тяжелые шаги на лестнице. — Расходимся по своим комнатам, чтобы этот бородатый ничего не заподозрил, и сразу после его ухода собираемся вновь, решать, что делать дальше.

Подозрения ребят оправдались. Как только мальчики вернулись к себе в комнату, на площадке появился все тот же мужчина, несущий все необходимое для умывания: тазики, полотенца, мыло и

кувшины с водой. Один комплект он оставил у мальчишек, другой отнес девочкам. Сразу после его ухода ребята снова собрались вместе в комнате девочек.

— Ну, и как нам узнать, какая это в действительности вода? — спросила Марина.

— Насчет воды не знаю, но этот тип, что ее принес, сидит теперь на нижней ступеньке лестницы и, скорее всего, караулит нас, так что через парадный вход нам дорога закрыта, — доложил успевший сходить на разведку Серый.

— А что касается воды... — как-то задумчиво проговорил Колька, глядя на бьющуюся об оконное стекло муху, потом быстро шагнул к окну, поймал ее и, плеснув немного в тазик из кувшина, бросил туда: — Если вода обыкновенная, то муха сейчас выберется из нее невредимой.

Все стали наблюдать за плавающей в тазике мухой так, как будто это было бог весть какое захватывающее зрелище. А муха, быстро сообразив, какую шутку с ней сыграли, принялась энергично грести лапками и вскоре выбралась на край тазика. Переглянувшись между собой, ребята облегченно вздохнули, но не успел еще затихнуть их вздох, как лапки у насекомого поникли и оно без всяких признаков жизни упало обратно.

— Все ясно, — подытожил Ромка. — Надо выбираться отсюда как можно быстрее.

— Да, но как? — дрогнувшим голосом спросила Марина.

— Простыни! — сообразила вдруг Ленка. — Если их разорвать и связать, то получится веревка. Вы бы смогли по ней спуститься через окно...

— Если мы сможем, то и тебя спустим, не переживай, — заверил ее Колька. — Быстро за дело!

Мальчишки принесли простыни и из своей комнаты и принялись быстро рвать их на полосы, надрезая складными ножами. Простыни были крепкие, что обнадеживало. Катя между тем пошла проверить, открывается ли окно, но Ромка замахал на нее руками:

— Хватит ерундой заниматься! Если и не открывается, все равно сумеем его тихо выбить. Вы лучше вылейте пока в обеих комнатах воду в тазики и поболтайте в них чем-нибудь мыло, а заодно и полотенца скомкайте, чтобы создать иллюзию, что мы умывались. Мы ведь не мухи, оцепенели бы не так быстро, и мужик наверняка это понимает: видно, он уже не в первый раз промышляет этим делом. Поэтому он придет за тазами, чтобы проверить, все ли идет по его плану, потом заберет их и будет выжидать, когда вода подействует на нас. Вот за это время мы и должны будем успеть удрать.

— А не лучше ли выплеснуть все эти тазы ему на голову? — мрачно спросила Ленка.

— Даже если мы сумеем его облить, не облившись при этом сами, то нейтрализуем всего одного противника, выдав себя остальным. А так как неизвестно доподлинно, сколько у этой бородатой гориллы имеется сыновей, то я бы предпочел не рисковать и смыться без шума, — разумно возразил ей Ромка.

Договорившись обо всем, каждый с удвоенной энергией принялся за свое дело, кроме одной лишь Ленки, потому что руки до сих пор не слушались ее. Зато теперь она понимала, почему женщины у входа

так удивленно переглянулись, услышав о том, что друзья уже два дня невредимыми бродят по лесу.

Когда в очередной раз на лестнице раздались тяжелые шаги, ребята были на своих местах и в «образе». Но мужчина не особенно внимательно и присматривался к ним — ведь откуда ему было знать, что ребята его раскусили. С осторожностью, которая только лишний раз подтвердила недобрые подозрения ребят, мужчина слил воду из двух тазов в один, накрыл сверху вторым и унес. И не успел он еще спуститься, как друзья снова были в комнате девочек.

— Так, — Ромка подошел к окну, толкнул створки. — Быстро, не теряем времени зря. Кто его знает, когда они надумают заявиться?

Прочные оконные створки не поддавались, и мальчишки, заложив окно подушкой, осторожно выдавили стекло. Колька между тем поднес к двери стол и подпер ее, чтобы желающие войти из коридора не сразу смогли это сделать.

— Проверьте, не забыли ли чего, — сказал Серый, пока Ромка закреплял самодельную веревку, вытащив ее из-под одеяла, где она была спрятана.

— Чего забывать-то? — спросила Катя. — У нас и не было ничего, кроме фотоаппарата.

— Ну, тогда в путь, — Ромка оглядел друзей. — Я иду первым: мало ли что там, внизу. Потом все спускаются по очереди.

Он скользнул вниз по веревке. Через пару минут снизу донесся его шепот:

— Спускайтесь, тут все спокойно.

— Давай теперь ты, — сказал Серый Кольке. — Сможешь Ленку спустить? Потом пойдут девчонки, а я буду замыкающим.

Колька обхватил Ленку за талию, обвинил веревку вокруг свободной руки и перешагнул через подоконник. Ленка почувствовала, как ее ноги болтаются над пустотой, но Колька крепко держал ее одной рукой, оправдывая свою славу силача, и спускался, цепляясь за веревку свободной рукой и отталкиваясь от стены ногами. Прodelал он все это быстро, с изяществом циркового артиста. Следом за ним, действуя уже не так ловко, спустилась Марина, потом Катя. А когда через подоконник стал перебираться Серый, наверху послышалась какая-то возня. В соседнем окне, выходящем из комнаты мальчишек, мелькнул огонек керосиновой лампы.

— Серый, быстрее! — позвал Ромка. — Они уже пришли, сейчас не найдут нас у себя и ворвутся к девчонкам.

Подгоняемый такими призывами, Серый быстро заскользил вниз. Но не успели еще его ноги коснуться земли, а из покинутой комнаты уже раздался грохот отодвигаемого от двери стола. Серый едва спустился, как из окна показалась косматая голова бородача. Что-то яростно прорывав, он тоже начал спускаться по веревке вслед за ребятами, быстро и ловко, как обезьяна.

— Ну, кого еще ждем? — толкнула застывших друзей Марина. — Бежим отсюда, пока он не спустился!

Ребята кинулись прочь от дома, стараясь двигаться как можно быстрее. Легко было сказать «бежим», но в полной темноте, да еще и по незнакомой местности, сделать это было непросто. То и дело кто-нибудь спотыкался, создавая шум, или натывался на что-нибудь. И несмотря на страх, который подгонял ребят, продвигались они гораздо медлен-

нее, чем им бы этого хотелось. Вскоре они, как того и следовало ожидать, услышали за спиной громкий шелест и треск ломаемых веток: это успевший спуститься бородач гнался теперь за ними, прокладывая себе дорогу в зарослях, словно дикий кабан.

— Быстрее, ребята! — В Катином голосе звучала паника. — Ну, хоть что-нибудь бы видеть в этой кромешной тьме!

— Тише! — цыкнул на нее Серый. — Слушайте!

На бегу напрягая слух, ребята уловили отдаленный, но приближающийся шум, и где-то позади мелькнул огонек.

— Все-таки успел позвать на подмогу свое семейство! — выдохнул Серый. — Ну, теперь держись!

Они снова, с удвоенной энергией, стали пробиваться вперед, царапая руки острыми ветками, оставляя на них клочья волос и иногда получая хлесткий удар по лицу, когда иная отогнутая в сторону ветка резко распрямлялась.

— Глаза берегите! — шепнул всем Ромка.

— Жизнь бы сберечь, — буркнул в ответ Серый.

Бородач был уже так близко, что позади к создаваемому им шуму прибавился еще один звук: громкое сопение. А где-то правее, там, где мелькнул огонек, раздался радостный нетерпеливый вопль: это заметил ребят кто-то еще из веселой семейки и, судя по его настроению, был полон надежд схватить их. Треск кустов стал почти оглушительным, и бородач с шумным сопением дышал им теперь почти в самые спины. Потом Ленка ощутила чье-то прикосновение к своей спине. Рванувшись прочь от этой невидимой опасности, она не сразу поняла, что и впереди происходит что-то не то. И только когда ее ноги второй раз за этот час ступили в пустоту, она осознала, что

их путь обрывается. Потеряв опору, Ленка кубарем покатилась вниз, совершенно ничего не различая вокруг, не в силах остановиться.

Ее падение было прервано крупным, заросшим мхом камнем. Ткнувшись в него боком, Ленка попыталась встать. Недавнюю тьму расцветчивало теперь множество движущихся ярких искорок, но Ленка быстро поняла, что видит их вовсе не наяву, а просто это ее бедная голова пытается протестовать таким образом против подобного способа передвижения. Зажмурившись, Ленка помотала головой, пытаясь прийти в себя, потом посмотрела наверх. Там мелькали уже другие, настоящие огни и слышались все те же враждебные вопли, но теперь они раздавались гораздо дальше, чем недавно. А совсем рядом, за Ленкиной спиной, послышался какой-то тихий шорох. Ленка быстро обернулась, всматриваясь в темноту, но так ничего и не смогла увидеть, поэтому решила спросить:

— Кто здесь?

— Я, — ответила Марина. — Что с нами было?

— Скорее всего, упали в овраг, — предположила Ленка. — А где остальные, как ты думаешь?

— Да здесь мы, — ответили несколько голосов. — И как будто даже живы.

Желая убедиться, что все в сборе, ребята наспех провели перекличку. Тем временем огни наверху начали спускаться.

— Поняли, куда мы подевались, — сказал Серый. — А значит, скоро будут здесь. Надо срочно отсюда смываться.

— Ну, так пошли, — позвал Ромка.

Они двинулись по дну оврага, не такому заросшему, как его склоны. Сзади них раздалось кряхте-

ные и бормотание: это свалившийся в овраг вместе с ними бородач начинал приходить в себя. Несмотря на боль в отбитых при падении руках и ногах, ребята резко прибавили скорость.

— Может, нам лучше начать подниматься наверх? — на бегу предложила Катя.

— Там они нас догонят, — сказал Ромка. — У нас и так уже силы на исходе, а там еще придется прокладывать дорогу через заросли, в то время как гнаться за нами будут уже по проложенной нами дорожке.

— А если выяснится, что овраг кончается тупиком? — поддержал Катю Серый.

— Вот и давайте пока оторвемся от них на ровной местности, насколько это возможно.

Ребята побежали дальше, оступаясь на скользких сырых камнях, спотыкаясь и жадно хватая ртом воздух. Сзади и сбоку по-прежнему раздавались вопли — похоже, погоня и не думала прекращаться.

— Сколько же их гонится за нами? — выдохнула на бегу Марина. — Такое впечатление, что они везде.

— Наверное, это эхо, — предположила Ленка. — Скорее бы выбраться отсюда!

Постепенно склоны оврага начали сужаться, из чего можно было заключить, что ребята приближаются к его концу.

— Только бы не тупик! — взмолилась Марина.

Следуя выбранному направлению, ребята продрались сквозь оказавшиеся на пути кусты, взбежали по изогнувшейся вверх расселине и неожиданно очутились на открытом пространстве, на берегу озера.

— Слава богу, выбрались, — едва дыша, прошептала Катя.

— Дальше куда? — переглянулись мальчишки.

— Бежим вдоль берега!

Они бросились вперед, но вскоре песчаный берег стал сменяться сырым и топким, бежать стало тяжело, и ребята вынуждены были подняться на пригорок и снова оказались в сосновом бору.

— Стоп! — остановил вдруг всех Ромка. — Задержите дыхание и слушайте.

С большим трудом уставшие ребята все же постарались выполнить это требование. И услышали совсем не обнадеживающие звуки: уже знакомые вопли сзади, а спереди — топот и какое-то очень знакомое похрюкивание.

— Дай бог, конечно, чтобы я ошибался, но, по-моему, впереди карлики, — сказал Ромка.

— А сзади эти, бесноватые, — добавил Серый. — Что будем делать?

— А что нам делать? Либо прыгать в озеро, не зная, кто там может обитать, либо бежать вверх по пригорку, но у нас и так уже силы на исходе.

— Есть еще одна возможность, и мы ее уже использовали, — напомнила Ленка. — Можно влезть на деревья!

— И если они нас там обнаружат, то это будет конец, — сказала Катя.

— В первый раз не обнаружили. А потом, сколько мы еще выдержим эту гонку? А у карликов, между прочим, свежие силы.

— Решено! — Ромка побежал к ближайшей сосне. — Быстро, ребята!

Все полезли на деревья, даже Ленка, обнаружившая, что, то ли от пережитых волнений, то ли про-

сто время пришло, но руки у нее начинают действовать. Колька все же помог ей, но в основном она управилась сама, и они вдвоем уселись на толстой ветке высокой корабельной сосны, глядя вниз на то, как приближаются с одной стороны прыгающие, топающие и повизгивающие тени лохматых карликов, а с другой — вооруженное факелами семейство. К удивлению ребят, оказалось, что и древняя старушка тоже гналась за ними, не отставая от молодых. С растрепанными седыми космами и горящими глазами, бабка остановилась как раз под теми двумя деревьями, на которых притаились ребята. К ней подбежал, прихрамывая, бородач. Как выяснилось, Ромка не зря опасался, что сынок у этой семейки может быть не один: две похожие на горилл фигуры выскочили из тени в освещенный факелом круг вслед за папашей. Туда же подбежала и женщина, что-то яростно крикнув выбежавшим навстречу карликам. Те замерли, и вся стая охотников за людьми стала прислушиваться. Ребята словно оцепенели, едва смея дышать. Если бы можно было хоть на миг остановить стук их сердец, они бы охотно сделали и это, лишь бы не быть обнаруженными. А между тем две дамы, если их так можно было назвать, заговорили — видимо, из всей семейки лишь они были наделены такой способностью, в то время как остальные умели лишь издавать нечленораздельные звуки.

— Куда они могли деться? Ведь недавно были здесь! — проговорила старуха скрипучим и пронзительным голосом, совсем непохожим на тот, который ребята слышали при встрече.

— А я откуда знаю? — огрызнулась более молодая «дама» таким же резким голосом. — Смотреть надо было лучше! Вам ничего доверять нельзя!

— Кто же знал, что им известна тайна воды?! Никто до них не ускользал.

— А вот они ускользнули. И если до рассвета их не поймать, то у нас будут большие неприятности, ОН нам не простит, что мы их упустили.

— ОН вообще заказывал не этих, — возразила старуха. — Ему нужны были семеро, а этих всего шесть. Они были наши, мы могли их съесть. Сколько было мяса! Молодого мяса!

При этих словах старухи, и все три гориллы, и карлики заворчали и начали приплясывать на месте. Женщина замахнулась на них, и они отступили подальше.

— Молчи, старая дура! — крикнула женщина на старуху. — Эти были как раз те самые. На одного меньше, но зато остальное описание сходится. Это их ОН заказывал изловить! И даже послал их в наши руки, не дав им вернуться к монастырю! А мы их не смогли удержать! Что стоите?! — набросилась она на мужскую часть семьи, а также на карликов. — Ищите! Если не найдете до рассвета, — она ткнула пальцем в столпившихся карликов, — съедем кого-то из вас.

Карлики в ответ завывали на разные голоса.

— Пошли вон! — притопнула на них женщина. — Прочь, лентяи! Тупицы! А ну идите ищите их!

Видя ее гнев, карлики бросились врассыпную, да и мужики, видимо, не рисковали связываться с ней, потому что тоже повиновались, и двинулись прочь. Проводив их яростным взглядом, женщина сжала кулаки, топнула ногой, а потом пошла к берегу, увлекая за собой старуху и принимаясь на ходу.

«Она, как ищейка, пытается взять наш след! — с ужасом подумала Ленка. — Что будет, если она его

— Куда они могли деться? Ведь недавно были здесь! —
проговорила старуха...

возьмет? Она же отыщет нас в два счета на этом дереве!»

Остальные ребята думали так же, Ленка чувствовала их напряженное ожидание. Но вопреки их опасениям женщина дошла до берега и затопталась там, не зная, куда идти дальше. Даже на таком расстоянии можно было заметить ее смятение.

— Они вернулись назад по воде! — прокаркала старуха. — И снова спрятались в овраге, пока мы их здесь искали! Вот куда они делись!

Ребята слышали, как женщины сопят над их следами. Жуткое зрелище представляли собой эти две тощие женские фигуры с растрепанными волосами, приносящиеся к следам идвигающие своими длинными крючковатыми носами. Но, придя к ложному выводу, обе наконец-то пошли назад, по тому пути, по которому сюда и явились.

Снова наступила тишина. Ребята прислушивались к далеким крикам и шуму, но рядом ничто не говорило об опасности. Постепенно все начали успокаиваться. Ленка в изнеможении прислонилась спиной к сосновому стволу, но тут сидящий рядом Колька коснулся рукой ее плеча:

— Лен, смотри!

— Что там? — Ленка повернулась и посмотрела в ту сторону, куда он указывал.

Увиденное наполнило ее какой-то смутной тревогой. В дали, видной лишь с высоты дерева, передвигались маленькие призрачные круглые огоньки, очень похожие на медленно плывущие шаровые молнии или на...

— Да эти ведь точно такие же, как тот, который похитила у женщины черная тень возле монастыря! — прошептала Ленка.

— Точно! — согласился Колька. — И, похоже, кто-то их куда-то заносит, потому что исчезают они внезапно. Наверное, там есть вход в какую-то пещеру. Как ты думаешь?

— Утром, когда будем выбираться отсюда, проскочим мимо того места и посмотрим, что там. Только вот как мы его утром найдем?

— Нет ничего проще, — Колька прижал свою руку с часами к сучку, зажег подсветку и показал пальцем на циферблат: — Видишь, когда рука у сучка, знак часовой фирмы смотрит как раз в ту сторону? Вот по этому ориентиру утром мы и пойдем.

Глава III

ЗЕРКАЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Утро ребята встретили, все еще сидя на деревьях. — Ну что, будем спускаться? — спросил Ромка у остальных. — Вроде все тихо...

Да, сейчас было тихо, а ночью лес наполнялся криками карликов и семейки людоедов и нет-нет да и мелькали возле сосен, на которых затаились ребята, огни факелов. Но ни разу больше ни один из странных обитателей этого леса не приблизился к ребятам, не поднял головы, не пошел по их следам. Мысль об этом, несмотря на муки голода и тяжесть в голове после двух практически бессонных ночей, не давала Ленке покоя. Что-то здесь было не так, что-то не укладывалось в общую картину... А кроме того, не шел из головы странный разговор о ком-то, кто, похоже, заказал их изловить. Кому, интересно, они были нужны, да еще и вместе с Ванечкой? Ведь навер-

няка, упоминая семерых, имели в виду также и его — кто еще мог быть седьмым в их компании? И тут Ленку осенило! Она чуть с дерева не свалилась, забыв в волнении о том, где находится.

— Ты что? — спросили у нее ребята, сразу переходя на шепот. — Увидела что-нибудь?

— Нет, додумалась! — выдохнула Ленка. — Семеро! Помните, Евгений Матвеевич нам говорил, что в надписи на жезле упоминается кто-то числом семь? Так ведь это же о нас! Мы все плюс еще Ванька! Всего нас получается семеро! Понимаете? Именно нам было предназначено найти жезл! Кроме того, все мы всемером участвовали в уничтожении ведьминой Книги.

— Думаешь? — засомневалась Катя.

— А я лично согласна с Ленкой! — поддержала подругу Марина. — Мы как-то связаны с жезлом, и эти наши магические возможности...

— Возможности еще не доказаны, все это могло быть и простым совпадением, — возразила Катя.

— И даже то, что Ленка смогла подняться по воздуху до пятого этажа? — усмехнулась Марина. — Нет, кто-то по какой-то причине дал нам какую-то силу, только мы и сами еще этого не осознали до конца. Зато кто-то другой об этом уже проведал раньше нас и теперь устроил на нас охоту. Иначе зачем, по-вашему, мы могли кому-то потребоваться? Какому-то там ЕМУ.

— Может, ЕМУ совсем и не мы нужны, а жезл. Помните, как в гостинице кто-то обыскал все наши номера? — напомнил Серый.

— Ну вот, все, наконец, начинает укладываться в логическую цепочку, — вздохнул Колька. — Я всегда придерживался мнения, что ничего в этом мире не

бывает просто так. И теперь более-менее все становится ясно. Ищут не только жезл, но и нас: что и дураку понятно, что Ванечке на хранение мы бы его не оставили, а между тем Ванечку тоже ищут. И, возможно, в тот день, когда мы уничтожили Книгу, он тоже, как и мы, был наделен каким-то даром.

— Ребята, вы хоть осознаете, какую силу можем представлять все мы, если соберемся всемером да еще и жезл с собой прихватим? — спросил со своей ветки Серый.

— Ты лучше осознай, что в данный момент мы представляем собой не более чем голодную толпу оборванцев, сидящих, как воробы, на ветках, — вернула его на грешную землю Катя. — Жезла нет, пользоваться своим даром мы не умеем и вообще даже не знаем, как отсюда выбраться. Да мало того, ведь ночью нас еще и едва не сожрали какие-то психи.

— Вот! — ухватила за Катину мысль Ленка. — Это как раз еще один пункт, который не дает мне покоя. Скажите мне, как получилось, что семья профессиональных охотников за людьми — а ведь они этим занимаются далеко не в первый раз, ежу ясно — не смогла нас выследить?

— Ничего себе «не смогла»! — хмыкнул Серый. — Еле ноги унесли!

— Но ведь унесли же! — не сдавалась Ленка. — И, скорее всего, мы единственные, кому это удалось, иначе слухи о странных существах давно бы уже просочились в города, в газеты, и шум бы поднялся почище чем со снежным человеком. Но ничего такого не было, а значит, никто из попадававшихся им ранее не смог уцелеть и рассказать об этом. Сумели спастись только мы! И не один раз. Я теперь больше чем уверена, что и динозавр охотился за на-

ми не просто так и что карлики ждали на берегу озера той ночью именно нас. Но никто не смог нас обнаружить. И даже та фурия, что вынюхивала вчера ночью наши следы, сбилась с них.

— Потому что их карлики затоптали, — предположила Катя.

— Нет, — понял Ленку Колька. — Не поэтому, а потому, что все мы, и когда прятались от динозавра, и когда сидели на деревьях, скрываясь вначале от карликов, а затем и от бесноватой семейки, думали об одном: нам не хотелось, чтобы нас обнаружили. И в итоге нам удалось материализовать эту мысль! Общими усилиями мы смогли остаться невидимыми для тех, кто нас преследовал! Это получилось у нас, так же, как и тогда, когда мы удерживали лед под Бризом! Помните? Мы были вместе и все хотели одного и того же. И, сконцентрировав свою мысль в нужном направлении, мы добились желаемого результата.

— Интересно, а если мы сконцентрируемся на мысли о том, чтоб пожрать, поможет это или нет? — повернул разговор в иное русло Серый.

— У тебя вечно только самое примитивное на уме, — проворчала Катя.

— И все же давайте выбираться отсюда, а то нам и в следующую ночь опять придется использовать наши возможности для того, чтобы не попасть к кому-нибудь на обед, — позвал всех Ромка.

Убедившись, что вокруг все спокойно, ребята спустились с деревьев.

— И куда теперь? — поинтересовалась Марина.

— Как куда? Мы же с Ленкой вчера ввели вас в курс дела. — Колька высмотрел сучок и, проведя от него взглядом по стволу прямую линию, приложил к

дереву часы, потом показал рукой: — Идем туда. Если эти странные человекообразные тени приходят в то место, чтобы принести сгустки похищенной энергии, значит, оттуда можно и выйти тем же путем. А кроме того, хотелось бы разобраться, для чего у людей похищают их энергию. И, по возможности, прекратить это безобразие, потому что пользы оно людям точно не приносит.

Выбрав направление, ребята пошли быстро, но не теряя при этом бдительности, ведь не было никакой гарантии, что их ночные преследователи успокоились все, как один, и кто-нибудь из них до сих пор не рыщет по лесу.

— Сколько примерно километров было до вашего склада энергии, как вы считаете? — спросил Ромка у Ленки с Колькой, когда часы на его руке пискнули, возвещая наступление полудня.

— Да кто его знает, — неуверенно отозвались оба. — В темноте трудно судить, да еще и выглядело все это таким призрачным...

— Может, устроим ненадолго привал? — предложила Марина. — Как вчера.

Уставшие ребята были не прочь отдохнуть все, как один. Но прежде, чем устроиться на отдых, они решили обследовать окрестности, чтобы случайно не оказаться легкой добычей для тех, кто мог затаиться поблизости. А заодно, если повезет, то и отыскать что-нибудь съестное.

Когда разошедшиеся на разведку ребята снова начали собираться, Марина вдруг ахнула:

— Ленка! А ветровка-то у тебя!

— Что там с ней? — довольно равнодушно спросила уставшая Ленка.

— Сними, глянь сама. На спине.

Ленка сняла ветровку, которую взяла с собой на экскурсию на случай резкой смены погоды (и, как оказалось, кстати), перевернула и увидела, что она разрезана. Четыре ровных разреза шли параллельно на расстоянии сантиметров в десять друг от друга.

— Где это ты так? — спросила Катя.

— Даже и не знаю, — пожалала плечами ее подруга, но потом вдруг вспомнила вчерашний вечер, погоню и чье-то легкое прикосновение к своей спине на краю оврага. Ленка еще раз взглянула на куртку и уже без всяких сомнений сказала: — Это след от когтей людоеда. Он меня вчера пытался ухватить, да промахнулся, слава богу.

— Это уж точно, что слава богу, — согласились девочки.

Из кустов вышел замешкавшийся где-то Ромка, сообщил:

— Вокруг все спокойно. А вы все уже в сборе?

— Серого нет, — сказала Катя. — Хотя давно ему пора бы уже появиться. Наверное, этот суслик где-нибудь устроился и спит без задних ног.

— Нет, это на него не похоже, — возразил Колька.

Они стали ждать. Звать не смели: мало ли кто еще вздумал бы откликнуться на их зов? На поиски тоже решили пока не отправляться, чтобы в итоге окончательно друг друга не растерять. Так прошел час. Ребята уже не знали, что им и подумать. И когда они собрались было уже совещаться, что же делать дальше, в кустах раздался шорох и наконец-то появился Серый.

— Явление Христа народу, — окинув его совсем не ласковым взглядом, провозгласила Катя. — Где тебя носило, ирод?

— Будешь на меня верещать, ничего не расска-

жу, — пригрозил Серый. — Или ты думаешь, я просто так, прогуливался?

— Ну так давай, выкладывай! — обступив его, потребовали ребята. — Или получишь сейчас по шее за то, что мы из-за тебя столько страха натерпелись.

— А я-то его сколько натерпелся, — сказал Серый. — Я ведь нашел этот... как бы сказать... склад. Он здесь, недалеко совсем. И работа там, надо сказать, кипит вовсю. Короче, пошел я на разведку, как все. Иду и вдруг слышу — какой-то стук неподалеку. Я стал подкрадываться, и вдруг подо мной — обрыв метров на пять вниз. Я еле успел затормозить на его краю, а потом смотрю вниз и вижу: посреди поляны какая-то каменная постройка. Древняя, потому что и камни, из которых она сложена, обтесаны явно не современными инструментами, и сложена она вроде пирамиды, только с усеченным верхом, и резьба какая-то идет по всей длине стены: орнамент в виде чудовищ, очень похожих на наших приятелей динозавров, и буквы. Перед ней разложены точно такие же валуны, как на берегу озера, и, по-моему, даже в том же самом порядке. Но знаете, что в этой постройке самое необычное? То, что к ней накатана дорога. Самая что ни на есть настоящая. И не успел я еще толком удивиться, как вижу: катит по этой дороге грузовик с брезентовым тентом. Тормозит, и выходит из кабины мужик. А навстречу ему из постройки — не знаю, как вам покажется, а мне она уж очень напомнила своим видом языческий храм — выходит такая же точно тень, как мы видели у монастыря. Я думал, мужик сейчас рванет от нее куда глаза глядят, а ему хоть бы что. Даже, по-моему, ругаться на эту тень начал. Махнула она рукой, тут и наши любимые карлики подоспели. Уроды, я вам

скажу, отменные, в темноте они гораздо красивее выглядят. На них уже оба накнулись — и тень, и мужик. Я так понимаю, что эти недомерки вообще здесь как козлы отпущения, все на них норовят оторваться: и людоеды на них вчера орали, и эти двое не отставали сегодня. Ну, пошумели всласть, а потом группа карликов куда-то направилась резвой рысью. Я так понимаю, что к людоедам, потому что в ту сторону. Поднялись они по какой-то тропинке на обрыв и прошли совсем рядом со мной, хорошо еще, что по мне не протоптались. У меня вся душа в пятки ушла: думаю, если увидят сейчас, то конец мне. Когти у них на ручищах преогромные, да и сами руки как сучья, такие же жилистые, толстые, в такие попадешь — уже не вырвешься. Но слава богу, прошлепали они мимо, а пока я в себя приходил, слышу — снизу какие-то звуки раздаются. Ну, отдышался немного, выглядываю, а там оставшиеся карлики грузят в машину — что бы вы думали? — зеркала! Огромные, в массивной бронзовой оправе под старину. Упакованы, конечно, в рамы из досок, но через щели все равно все можно рассмотреть. Видно, что тяжеленные: в земле после них вмятины остаются. А карлики таскают их себе, как будто это простые листы фанеры, только покряхтывают. Загрузили в грузовик шесть зеркал, после чего мужик снова устроил нагоняй всем — и тени, и карликам, сел за руль и укатил. А когда разворачивался, я на борту грузовика надпись прочитал: «Фирма «Венеция». Поставка старинных зеркал». Был там еще номер сотового телефона, да его я не успел запомнить, уж не взыщите.

— И так понарасказывал всего, резидент ты наш, — вздохнула Марина. — Отдых, как я понимаю, отменяется?

— Надо бы сходить туда и рассмотреть все повнимательнее, — кивнул Ромка. — А потом, накатанная грузовиком дорога — это же наш шанс. Если грузовик поставляет зеркала в магазины, то она наверняка ведет куда-то к населенному пункту или хотя бы выходит на шоссе. По ней мы, вероятнее всего, выберемся отсюда.

— А может, подождать еще один грузовик и попытаться уехать на нем? — предложила Катя.

— Мы не знаем, как часто он приезжает сюда за товаром, — возразил Колька. — И потом, неизвестно, удастся ли еще в него пробраться незамеченными. Да и оставаться здесь еще меня лично что-то не тянет, ведь нас до сих пор ищут, и, задерживаясь здесь, мы рискуем.

Поднявшись и жуя на ходу сосновую хвою, чтобы хоть как-то утолить голод, ребята пошли вслед за Серым. Вскоре они уже были на краю того самого обрыва, о котором он рассказывал. Постройка внизу действительно напоминала храм — трехъярусный, причем чем выше ярус, тем он меньше. В стенах среднего яруса ребята сумели рассмотреть маленькое и узкое окошко, а в нижнем, в стене, обращенной к сложенным валунам, располагался вход в форме арки, по которому можно было судить о значительной толщине стен. Рассматривая храм, ребята заметили и еще кое-что, ускользнувшее от внимания Серого: следы раскопок вокруг, сглаженные временем и успевшие основательно зарости травой.

— Так, значит, этот храм был кем-то обнаружен и отрыт, — заключил Ромка.

— А ты знаешь, сколько таких может быть по всей России? — спросила Катя. — Ведь сколько по ней разбросано древних курганов, хранящих свои

тайны? В одних кто-то захоронен, а другие вполне могут скрывать в своей глубине далеко не один такой храм.

— Ладно тебе, историк, — остановила ее Марина. — Самое главное, что этот храм не только открыт, но кто-то еще и использует его, как я догадываюсь, по прямому назначению.

— Что-то я лично мало общего вижу между храмом и мастерской по изготовлению зеркал, — высказался Серый.

— Весь вопрос в том, как именно их изготавливают. Или ты уже забыл о тех сгустках энергии, которые видели Ленка с Колькой? — напомнила Марина.

— В общем, так. Мы должны по мере своих сил выяснить, что здесь происходит, — заявил Ромка. — Есть добровольцы, готовые спуститься со мной туда и посмотреть, что там творится внутри?

— Какие еще могут быть добровольцы? Идем все вместе — и дело с концом, — ответили его друзья.

Соблюдая все меры предосторожности и стараясь по возможности придерживаться зарослей, ребята спустились вниз, к поляне. Там, на ее краю, они затаились, присматриваясь к странному зданию. Внутри его слышались какие-то звуки, а снаружи было пустынно и тихо.

— Ну что, попытаемся подобраться вплотную к цели? — шепотом спросил Ромка. — Если мы заберемся на первый ярус, то вполне сможем, стоя там, заглянуть в окошко второго.

— Пошли, — согласились ребята.

Быстро, чтобы никто не заметил, друзья перебежали от своего укрытия к задней стене храма. Вблизи он оказался гораздо выше, чем виделся вначале, и

мальчишки, подсадив друг друга, вначале взобрались сами, а потом свесились с выступа первого яруса и заташили туда девочек за вытянутые руки. Выступ оказался широким, не меньше метра, и по нему спокойно можно было ходить, не боясь свалиться. Не теряя бдительности и памятуя о том, что их может заметить кто-то со стороны, ребята крадучись подобрались к узкому окошку во втором ярусе и заглянули внутрь. Вначале они мало что смогли рассмотреть, поскольку в храме было еще темнее, чем снаружи, но потом их глаза приноровились к факелам на стенах большого мрачного зала, в одном из углов которого что-то ярко пылало, и друзья стали с жадностью рассматривать все вокруг.

Помещение действительно оказалось мастерской, вот только работники были в ней необычные, да и вряд ли такой «технологический процесс» применялся на обычных заводах. Пылающая в углу масса оказалась расплавленным песком. Ребята видели, как двое карликов время от времени подсыпают его туда и помешивают. В другом углу шла работа, хорошо знакомая Кольке: еще несколько карликов под бдительным руководством одной из теней выковывали рамы к зеркалам в строгом соответствии с образцом. Работа шла полным ходом. Несколько теней посреди зала лично готовили формы, производя над ними какие-то манипуляции, обрызгивая чем-то и обмахивая пучками каких-то трав или чем там еще — из-за переменчивого, неровного освещения ребята не могли рассмотреть как следует. Когда тени закончили колдовать над формами, карлики по их команде начали наклонять чан с расплавленным песком, и густая огненная масса потекла, заполняя собой ровно шесть форм. Когда они были залиты, тени снова

чем-то замахали над ними и затанцевали, выполняя явно не технологический процесс, а какое-то магическое действие. Карлики-кузнецы устанавливали в свободный угол шесть одинаковых рам. Когда же все было сделано, одна из теней дала им знак. По нему все карлики, какие были в зале, прекратили работу и с громким счастливым визгом повалили на улицу, оставив остывать формы со стеклянной массой.

В один миг, как налетевший ураган, карлики заполнили пустовавшую до этого поляну. Теперь все было наоборот: в зале воцарилась тишина, зато снаружи стоял гвалт. Карлики принялись рыться в земле и с жадностью пожирали добычу, однако у голодных ребят вид этого пиршества вызвал не зависть, а тошноту. Один из карликов, например, нырнул в кусты и вылез оттуда, на ходу заглатывая извивающуюся змею. Другой искал под камнями слизней. Но самым неприятным для ребят было все же не это зрелище, а то, что бегающие вокруг храма карлики отрезали им путь назад и лишили их возможности спуститься.

— Ложимся-ка все на уступ, — скомандовал Ромка, ничуть не опасаясь, что кто-то посторонний может услышать его в том гомоне, который создавали карлики. — Иначе любой, кто вздумает поднять голову и посмотреть вверх, может нас здесь обнаружить.

Понимая справедливость его опасений, ребята улеглись на выступе — благо он был для этого достаточно широким — и стали дожидаться, когда же у карликов кончится обеденный перерыв.

Ждать пришлось долго, и уставшие ребята даже ухитрились вздремнуть на своем жестком каменном ложе. Это освежило их и придало им новых сил. Их

вынужденный отдых закончился только к вечеру, когда одна из теней снова созвала карликов в мастерскую.

— Кажется, придется нам здесь заночевать, — проговорил Ромка. — Вот-вот стемнеет, куда уж теперь нам идти? Мы и дороги-то не увидим.

— К тому же мы так еще и не проследили, чем же кончается весь процесс, — напомнила Ленка. — Ведь пока мы видели только, как делают стекло и рамы. А как же зеркала?

Убедившись в том, что снаружи снова все стало пустынно и тихо, ребята поднялись и опять приникли к окошку в стене. Внутри уже вовсю готовились к дальнейшей работе: карлики вынимали из форм остывшее стекло, в которое превратился расплавленный песок, и устанавливали его вертикально в специальные держатели. Тень подгоняла их.

— Куда это они, интересно, торопятся? — прошептала Ленка.

— Сейчас узнаем, — ответил Ромка, наблюдая, как карлики прилаживают рамы к установленным стеклянным полотнам, но не закрепляют их.

Наступившую темноту неожиданно прорезал луч света, как будто кто-то включил прожектор.

— Это еще что такое? — встревожился Серый.

— Это где-то со стороны фасада, — ответил Ромка.

Свет погас так же неожиданно, как и возник, но ребят это не успокоило.

— Я проползу по выступу и загляну за угол, — вызвался Серый. — Может, увижу, что там у них еще творится.

Не успел никто ни возразить, ни одобрить его идею, а он уже исчез за углом, пробираясь на противоположную сторону пирамиды.

— Ну, куда вот его понесло? — с тревогой спросил Колька, глядя через окошко на то, как тени и карлики дружно устремились к выходу. — Вон они, все повалили на улицу. Надеюсь, у него хватит ума не выставиться им на всеобщее обозрение?

— Это у меня-то? — возмутился быстро и неслышно вернувшийся Серый. — Хватит, разумеется. Тем более что вся эта толпа — не более чем встречающие. А свет был от автомобильных фар. — И, видя, что друзья не совсем понимают его, пояснил: — Вернулся тот самый мужик, который предыдущую партию зеркал увозил, только теперь он приехал не на грузовике, а на легковушке, да на такой навороченной, что просто держись. Вот вся толпа и повалила его встречать. Смотрите в окно, сейчас они все вместе вернутся обратно в мастерскую.

Но прогнозы Серого не оправдались. И карлики, и тени задерживались на улице, и вскоре там раздалось дикое визгливое пение, такое, что мороз продирает до самых костей.

— Что у них там, шабаш, что ли? — передернулась Ленка.

— Да уж, наверное, не пикник, — согласилась Марина.

Искушение узнать, что происходит возле входа в мастерскую, было слишком велико, и ребята, не сдержав любопытства, стали осторожно пробираться по выступу к углу здания, чтобы взглянуть на происходящее. Открывшееся им зрелище очень напоминало то, что они уже видели однажды на берегу озера, когда, похоже, карлики все же не встречали их, а тоже проводили какой-то обряд. В центре образованного валунами круга пылал костер, в который вместо дров карлики подбрасывали какие-то кости. Костер чадил

и горел багровым зловонным пламенем, вызывая у карликов самый неподдельный восторг. Тени выстроились в круг, каждая у отдельного валуна. Приехавший мужчина, единственный из всех выглядевший вполне обычно, надел поверх своих рубашки и джинсов бурую, как засохшая кровь, хламиду и принялся совершать какие-то непонятные действия над костром с поданным ему тенью резным окованным ящиком.

Ровно в полночь мужчина наконец-то направился к входу в мастерскую. Ребята тоже поспешили на свое прежнее место, чтобы наблюдать у окошка. Они успели как раз вовремя и увидели, как мужчина обрызгивает стеклянные полотна, макая поданную ему тенью кисть в какое-то блестящее ведро. Потом снова раздались те же самые режущие слух звуки, и друзья заметили, что их издают тени. Под этот дьявольский аккомпанемент все шесть стекол начали блеснуть, как будто кто-то тут же полировал их невидимой рукой. Карлики бегали вокруг, таская по мастерской какие-то курящиеся зловонным дымом сосуды. Ребята невольно зажали руками носы, а вот мужчине этот смрад, похоже, не доставлял никаких неприятностей. Обрызгав все стекла, незнакомец бросил на каждое по горсти какого-то порошка и начал читать заклинание. Рамы, прислоненные к стеклам, сами подались, прилегая к ним плотнее. Мужчина нарисовал на каждом стекле пальцем какой-то знак, и зловонный дым от курильниц перестал разлетаться по сторонам. Вместо этого струйка дыма от каждой отдельной курильницы устремилась к строго определенному стеклу и словно бы была поглощена им, после чего курильницы погасли. Поглотившие дым стекла приобрели сизо-голубой оттенок, после чего одна

из теней по команде мужчины подала ему тот ящичек, над которым он колдовал у костра. Осторожно приоткрыв крышку, мужчина сунул в ящичек руку и извлек оттуда сияющий сгусток энергии, которую те ни похитили у людей.

— Шесть стекол, — прошептал друзьям Ромка. — Это значит, что они успели обобрать шестерых человек, и теперь все шесть сгустков находятся в этом ящичке.

— Уже пять, — возразил Серый, наблюдая за тем, как мужчина, сжимая ярко светящийся шарик в руке, резко выбросил ее вперед, ударив в стекло.

Вопреки ожиданию ребят стекло от такого удара не разбилось, а вот светящаяся энергия неведомым образом проникла внутрь, уплотняясь и растекаясь по всей поверхности, и превращая обычный лист стекла в самое настоящее зеркало. Приглушенный стеклянной толщиной, раздался истошный человеческий крик, но тут же тяжелая металлическая рама сжала зеркало по периметру, края ее швов вспыхнули огнем и запаялись без чьего-либо участия, заглушая этот крик и лишая энергию возможности выбраться наружу. Первое из зеркал фирмы «Венеция» было готово.

Глава IV

САМИ МЫ НЕ МЕРТВЫЕ...

Утром ребята все еще находились под впечатлением увиденного ночью.

— Эх, жаль, что про фотоаппарат не вспомнили, — вздохнула Марина.

— Почему не вспомнили? — возразил Ромка. — Я лично вспомнил, да что толку? Вспышкой пользо-

...раздался истощный человеческий крик, но тут же тяжелая
металлическая рама сжала зеркало по периметру, края ее
швов вспыхнули огнем и запаялись без чьего-либо участия...

ваться было нельзя, чтобы не привлечь к себе внимание, а без вспышки при таком освещении все равно бы ничего не получилось.

Со стороны фасада заурчал мотор, и некоторое время спустя от храма отъехала машина

— Пора и нам в дорогу, — заметил Колька.

Поднявшись на уступе, ребята заглянули в окошко. Сейчас внутри было тихо, измученные ночной работой карлики спали, теней вообще не было видно, и лишь мерцали в полутьме новые зеркала, очень красивые, но у ребят при взгляде на них мороз пробежал по коже. Прикрыв автоматическую вспышку рукой, Ромка все-таки сунул в окошко объектив фотоаппарата и сделал снимок наудачу. После того как ребята спустились на землю, они еще сфотографировали и сам храм с разных ракурсов.

— Ромка! — опомнилась вдруг Марина. — А ты чем фотографируешь-то?

— Как это чем? — Ромка показал ей фотоаппарат. — Что это, по-твоему? Электровеник?

— Тогда что, по-твоему, вот это? — И Марина показала еще один фотоаппарат, вытащив его из своей маленькой наплечной сумочки.

— Так, — Ромка окинул взглядом оба фотоаппарата. — Пойдем отсюда. Не стоит здесь долго задерживаться. По дороге разберемся, что к чему.

Придерживаясь кустов, они выбрались на убегающую в лес автомобильную дорогу и пошли по ней так быстро, как только могли. Вначале они минутно оглядывались, но преследовать их никто не собирався, и Ромка решил вернуться к прерванному разговору.

— У нас точно был только один фотоаппарат?

— Точно, — хором отозвались друзья. — Вспом-

ни, второй не взяли из-за того, что пленку в него не успели купить.

— Так, — Ромка осмотрел свой. — «Кодак». А у тебя? — спросил он Марину.

— Тоже, — сказала она. — Я потому и была уверена, что это наш.

— А где ты его взяла, если не секрет?

— Подняла с пола возле кровати, когда мы собирались спускаться по веревке из дома людоедов.

Услышав это, ребята переглянулись.

— Все ясно, — сказал Ромка изменившимся голосом. — Этот фотоаппарат принадлежал тому, кто был в этом доме до нас. Надо во что бы то ни стало сохранить его и отпечатать все, что окажется на пленке. А там решим, что нам делать. Хозяина его, как я понимаю, скорее всего, уже нет в живых...

Марина, содрогнувшись, все же спрятала фотоаппарат, и дальше все пошли уже молча. Часа примерно через два Серый спросил у друзей:

— Ничего такого не замечаете?

— А что? — устало вздохнули ребята.

— Небо проясняется! — победно провозгласил Серый. — Исчезают, наконец, эти дрянные болотные тучи!

— А ведь и правда! — обрадовались друзья.

Еще часа через три пути где-то впереди стали различимы какие-то новые звуки: то нарастающий, то замирающий гул.

— Что это?! — встревоженно спросила Катя.

Остановившись, ребята прислушались внимательно, а потом Ромка радостно воскликнул:

— Да это же машины проносятся! Где-то поблизости трасса! Бежим!

Но на этом испытания ребят еще не кончились.

Остановить попутную машину никак не удавалось. Некоторые водители проносились мимо, даже не обращая на них внимания, кто-то показывал жестом — мол, «полна коробочка», а кого-то, возможно, просто отпугивал дикий вид только что вышедших из леса ребят.

— Этот точно не тормознет, даже не будем стараться, — сказал Ромка, заведя стремительно приближающийся ярко-красный «Мерседес».

Но вопреки Ромкиным прогнозам «мерс», промчавшись мимо них, вдруг взвизгнул тормозами и стал сдавать назад.

— Это что, снова магия? — оглянулась на друзей Катя.

Нет, никакой магии на сей раз не было, все оказалось гораздо проще. В подъехавшей к ним машине распахнулась водительская дверца, и из нее вышла совершенно неотразимая красавица в дорогом туалете и бриллиантах.

— Привет! Вот и свиделись! — сказала хозяйка «Мерседеса».

— Катрин! — ахнули ребята.

Да, это действительно была Катрин, красавица продавщица из чертоговского магазина, ставшая теперь еще прекраснее прежнего, и она же — разоблаченная когда-то ребятами ведьма, бесследно исчезнувшая после того, как это произошло.

— Она самая! — кивнула Катрин. — Садитесь, подвезу!

Ребята замялись в нерешительности.

— Да ладно! — весело и беззаботно улыбнулась Катрин. — Кто старое помянет — тому глаз вон.

Ребята еще раз переглянулись. Им хотелось верить Катрин, ведь когда-то, когда они еще не знали,

кто она такая на самом деле, они едва ли не боготворили ее, так она им нравилась. А теперь, после их битвы за колдовскую Книгу, она предлагала им мировую. И ребята дружно решили, что лучше рискнут попасть в очередную переделку, если вдруг Катрин надумает завезти их куда-нибудь, чем обидят ее отказом в том случае, если она искренне предлагает им свою помощь.

Решившись, они быстро сели в машину. Мощный двигатель заурчал тихо, чуть слышно, и «мерс» рванул вперед, пожирая километры.

— Вам вообще-то куда? — нарушая тишину в салоне, спросила Катрин.

— Вообще-то хотелось бы в Питер, — ответила Ленка.

— Значит, по пути, — кивнула Катрин. — Довезу до самого дома.

— Катрин, так ты не обижаешься на нас за прошлое? — решила спросить Марина.

— Обижаюсь? Нет, ребятки, я еще и в долгу перед вами. Если бы не вы, то я сейчас либо прозябала бы по-прежнему в деревне, силясь разобраться в Книге, от которой одна головная боль, либо обрекла бы себя неизвестно на что. Ведь кто его знает, что взбрело бы в голову той силе, которую я могла разбудить? Но я тогда была как в тумане, словно одержима каким-то бесом. Вы помогли мне избавиться от этого наваждения, хотя, должна сказать, что юноши выказали себя при этом отъявленными грубиянами.

— Прости, — пробормотали мальчишки. — Но ты тоже была хороша.

— Не спорю, — согласилась Катрин. — Ладно, забудем об этом. Тем более что, как я слышала, вы сохранили мою тайну.

— И все-таки жаль, что ты не стала править миром, — вздохнула вдруг Катя. — Ты такая красивая, и тебе так подошла бы эта роль...

— Править миром? — рассмеялась Катрин. — Лапушка моя, а я, по-твоему, чем занимаюсь? Да ты знаешь, сколько модельных агентств сражаются друг с другом за то, чтобы я прошла по их подиумам? И сколько сильных мира сего готовы бросить к моим ногам все за одну только мою улыбку? Или ты думаешь, — она потрясла рукой в браслете, — что у меня брюлики не настоящие?

— Катрин, мы очень рады за тебя, — сказала за всех Марина.

— Ладно, а вы-то откуда взялись — такие встре-
паннные? — спросила Катрин.

Пришлось вкратце рассказать ей о своих злоключениях, умалчивая при этом о магической подоплеке истории, поскольку Катрин вряд ли было бы приятно слушать об этом.

— Ну и занесло вас! — посочувствовала Катрин, выслушав их рассказ. — Так вы ничего и не ели три дня? В таком случае, поскольку до Питера еще около двухсот километров, заедем-ка в какую-нибудь кафешку.

Ребята начали было отказываться, но она заявила:

— Отказов не принимаю! Или расценю это, как будто вы все еще таите на меня обиду.

Больше никаких возражений не поступало. После кафе Катрин довезла своих пассажиров до самого Ленкиного дома, оставив им на память свою тонко пахнущую духами визитную карточку с номером телефона.

В радостном нетерпении взбежав по ступенькам родного подъезда, Ленка нажала на кнопку дверного

звонка. Конечно, мама с папой уже должны были уехать, но вот бабушка с Ванечкой вряд ли спокойно отправились бы в Чертогово, когда их внучка и сестра пропала неизвестно куда вместе с друзьями. И Ленка, уверенная в том, что бабушка должна быть дома, продолжала звонить. Однако вскоре она поняла, что ей никто не откроет.

— Что за ерунда? — обратилась она к друзьям, разыскивая свой ключ. — Где же бабушка-то?

— Может, пошла с Ванечкой по магазинам? — предположила Катя.

Ленка наконец-то нашла ключ и открыла дверь, потом на всякий случай проверила сигнализацию, и та, как ни странно, оказалась включенной, как будто квартиру оставили пустовать надолго. Отключив сигнализацию, Ленка растерянно огляделась вокруг. В квартире витал нежилой запах, окна были зашторены, и холодильник, как выяснилось, отключен. Все указывало на то, что уехали не только мама с папой, но и Ванечка с бабушкой. Но этого просто не могло быть! Бабушка никогда бы не бросила свою внучку!

— Ничего не понимаю, — пробормотала Ленка озадаченным не меньше ее самой ребятам. — Ладно, давайте пока займемся собой любимыми, а уж потом будем выяснять, что здесь могло произойти, если к тому времени все само собой не прояснится.

С этим все согласились и, по очереди пробежав через душ, разошлись по своим комнатам, где упали как подкошенные, впервые за три дня погрузившись в спокойный и глубокий сон.

Проснулись они только на следующее утро, полные сил и счастливые. Правда, их счастье было несколько омрачено тем, что бабушка дома так и не появилась, но ребятам было пока не до того, чтобы

особо раздумывать по этому поводу, так как трехдневный пост не прошел для них бесследно и уже с самого утра у них разыгрался прямо волчий аппетит. Пошарив по шкафам, Ленка пришла к выводу, что надо бы сходить в магазин. Зная, где мама обычно оставляет деньги как раз для всяких таких непредвиденных случаев, она обзавелась средствами на пропитание, взяла сумку и выскользнула за дверь, оставив ребят заваривать чай и варить макароны.

Спустившись по лестнице до второго этажа, Ленка встретилась на площадке с соседкой по подъезду, особой малосимпатичной и уже с утра не совсем трезвой. Однако, будучи человеком воспитанным, Ленка все же поздоровалась с ней. Ответная реакция была неожиданной: пьянчужка затряслась всем телом, замахала руками и шарахнулась в угол, как будто увидела привидение. Пожав плечами и списав все на винные пары, Ленка двинулась дальше, спустилась вниз и вышла во двор. На скамейке у подъезда сидела старушка с первого этажа, баба Клава, бабушкина приятельница.

— Здравствуйте, баба Клава! — приветливо сказала Ленка.

Но вместо того чтобы ответить на приветствие, старушка чуть со скамейки не упала, а потом начала креститься, вытаращив на девочку глаза. От нее-то уж Ленка точно такого не ожидала.

— Да что с вами такое, баба Клава?! — спросила она. — Вы уже вторая от меня шарахаетесь.

— Ленка, ты, что ли? — пробормотала старушка дрожащим голосом, понемногу приходя в себя.

«Нет, российский президент», — подумала Ленка, но вслух сказала:

— Я, конечно. Кто же еще может быть?

— И правда Ленка, — с удивлением констатировала старушка. — Как же так? Живая...

— А какой мне еще быть? — обалдело воскликнул Ленка.

— Так тебя ведь похоронили вместе с друзьями.

Теперь настала Ленкина очередь вытаращиться на бабу Клаву:

— Как это так?!

— Да так, моя милая. Вы же на экскурсию уехали? А автобус ваш на обратном пути в аварию попал и сгорел.

— Вот это да! — ахнула Ленка. — А я-то думаю, почему это бабушка меня дома не ждет? Хорошо, что мы отстали от этого автобуса, заблудились возле монастыря.

— Отстали? Вот кто бы об этом знал! — всплеснула руками баба Клава. — А то сколько горя-то было! Твои теперь все в Чертогово уехали, и родители тоже. Не до курорта им стало, тем более что Нина еще до этой аварии стала плохо себя чувствовать, да еще и Ванечку какие-то кошмары начали мучить по ночам. Вот они и увезли из города Ванечку с Ниной, решили, что им обоим в деревне лучше станет. Да и родители твоих друзей очень их всех туда звали, вместе-то ведь легче горе пережить.

Весть о том, что бабушке с Ванечкой нездоровится, Ленку, конечно же, не обрадовала. Вконец озадаченная свалившимися на нее известиями, она забежала в магазин, наспех купила хлеба, колбасы и еще разных необходимых мелочей и побежала домой.

— У меня такие новости — упадете! — с порога крикнула она друзьям.

— У нас для тебя тоже, — с каким-то странным

видом ответили они. — Мы тут телевизор включили. Как ты думаешь, какое сегодня число?

Не сразу ребятам удалось переварить свалившиеся на них новости. Ведь мало того, что их объявили покойниками, так еще и проблуждали они в лесу, как выяснилось, не три дня, а целых две недели.

— Как же так? — недоумевающе произнесла Катя, сидя на стуле и механически глотая свой чай. — Две недели... Да мы за это время умерли бы с голоду и от недосыпания! Не может этого быть!

— Может, как видишь, — возразил Ромка. — Это какая-то пространственно-временная аномалия: мы там действительно провели три дня, а здесь, в другом, нормальном измерении, успело пройти две недели.

— Не о том думаете оба, — перебил их Колька. — Давайте лучше решать, что нам теперь делать? Звонить в Чертогово, по-моему, не стоит, вряд ли нам там поверят.

— Может, нам стоит туда съездить на денек? — предложила Марина. — Успокоим своих, а потом снова вернемся сюда, чтобы закончить все наши дела.

— Ну, умница! — Серый чуть чаем не подавился. — Ты хоть понимаешь, что сейчас сказала? Нам, которых считают мертвыми, взять и заявиться в Чертогово, где люди не далее как год назад хватили горя с ожившими мертвецами? Да мы по улице до своих домов не успеем дойти, как действительно станем покойниками. В нас тут же вобьют этак с десятков осиновых кольев, а уж потом только начнут разбираться.

— Правильно, — поддержала Серого Катя. — И потом, вы только представьте, что будет с нашими родными? У них и так сейчас нервы на пределе.

— Ну, и что же делать? — вернулась к исходному

вопросу Марина. — Звонить смысла нет, показываться без предупреждения нельзя... Так что же тогда?

— Надо попросить, чтобы за нас кто-то другой позвонил в Чертогово, — подала идею Ленка. — Кто-то, чьи слова ни у кого не вызовут сомнения.

— Ну, и кого ты предлагаешь на эту роль? — поинтересовалась Марина.

— Не знаю, — замялась Ленка, перебирая в уме кандидатуры.

— Придумала! — воскликнула Катя. — Нужно обратиться в милицию! Кто расследовал всю эту аварию? Кто объявил нас мертвыми? Вот пускай теперь нам и помогут, по официальным, так сказать, каналам. Уж им-то все поверят.

Глава V

ОНО САМОЕ!

Объяснить все в ближайшем отделении милиции, выяснить, кто ведет дело о сгоревшем автобусе, найти этого следователя и доказать ему, что они — это именно они, отбившиеся от экскурсии, с трудом, но удалось. В итоге сошлись на том, что ребята будут ежедневно звонить следователю с докладом, и только после этого он согласился не отправлять блудную шестерку к Ленкиным родителям на милицейской машине.

— Уф! — вздохнула Марина, когда они вышли наконец на улицу. — Вот что называется «еле ноги унесли». Ну ничего, кое-как отмазались — и слава богу! А что теперь? Столько дел, что не знаешь, за какое первое и хвататься.

Для начала, так как было все равно по пути, сдали в проявку пленку из обоих фотоаппаратов. Потом закупили побольше продуктов и отправились домой, обсуждать план дальнейших действий.

— Что бы мы ни решили, а для начала нам непременно нужен жезл, хотя бы на несколько дней, — почти с порога сказала Катя. — Нужно как-то связаться с Евгением Матвеевичем и под благовидным предлогом забрать у него жезл, тем более что за две-то недели он наверняка его уже обследовал.

— У меня где-то был его телефон, — Ленка уселась на телефонном столике, листая записную книжку. — Ага! Вот! Позвоню, не откладывая. Надеюсь, что до него еще не дошли слухи о нашей смерти и мне не придется в очередной раз доказывать, что общаюсь я с ним не с того света.

Этого Евгению Матвеевичу доказывать не пришлось, но, как выяснилось, и жезл получить сразу тоже не придется.

— Леночка, это не телефонный разговор, но вы даже не представляете, что именно попало к вам в руки, — взволнованно говорил ученый. — Сейчас его обследуют физики, и я очень сомневаюсь в том, что мне удастся его забрать. Но все же заскочите ко мне с ребятами завтра, во второй половине дня. Я хотя бы подробно все вам расскажу.

— Ни фиги себе! — возмутился Серый после того, как Ленка попрощалась и положила трубку. — Как это мы свою собственную вещь и забрать обратно не можем?

— Об этом завтра поговорим, с Евгением Матвеевичем, — сказала Катя. — А пока пошли на кухню, обсудим остальное.

— Пошли, — согласилась Ленка и только собра-

лась соскользнуть со столика, как зазвенел телефон. Ленка сразу взяла трубку и не успела еще произнести традиционное «алло!», как в трубке зазвучал мамин голос, в котором слышались и радость, и слезы, и бог знает что еще:

— Ленка! Леночка! Это ты?

— Я, мама. Значит, вам уже позвонили?

— Только что до нас дозвонился следователь и все рассказал. А мы тут же начали дозваниваться до вас, чтобы хоть услышать ваши голоса. Как вы там? Почему не захотели, чтобы вас привезли в Чертогово?

— Очень долго рассказывать, ма. Но ты за нас не волнуйся, с нами ничего не случится. А через пару дней мы приедем сами.

В другое время мама непременно заспорила бы с Ленкой, но сейчас она была слишком счастлива и потому согласна на все. Сказала только:

— Мы тут хотели бы увидеть вас всех как можно быстрее...

— Мы тоже, ма, но нам вначале необходимо выполнить одно обещание, — сказала Ленка, не зная, чем еще можно объяснить свою задержку в городе. И поспешно перевела разговор на другую тему: — А вы там как? Как бабушка?

— Бабушка неважно, — призналась мама. — Я боюсь оставлять ее одну, иначе сегодня же приехала бы к вам сама. Но у нее часто кружится голова, раньше такого никогда не было. А Ванечку по ночам начали мучить кошмары, какая-то там «тетя с лицом». Ладно, приедешь — обо всем узнаешь, только не задерживайтесь, я вас прошу. Ребята там, с тобой?

— Конечно.

— Тут с ними тоже хотят поговорить, дай-ка им трубочку.

— Кому именно-то? — спросила Ленка. — Не всем же сразу...

— Катеньке вначале, — ответил уже другой, не мамин голос.

— Кать, это тебя, твоя мама, — Ленка передала трубку Кате.

Когда, наговорившись, ребята положили наконец трубку, Серый предложил:

— Ну что, пусть теперь телефон остывает, а мы пойдем на кухню?

— Не пойдем, — возразил Ромка, посмотрев на часы. — Мы ведь фотки срочно заказывали?

— Да, — согласилась Марина.

— Значит, можно за ними уже идти. Час прошел.

— Ну, блин! — возмутился Серый. — И так всякие там искажения сперли две недели каникул, а теперь и тут еще время бежит, как будто за ним гонятся.

— А что делать? Пошли, хватит ворчать! — и ребята направились к выходу.

В пункте проявки пленок приемщица встретила ребят довольно странным взглядом, потом попросила подождать минутку и шмыгнула в служебное помещение. Вернулась она действительно быстро, с каким-то мужчиной.

— Ваши фотографии? — Мужчина показал им конверт.

— Наши, — согласились ребята, увидев сверху один из своих снимков.

— И где вы такого нафотографировали-то? — спросил мужчина, глядя на них едва ли не с ужасом. — Мне за всю мою жизнь ни разу не попадало в руки ничего подобного.

— Вы... про хвост динозавра? — осторожно спросила Марина.

— Да какой там хвост! — всплеснул руками мужчина. — Там такие кадры, что волосы дыбом встают!

— А, — протянула Ленка, сообразив, что напугала мужчину, скорее всего, не их пленка, а та, что была в найденном фотоаппарате. — Вы про кадры из фильма, что ли?

— Из фильма? — облегченно вздохнул мужчина. — Ну, знаете ли, предупреждать надо. А то ведь настолько все правдоподобно выглядит, что просто жуть берет. Что хоть за фильм-то такой?

— Новый ужастик, — нашелся Колька. — Официального названия не знаем, и вообще, он еще не скоро выйдет на экраны: мы фотографировали кадры с пиратской кассеты.

— Ну, понятно. — Мужчина протянул им конверт. — Я бы такие фильмы вообще запрещал, а то показываем всякую чертовщину, да еще и детям, а потом удивляемся, откуда в последнее время столько психов берется да маньяков всяких. Вы тоже хороши: это же надо было такое фотографировать.

— А что такого-то? — пожал плечами Серый. — Фотографии не кусаются.

После того как ребята вышли на улицу, Марина убрала конверт в сумочку и сказала:

— Дома посмотрим. Не знаю, что там такого может быть, но на улице этот конверт лучше не открывать.

Все согласились с ней и заторопились домой.

Когда фотографии легли на стол, ребята сразу поняли, что проявлявший их мужчина испугался не зря. Катю затошнило, и она убежала в туалет. Остальные оказались более стойкими, но кадры, сня-

тые с пола явно умирающим человеком, державшим аппарат из последних сил, оказались еще те. Уже знакомая ребятам семейка людоедов разделявала на полу одну из своих жертв, обездвиженных таинственной водой из лесного ручейка.

— Ужас! — дрожащим голосом произнесла Марина. — Мальчишки, уберите это!

Колька быстро собрал все фотографии и сунул их обратно в конверт.

— Что будем делать? — спросил Серый. — Надо бы все эти фотки в милицию отнести.

— Надо, — согласился Колька. — Только не сейчас. Вначале мы сами должны будем вернуться туда вместе с жезлом. Если этот зеркальный мастер и бесноватая семейка — одного поля ягоды, то никакая милиция нам не поможет — только жезл. Если же мы выясним, что людоеды — не творение магии, а просто психи, то, естественно, тут нам уже без помощи милиции не обойтись.

— Убрали этот ужас? — Катя появилась из ванной, вытирая лицо полотенцем. — И не доставайте больше. Давайте лучше посмотрим, что было на нашей пленке.

Собственная пленка тоже приготовила друзьям ряд сюрпризов. Во-первых, кадр, снятый Ромкой у монастыря, оказался совершенно засвеченным и был отпечатан лишь потому, что ребята просили обязательно отпечатывать каждый кадр — они ведь не знали заранее, что там может получиться. И, как оказалось, настаивали они на этом не напрасно, потому что, внимательнее рассмотрев отпечаток засвеченного кадра, они заметили на темно-серой бумаге еще более темный, размытый человеческий силуэт.

— Это тень, — уверенно сказал Серый. — Ка-

ким-то образом попала в объектив. Что они такое излучают, хотелось бы знать? Даже кадр засветился. Наверняка из-за нее.

— А мне вот лично хотелось бы знать, почему разбился автобус, — сказал Ромка. — Не тени ли в этом виноваты? Мы ведь не знаем, что там происходило после того, как мы ушли. А позже, в этом древнем храме, сгустков энергии оказалось уже шесть, а не один.

— Что было с автобусом — случайность или хорошо замаскированное убийство, — этого мы уже никогда не сможем узнать, — сказал Колька. — Хотя и настораживает тот факт, что из всего автобуса не спасся никто, кроме нас. Обычно ведь хоть кто-то ухитрится уцелеть, пусть даже и руки-ноги переломаны. А тут ни одной живой души...

— Смотрите, а вот и наш динозавр! — воскликнул Серый, рассматривая очередную фотографию.

— Где?! — ребята кинулись к нему, выхватили снимок и... вместо взметнувшегося хвоста нырнувшего в болото ящера увидели лишь фрагмент его скелета.

— А это точно тот самый снимок? — спросила Катя.

— Конечно, — Ленка указала пальцем, — вот, видишь, дорога через болото, по которой мы шли... кстати, в этом месте снимок тоже засвечен больше, чем должен быть, как будто сама дорога тоже излучает какую-то энергию. А вот и камни на берегу.

— Так, значит, динозавр не был живым, — сказала Марина. — Тоже, так сказать, оживленный покойник, воскресший скелет.

— А жаль, — вздохнула Ленка. — Хотя, может, и

лучше, что, оказывается, на побегушках у этого колдуна оказался не настоящий динозавр.

— Жаль — не жаль, — прервал ее Ромка. — Смотрите лучше, что творилось в мастерской.

Сделанный без вспышки снимок вопреки ожиданиям получился, и на нем хоть и на темном фоне, но хорошо просматривалась вся мастерская. Котлы, формы для стекла и темная масса в углу — спящие вповалку карлики. Теней нигде не было видно, но вот зато свежеизготовленные зеркала... На них хорошо видны были лица, по одному в каждом зеркале, искаженные и как бы растянутые, призрачные, полупрозрачные, но именно лица. И уж, конечно, в этой мастерской они никак не могли бы быть отражением.

— Когда этот мастер-ломастер готовил свои стекляшки, то как будто прозвучал чей-то крик, — напомнил Серый. — А теперь вот это...

— Говорят, что аура может каким-то образом отпечатываться, — неуверенно заметила Катя.

— Аура или нет, а наша задача — разузнать, зачем он готовит эти зеркала и куда их потом отправляет. А затем нужно найти способ их все уничтожить и выпустить на свободу этих несчастных призраков, или кого он там заточает в стекло.

— Как часто он этим, интересно, занимается? И как давно? — задумчиво проговорил Колька.

— Насчет давности не знаю, а вот про частоту могу кое-что прояснить, — сказала Марина. — Вернулись мы вчера, а накануне, как раз в тот день, когда мы созерцали производство этих самых зеркал, было полнолуние. Я уже все уточнила по календарю. Да и вообще, полнолуние — это излюбленное время всех магов, чародеев и прочих работников бесовой

конюшни. Так что стряпает он эти зеркала не чаще одного раза в месяц.

— Хорошо, если в самом деле так, — сказала Катя.

— Да чего ж хорошего? — возразил Серый. — Каждый месяц по шесть зеркал — это до фига. Но у меня, кажется, есть мысль, куда он их деваает. Продает...

— Открыл Америку, — усмехнулась Катя. — Ясное дело, что продает, у него же реклама была на фургоне, ты сам об этом говорил.

— Дала бы лучше досказать вначале, — отмахнулся Серый. — Так вот, исходя из того, что зеркала очень красивые и сделаны под старину, а легковая машина у нашего «зеркальных дел мастера» будет едва ли не покруче, чем у Катрин, можно заключить, что продает он их не в абы какой магазин. Это либо какие-то крупные мебельные торговые центры, либо даже антикварные салоны. Маленький рядовой магазинчик вряд ли взял бы на продажу такую дорогую вещь.

— Дело говоришь! — одобрил Ромка. — Осталось только разузнать про интересующие нас магазины да нанести хотя бы в один из них визит для подтверждения твоей догадки.

— За информацией дело не встанет, — обнадежила всех Ленка. — У моей мамы где-то должен быть справочник по крупным торговым фирмам, да и просто можно купить несколько рекламных газет.

— Тогда за дело! — воскликнула Марина.

Время близилось к вечеру, и ребята, составив список интересующих их магазинов, поняли, что обзванивать их придется завтра. Положив списки у телефона, они позволили себе отдохнуть перед сном. Зато с самого утра были уже на ногах.

— К Евгению Матвеевичу поедем после обеда, — сказала за завтраком Ленка. — Значит, сейчас садимся на телефон. Вначале звоним следователю, отмечаемся, как обещали, а то как бы он инспектора к нам не прислал, грозился ведь. Потом беремся за магазины.

— Колька берется, — внес уточнение Серый. — У него голос похож на взрослый, да и вообще он умеет разговаривать солидно — в общем, по телефону он как раз сойдет за крутого клиента.

Закончив завтрак, ребята сделали так, как договаривались. После звонка следователю Колька принялся обзванивать магазины по списку, интересуясь, бывают ли у них в продаже зеркала фирмы «Венеция». В списке напротив тех магазинов, где ему давали утвердительный ответ, он ставил галочку. Когда подвели итоги, оказалось, что магазинов, выставлявших на продажу зеркала пресловутой фирмы, всего пять, но находятся они в разных концах города.

— Съездим для начала в ближайший, — предложила Ленка. — Посмотрим, что да как, а там, на месте, решим, что делать дальше. Хотя я лично пока даже не представляю, как мы собираемся уничтожать эти зеркала. Ведь не будем же мы колотить их посреди магазина, на глазах у продавцов. Во-первых, нас быстренько оттуда выставят, а во-вторых, это дорогое удовольствие.

— Да, задача не из легких. Но что-нибудь придумаем, — сказал Ромка. — А пока что поехали к Евгению Матвеевичу. Может, удастся что-то сделать с зеркалами при помощи жезла?

— Если нам еще удастся его вернуть, — мрачно заметила Катя. И, как оказалось, была права.

Евгений Матвеевич встретил ребят приветливо,

но они сразу поняли, что он чем-то смущен. Усадив ребят, он снял очки и принялся протирать без того чистые стекла, потом проверил их на свет, водрузил на нос, вздохнул и развел руками.

— Не получилось? — пришла ему на выручку Катя, видя его затруднение.

— Не получилось, — вздохнул он. — Я ведь еще вчера признался, что вряд ли мне удастся его забрать. Так оно и вышло. Я даже заикнуться не успел о возврате жезла, как получил такой отпор, что больше не стал и пытаться.

— Но как же быть? Он нам очень нужен. Всего на несколько дней. Мы бы его потом вернули, — настойчиво произнес Ромка.

Ученый подался вперед, переводя взгляд с одного лица на другое:

— Что вы знаете о нем, ребята? Зачем он вам потребовался? Мне кажется, вы что-то недоговариваете.

— Может быть, — согласился Колька. — Но если мы что-то и скрываем, то не из злого умысла. Просто иногда бывает такая правда, в которую никто не верит. А человека, пытающегося ее рассказать, обычно встречают с распростертыми объятиями в психушке. Для того чтобы поверить в то, что мы знаем, надо было пережить вместе с нами то, что мы пережили прошлым летом.

— Я слышал, что в прошлом году в вашем Чертогове происходили очень странные, если не сказать — необъяснимые вещи, — согласился Евгений Матвеевич. — Но чтобы за рассказ о них да сразу и в психушку — это, по-моему, уже слишком.

— Хотите убедиться в этом сами? — спросила Марина. — Мы вам расскажем обо всем. Но готова

поспорить, что после этого вы сочтете нас либо сумасшедшими, либо неисправимыми фантазерами.

— А давайте попробуем, — предложил Евгений Матвеевич. — Я специально попросил вас приехать после обеда, чтобы у меня было достаточно времени на беседу с вами. Вначале вы рассказываете мне то, что знаете о жезле, потом я рассказываю вам то, что мне удалось о нем узнать. Вот тогда и посмотрим, кто кому не захочет верить.

— Давайте, — согласился Ромка. — Только заранее предупреждаю: после нашего рассказа не спешите набирать по телефону «03».

Больше часа ученый с живейшим интересом выслушивал рассказ ребят. Они поведали ему о том, как когда-то раскололась от удара молнии часовня, в которой пытались отпеть вампира, и о том, как в этой расколовшейся часовне таинственный монстр из склепа упорно пытался добраться до остатков алтаря через невидимую преграду, и о том, как они сами, заинтересовавшись, разобрали весь этот алтарь, после чего нашли там спекшуюся металлическую палку. Рассказали ребята и о том, как очистили в кузнице эту палку, после чего она стала этим самым жезлом, а жезл стал спасать их от атак нечистой силы, наводившей деревню, и предупреждать их об опасности, нагреваясь при приближении потусторонних монстров.

— Все это действительно звучит фантастично, — согласился Евгений Матвеевич, когда ребята закончили свой рассказ. — Но я готов вам поверить. Да-да, не удивляйтесь. Я готов поверить в то, что вы мне рассказали, потому что этот жезл — сам по себе истинная фантастика. Я уже говорил вам, что он не египетского происхождения, хотя надпись, сделанная на

нем, и имеет египетские корни. Теперь я могу добавить к этому то, что узнал от своих коллег и что повергло их в шок, — как, признаться, и меня тоже. Этот жезл вообще неземного происхождения! Да, да, таких сплавов даже при нынешних технологиях нигде в мире делать не умеют и вряд ли научатся в ближайшие лет сто. Состав сплава, из которого сделан жезл, совершенно уникален и имеет необыкновенную кристаллическую решетку. Кроме того, он способен создавать переменные энергетические поля. А кристалл — это чудо оптики.

— Надеюсь, его не пытались вытащить из оправы? — с тревогой спросил Колька.

— Пытались, — признался Евгений Матвеевич. — Но сделать это невозможно. Кристалл и сплав — это монолит, единое целое. Они состоят из одного и того же вещества, разница только в строении — как, например, у алмаза и угля. Теперь вы понимаете, почему в институте так ухватились за вашу находку? Ее необходимо всесторонне изучить. Ведь пока что исследование вашего жезла рождает только вопросы, не давая на них ответов.

— Короче, в ближайшее время нам не светит получить обратно свою собственную вещь? — мрачно осведомился Серый.

— Боюсь, что так, — признался Евгений Матвеевич. — Но вы должны понять, как важна она для современной науки.

— Дело в том, что и для нас она важна ничуть не меньше, — вздохнула Катя, но тут Ленка ткнула ее в бок: мало того, что ученый человек весьма благосклонно выслушал их рассказ о чертоговских приключениях, так не хватало ему еще послушать историю про зеркала. Хорошо, если он и в нее поверит. А ес-

ли нет? Пара звонков куда следует — и прощай, свобода, здравствуй, дурдом! Не дожидаясь новых распросов со стороны Евгения Матвеевича, Ленка начала прощаться.

— Вы, Леночка, оставьте мне свой телефон на всякий случай, — попросил ученый, чувствуя свою вину перед ребятами. — Может, мне удастся если не помочь вам, то хотя бы сообщить еще что-нибудь интересное.

Ленка записала ему свой телефон, и они расстались.

На улице Серый дал волю своим чувствам.

— Ну ни фига себе! — бушевал он. — Мы им нашли вещь, принесли на блюдечке под самый нос, а теперь, когда просим даже не вернуть, а всего лишь попользоваться, получаем кукиш в ответ. Это ли не наглость, спрашивается?

— Да не ори ты, и без тебя тошно, — оборвала его Катя. — И потом, на тебя уже люди оглядываются.

— Так что делать-то будем?! — не сдавался Серый.

— А что остается? — спросил Ромка. — Не брать же нам этот институт штурмом, тем более что мы даже и не знаем точно, где сейчас жезл. Придется подождать — может, что-нибудь и изменится. А пока, чтобы не терять времени, поедем-ка в магазин, как договаривались.

Мебельный центр, до которого они добрались, занимал едва ли не целый гектар. Чего здесь только не было, начиная от маленьких пуфиков и кончая массивными дубовыми шкафами. Но ребята проходили мимо дорогой и разнообразной мебели, пока им в глаза не бросился характерный серебряный блеск — здесь были представлены всевозможные зеркала, для любой комнаты, в любом стиле и на любой вкус.

— Что вас интересует? — заметив, что ребята остановились напротив зеркал, к ним подошла продавщица этого отдела.

— Скажите, пожалуйста, у вас в продаже есть зеркала фирмы «Венеция»? — спросил Колька.

— Вас интересует именно эта фирма? — продавщица с любопытством посмотрела на ребят.

— Только эта, — заверил ее Колька.

— Пойдемте.

Женщина провела их к стенду, расположение которого яснее всяких слов говорило о том, что продукция фирмы «Венеция» в магазине на особом счету. На стенде висели три зеркала, и, к удивлению ребят, они отличались и по форме, и по размерам от тех, что они видели в древнем храме. Одно было овальным, другое — шестиугольным, третье — круглым. Но, присмотревшись, ребята сразу узнали и призрачное мерцание стекла, и выкованные карликами тяжелые металлические рамы — просто зеркальных дел мастер старался разнообразить свои изделия.

— А как часто вам в продажу поступают такие зеркала? — словно невзначай спросила Ленка.

— Совсем не часто, я бы даже сказала — редко, — призналась женщина. — Видите ли, зеркала дорогие, и их не всякий купит. За все время у нас было продано всего четыре зеркала.

— А квадратных и больших к вам не поступало? — спросила Марина.

— Насколько мне известно, таких еще не привозили, — ответила продавщица.

Своим видом она полностью соответствовала тому солидному магазину, в котором работала, и ребята, не сговариваясь, решили, что расспрашивать ее о

том, кто уже успел купить такие зеркала — затея совершенно бесполезная: она все равно ничего им не скажет, даже если ей что-то известно. Поэтому, переглянувшись, друзья пообещали зайти еще раз, попозже, и покинули магазин.

— Четыре зеркала, — оказавшись на улице, повторил Ромка. — Целых четыре. И — никакой зацепки, которая позволила бы нам выйти на купивших их людей.

— А что бы ты стал делать, если бы вышел на них? — спросила Катя. — Пришел бы в гости и сказал: «Разбейте ваше зеркало и плюньте на то, что отвалили за него весьма солидные бабки», — так, что ли?

— Не знаю, что бы я стал делать, — признался Ромка. — Но, наверное, под каким-нибудь предлогом попытался бы в первую очередь выяснить, не происходило ли в семье после покупки зеркала что-нибудь странное.

— Так, — вздохнул Серый. — Жезла нет, идей нет, и вообще, сидим мы все... не скажу при дамах, где.

— Есть идея! — воскликнула Ленка. — В магазине расспрашивать о чем-либо бесполезно, но ведь есть грузчики, которые развозят купленный товар по адресам. Надо поговорить с кем-нибудь из них, и, может, если нам повезет, он назовет нам хотя бы один адрес...

Воспрянувшие духом, ребята устремились к торцовой стене здания, туда, где стоял возле служебных дверей синий автофургон с написанным на борту названием магазина и контактными телефонами. Тут им повезло: когда они подошли, фургон отъехал, оставив на тротуаре одного лишь дядьку в темно-синем халате подсобного рабочего. Он как раз закуривал,

глядя вслед отъехавшему фургону, и явно был настроен с кем-нибудь поговорить.

— Здравствуйте! — приветливо обратилась к нему Ленка, и после того как он добродушно кивнул в ответ, ее понесло на крыльях вдохновения: — Вы не могли бы нам оказать одну небольшую услугу? Дело в том, что мы устроились на лето поработать в отдел по обеспечению потребительского спроса и проводим социологический опрос, который позволил бы определить, какую мебель предпочитают покупать современные петербуржцы...

Когда через полчаса ребята отходили от магазина, им с трудом удавалось сдерживать свое ликование: на листках Ленкиного блокнота были написаны три адреса из четырех.

— А что это за отдел-то такой? — поинтересовался у Ленки Серый.

— Да откуда мне знать? — беззаботно отмахнулась Ленка. — Такого, скорее всего, вообще не существует в природе. Но кто может быть в этом точно уверен?

— Ну, ты, Ленка, и молодец, у меня бы так ловко не вышло, — похвалила Марина, потом спросила: — А теперь куда? Сразу по адресам?

— Давайте, — согласилась Ленка. — Времени не так уж и много, и мы еще успеем побеседовать хотя бы с одним покупателем. Только бы они не отказались с нами разговаривать.

— Ничего, ты и им что-нибудь соврешь, здорово это у тебя получается, — сказала Марина.

Но врать никому и ничего не пришлось. Дом по первому адресу оказался с домофоном у подъезда, и пока друзья безуспешно пытались связаться с вла-

дельцем нужной им квартиры, к подъезду подошла пожилая женщина.

— Зря стараетесь, ребята, — сказала она, заметив, номер какой кнопки они нажимали. — Там никто пока не живет.

— А как же хозяева? — спросила Ленка, для большей солидности заглянув в свой блокнот. — Нам сказали...

— Не знаю, кто вас послал по этому адресу, но я вам точно говорю, — заверила ее старушка. — С квартирой пока ничего еще не ясно, но прежние владельцы здесь вряд ли появятся. У нас по этому поводу недели две назад шумиха была на весь район. Здесь жила одна дама с сыном. Она вела какое-то свое дело и весьма в нем преуспевала, а сын учился в университете, вроде даже отличником был. И вдруг, за несколько дней, она разоряется в пух и прах. Никто этого не ожидал, да, похоже, и она сама тоже. Теперь она под следствием, вроде как украла какие-то огромные деньжищи, а сын в специальной клинике, не знаю, в какой, но, говорят, он оказался наркоманом и в последний вечер разбил себе голову о какое-то зеркало.

— А что стало с зеркалом? — чуть ли не в один голос спросили ребята.

— А что с ним будет? — пожала плечами старушка. — Разбилось, наверное.

— Вот так дела! — ахнула Марина, когда друзья отошли от дома. — Оправдались самые худшие наши подозрения.

— А может, тут нет никакой чертовщины, — предположил Ромка. — Если сын был наркоманом, то его мать и в самом деле могла разориться: наркотики стоят дорого, лечение от них, говорят, тоже.

— Наркоманы не учатся в университетах на «отлично», — возразила Ленка. — В лучшем случае тянут едва-едва, а в худшем их вообще оттуда вышибают в два счета.

— Значит, напрашивается второй вывод, — сказала Катя. — Через зеркало каким-то образом эту семью обокрали, а когда мать попала под следствие, сын что-то заподозрил и попытался зеркало уничтожить. Удалось ему это или нет — неизвестно, но вот что он сам при этом пострадал, тут сомнений быть не может.

— Ладно, пойдем-ка по остальным адресам, раз здесь время сэкономили, — позвал Ромка. — Там мы или опровергнем нашу догадку, или подтвердим ее окончательно.

По двум другим адресам тоже никого не оказалось дома, но ребята этого уже ожидали. Расспросив соседей, они выяснили, что хозяева, до недавнего времени жившие очень благополучно, вдруг в одночасье лишились всего и вместо былого достатка заимели кучу неприятностей. Про зеркала соседи ничего не слышали.

Дома ребят встретил трезвонящий на все лады телефон. Звонили опять из Чертогова, хотелось узнать, когда же ребята приедут. И на этот раз в голосах родителей, успевших освоиться с радостной вестью, уже звучали требовательные нотки. Ленка, которая в этот день была в ударе, сумела отговориться, выдумав на ходу, что у них якобы куплены билеты в театр. Таким образом, она сумела отвоевать для всех еще три дня свободы действий.

— Хорошо, в театр сходите, — согласилась мама. — Но чтобы на четвертый день все были здесь! Впрочем, я за вами папу пришлю.

Отговариваться было бесполезно, и Ленка не стала этого делать, понадеявшись, что они все успеют за отведенный им срок. А если не успеют, то, может быть, сумеют договориться с папой, рассказав ему какую-нибудь полуправду о своих приключениях.

— Как там бабушка с Ванечкой? — спросила напоследок Ленка.

— Бабушка все так же, — грустно ответила мама. — И Ванечку все так же мучают кошмары. Говорит, что какая-то «тетя с лицом» грозитя ему и тянется к бабушке из зеркала.

— Ма, позови-ка на минутку Ванечку к телефону, — попросила осененная внезапной догадкой Ленка. И тут же услышала голос младшего брата, по которому даже успела соскучиться: очевидно, Ванечка во время всего разговора вертелся около телефона.

— Але, Леночка! — крикнул он в трубку.

— Расскажи мне про тетю с лицом, — попросила сестра. — Что это за тетя?

— Она белая, — ответил Ванечка. — И рот у нее открытый, большой...

— Ты что, с ума сошла: задавать ребенку на ночь глядя такие вопросы! — вырвав у него трубку, отчитала Ленку мама.

— Ладно, ма, извини. Всем привет.

Ленка положила трубку и, жалея о том, что не успела расспросить Ванечку поподробнее, кинулась к фотографиям. На сделанном в храме снимке с зеркал «смотрели» именно такие лица, как описал Ванечка: серебристо-белые, с черными провалами открытых ртов.

— Вот! — сказала Ленка друзьям. — Ванечка точно как-то с нами связан, и очень тесно, потому что

сумел увидеть то, с чем нам пришлось столкнуться. «Тетя с лицом!» Как говорится, устами младенца...

— И мучают теперь бедного младенца кошмары, — пожалела Ванечку Катя. — Бедненький мой одуванчик! Приедем в Чертогово — буду его каждый день на речку водить.

— Погоди с речкой, до нее мы еще не добрались, — остановил Катю Колька и оглядел всех заблестевшими глазами. — Народ! Мы же совсем забыли о том, что и сами связаны друг с другом! И что наши мысли о каком-то одном общем желании могут помочь ему сбыться!

— Ну, а чего бы ты сейчас хотел? — озадаченно спросил у него Серый.

— Жезл! — ответил Колька. — Я хочу вернуть жезл!

— А ведь точно! — взволнованные ребята вскочили. — Как мы могли упустить такую возможность?!

— А главное, как мы собираемся осуществить наше намерение? — спросила более рассудительная Катя.

— Давайте так: становимся в круг и беремся все за руки, — предложила Ленка. — Потом мысленно представляем жезл и зовем его к себе... тоже, разумеется, мысленно. Но только делаем это серьезно, напрягая все мозги, у кого какие есть.

— От Катьки заразилась ехидством, что ли? — хмыкнул в ответ на ее последнее замечание Серый.

— Нет, я серьезно, — отмахнулась Ленка. — Просто, может, не очень удачно выразилась. В общем, вкладываем в свое обращение всю силу мысли.

Взявшись за руки, ребята встали, как предлагала Ленка. Каждый пытался как можно четче предста-

вить себе жезл, его золотистую окраску с прожилками и венчающий его багровый камень в оправе из металлического диска.

— Ты нужен нам, жезл! — настойчиво призывали его друзья.

Но вопреки их ожиданиям жезл не возник на ковре в центре их круга.

— Ну что же, не получилось, — признал Ромка, когда они доупражнялись до головной боли. — Но попробовать все-таки стоило. Возможно, это был наш последний шанс.

— И что теперь будем делать? — мрачно поинтересовался Серый.

— Теперь ляжем спать, — за всех ответила Марина. — Устали, как гончие псы. А утром что-нибудь придумаем — утро ведь, как известно, вечера мудренее.

Все действительно устали, поэтому охотно последовали Марининому совету. Ленка тоже легла вместе со всеми и проспала до середины ночи, когда ей вдруг начало сниться, что она бредет по пустыне и во рту у нее пересохло так, что просто жуть. Тут впереди возникло озеро, и Ленка бросилась к нему. А когда уже готова была упасть в голубую воду, вдруг сообразила, что перед ней мираж и сейчас она упадет на раскаленный песок... Внезапно проснувшись, Ленка обнаружила, что вот-вот готова свалиться с кровати и что ей действительно очень хочется пить — возможно, из-за той восхитительной селедки в баночке под соусом, что они с ребятами покупали на ужин. Поднявшись и накинув халат, Ленка зашлепала босыми ногами по ковру в сторону кухни. Благополучно проскользнув мимо спящих подруг, она вышла из своей комнаты в гостиную и не успела еще

закрыть за собой дверь, как на нее повеяло холодом. Вначале Ленка подумала, что они не закрыли с вечера окно, но потом вдруг поняла: в гостиной кто-то есть! Волосы у Ленки на затылке зашевелились, и ее охватил неосознанный, почти животный страх. Что-то большое и невидимое в полумраке квартиры шевелилось перед ней, и новая волна могильного холода обдала ее с головы до ног.

Ленка закричала от ужаса. Ребята, естественно, сразу проснулись, в обеих комнатах вспыхнул свет. Что-то большое и темное метнулось к висящему над диваном в гостиной зеркалу, на что зеркало ответило быстрой вспышкой мерцающего света. А в следующую секунду из комнат повыскакивали перепуганные ребята. Ленка стояла ни жива ни мертва, а сердце все еще было готово выскочить у нее из груди.

— Ты чего?! Что случилось?! — кинулись к ней друзья.

— Тут кто-то был, — выдавила из себя Ленка. — Только что.

Включив в гостиной свет, ребята оглядели комнату.

— Тебе не могло показаться? — участливо спросила Марина.

— Нет, — твердо ответила Ленка. — Тут был такой холод, что я вначале подумала, не оставили ли мы открытым окно.

Все взгляды устремились к окну, которое было закрыто наглухо. Да, насколько помнили ребята, его за весь вечер никто и не открывал.

— Скажи, куда ты успела пойти, выйдя из комнаты? — спросил вдруг Колька.

— Да только успела дверь за собой прикрыть, — ответила Ленка.

— Тогда здесь действительно только что кто-то был, — заключил наблюдательный Колька и указал рукой на пол, на середину комнаты, где четко была видна пара отпечатков больших и мокрых человеческих ступней.

— Вот это да! — ахнула Катя. — А мы спали и даже не подозревали ни о чем! Кто здесь был и что ему было нужно?! И главное, где он сейчас?!

Колька глянул на Ромку с Серым:

— Давайте-ка втроем обыщем квартиру.

— Не надо, — сказала успевшая оправиться от пережитого ужаса Ленка. — Во-первых, от него шел такой холод, что мы бы не могли не почувствовать, если бы это что-то было еще здесь. А во-вторых, я, кажется, видела, как оно убежало. По-моему, оно прыгнуло в зеркало.

Как по команде, все ребята повернулись к висящему над диваном большому и красивому зеркалу, благодаря которому вся гостиная преображалась, казалась больше и ярче, напоминая уже не простую комнату в современной квартире, а зал в каком-нибудь дворце.

— Святые берендеи! — воскликнул вдруг Колька, кинувшись к зеркалу. — Это зеркало... Откуда оно у вас взялось?!

— Папе кто-то подарил по случаю повышения по службе, — сказала еще ничего не понимающая Ленка.

— Давно?!

— Да нет, где-то весной. А что случилось-то?

— Подойди, сама посмотри! Смотри на раму! А мы-то, как дураки, еще искали эти зеркала по магазинам! А одно из них вот оно, висит, оказывается, перед самым носом!

Ленка ахнула и кинулась осматривать раму. Мо-

роз пробрал ее до самых костей, когда она узнала в тяжелой бронзовой раме ту самую, какие выковывали карлики в зале древнего храма.

— Оно! Оно самое! — воскликнули остальные, с трудом соглашаясь поверить в то, чего не может быть, потому что не может быть никогда: одно из зеркал фирмы «Венеция» висит перед ними на стене в Ленкиной гостиной.

— У твоего папы никаких неприятностей на работе в последнее время не было? — быстро спросил Колька.

— Нет, — ответила Ленка. — Он в последний момент отказался от повышения, потому что надо было переходить в другой отдел, а у него со своими сотрудниками очень хорошие отношения, жалко было расставаться, вот он и не смог.

— А зеркало кто ему подарил? Его сотрудники? — продолжал допытываться Колька.

— Не знаю, но, по-моему, нет. Кажется, этот подарок сделал его будущий, но не состоявшийся заместитель. Впрочем, человек мог подарить эту штучку, и не подозревая о том, что именно дарит. На первый-то взгляд зеркало как зеркало.

— И все же, не помешает взглянуть на этого заместителя, — сказал Колька. — Что ни говори, а зеркало — довольно странный подарок будущему начальнику.

— Мало ли, у кого какие бывают причуды, — возразила Ленка.

— Да хватит вам про это зеркало! — оборвала друзей Катя. — Вы лучше про Ванечку подумайте. Ведь получается, что «тетя с лицом» ему вовсе не мерещилась, а он действительно видел ее.

— После нашего приезда Нина Николаевна не-

сколько дней ночевала здесь, на этом самом диване, — согласился с Мариной Ромка. — Вот откуда у нее и пошло это плохое самочувствие: призрак из зеркала как-то связался с ней и стал тянуть из нее жизненные силы, ведь, по сути, он — энергия, лишённая тела, поэтому стал тянуться к чужому. А Ванечка это почувствовал, не зря же он говорит, что «тетя» ему грозила. И, возможно, что если бы рядом с Ниной Николаевной не было бы Ванечки, который каким-то образом, сам того не понимая, защищает ее, не подпуская эту «тетю» близко, то дело бы кончилось так же, как в тех квартирах.

— А ведь может быть! — у Ленки все похолодело внутри, когда она подумала, что если бы не Ванечка, то это дорогое мерцающее стекло могло бы даже убить ее любимую бабушку. — Надо его уничтожить! И как можно скорее!

Не успели ребята ее остановить, как она схватила стул и с размаху запустила им в зеркало. Но подарок несостоявшегося зама как висел, так и продолжал висеть на стене, удар лишь отдался в нем далеким, словно эхо, гулом, не снаружи, а где-то внутри стекла.

— Значит, студент из той первой квартиры и в самом деле пытался уничтожить это зеркало, — заключил Серый. — А в результате только сам пострадал.

— Я все равно его уничтожу! — воскликнула Ленка.

— Надо только подумать, как, — успокаивая ее, Колька положил руку ей на плечо. — Не пытайся сделать это по-простому, Лен, все равно так ничего не добиться, только все стулья в гостиной переломаем. — Он поднял тяжелый стул, по прочному корпу-

су которого пошла трещина, как будто били им не в зеркало, а в каменную стену. — Смотри сама.

— Вижу, — сдалась перед такими доводами Ленка. — Но надо что-то сделать!

— А кто с этим спорит? Давайте придумывать, как.

— Лен, а у твоего папы «Полароид» есть, — вспомнил Серый. — Он заряжен?

— Наверное, — отозвалась Ленка. — А что?

— Пока думаем, не мешало бы сфотографировать это зеркало. На фотках призраки становятся видны, в этом мы уже убедились. Вот и посмотреть бы на него.

Ленка сходила в комнату к маме с папой и принесла оттуда фотоаппарат, протянула его Серому. Серый взял его, навел на зеркало. Раздался щелчок, и вскоре ребята чуть не разорвали еще влажную фотографию: всем хотелось как можно быстрее взглянуть на проявляющийся снимок зеркала.

— Да тише вы! — крикнула на всех Марина,хватила фотографию у Серого, быстро взглянула на нее сама, а потом, увернувшись от тянущихся к ней со всех сторон рук, взобралась на один из стульев, демонстрируя ее всем с высоты, как учительница у доски. — Вот, смотрите, дикари несчастные! Чуть на клочки все не разнесли!

Ребята остановились, рассматривая поднятый снимок. Никто не удивился тому, что увидел, потому что они ожидали этого. А вот если бы показать эту фотографию непосвященному человеку, тот наверняка бы очень удивился и списал бы все на какой-нибудь оптический эффект. В самом центре зеркала серебристо мерцало большое, похожее на маску женское лицо, в котором чернел открытый рот и провалы глазниц. И чернота эта была не простой, а какой-то

бездонной, как колодец или убегающий в бесконечность темный коридор.

— Не знаю, кому как, а мне эти пустые глазницы навевают мысль о переходе в иные миры, — вдоволь насмотревшись на фотографию, сказала Катя.

— Откуда-то же выскочила та тень, на которую недавно наткнулась Ленка, — согласился с ней Серый. — Да к тому же еще и мокрая. Не иначе как намочла в небезызвестном нам озере.

— Все может быть, — не стала спорить Марина.

— Пойдите! — воскликнула Ленка. — Вода! Как же я про нее забыла?! С тех пор как мы приехали из Чертогова, бабушка обязательно держит дома бутылочку со святой водой!

— Правильно! — воскликнули ребята. — Это будет вернее, чем стулья. Тащи ее скорее сюда!

Ленка сбегала в комнату, где обычно спали Ванечка с бабушкой, а теперь ночевали мальчишки, и достала там из шкафа красивую фигурную бутылочку, доверху наполненную кристально чистой святой водой. Вернувшись, она хотела облить этой водой зеркало, но Марина остановила ее:

— Поймай! Не помой выплескиваешь! Давайте-ка с молитвой.

Молитвам выросших в Чертогове ребят не нужно было обучать. Со всей подобающей случаю торжественностью они открыли бутылку. Вода еще не коснулась зеркала, а по нему уже пробежала рябь, как по потревоженной ветром водной глади.

— Ага! — не удержался от торжествующего возгласа Серый. — Лейте, девчата!

Взобравшись на спинку дивана, Ленка осторожно полила сверху водой на зеркало. Почти сразу раздался скрежет, и ребята увидели, как четыре сторо-

ны рамы расходятся. Колька быстро подхватил Ленку, опустил ее на пол, а потом так же быстро отодвинул диван. Нижняя часть рамы упала, а по стеклянному полотну со звоном стали расползаться трещины, как будто кто-то с силой давил на него изнутри. Зеркало начало мутнеть по краям, его серебристый блеск стал словно бы концентрироваться в центре стекла, и вдруг, совершенно внезапно, из него вырвался яркий бело-голубой сгусток энергии. Как шаровая молния, он заметался по комнате, потом кинулся к окну. Марина недолго думая распахнула его, и ярко светящийся сгусток лучей вылетел на улицу и скрылся вдали.

— Как бы он к бабушке не полетел, — заволновалась Ленка.

— Я тоже об этом подумала, — сказала Марина. — Но если бы я не открыла окно, то этот сгусток просто бы его выбил.

— Не переживайте, полетел он не в Чертогово, — уверенно заявил Колька. — Он полетел на северо-восток, а Чертогово совсем в другой стороне.

Немного успокоившись, Марина хотела закрыть окно, но Серый воскликнул:

— Не закрывай!

И был прав, потому что от зеркала, из пробитого энергией отверстия, тянулся дымок, легкий, но такой зловонный, что ребята вынуждены были заткнуть носы. Ленка принялась разбрызгивать по комнате освежитель воздуха, но это мало помогло. Дым продолжал клубиться перед зеркалом, а само оно с тихим звоном принялось крошиться на мелкие осколки, с шуршанием осыпающиеся в кучку на пол. Следом упали боковые стороны рамы, осталась толь-

ко верхняя, прикрепленная к стене — на ней-то и держалось все зеркало целиком.

— Этого добра мне тоже не нужно, — Ленка сдернула одиноко болтающуюся часть рамы и обратилась к ребятам: — Думаю, что остатки зеркала больше не опасны. Давайте-ка вынесем все это в мусоропровод.

Ребята так и сделали, хорошенько проветрив после этого квартиру.

Глава VI

ОТ ТЕНЕЙ НА ДЕРЕВНЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ...

Утром Ленку разбудил снова затрезвонивший телефон. Думая, что это звонят из Чертогова, она схватила трубку, собираясь прежде всего спросить у мамы про бабушку. Но оказалось, что звонит Евгений Матвеевич.

— Леночка! — прокричал он взволнованно в трубку. — Приезжайте все вместе срочно ко мне! Объясню все при встрече!

— Девчонки, подъем! — стянув одеяла с подруг, Ленка выбежала в гостиную и принялась колотить в дверь к мальчишкам.

— Что?! Опять кого-нибудь выловила?! — спросил появившийся на пороге Серый, протирая глаза.

— Нет, — ответила Ленка. — Просто срочная эвакуация без надежды на завтрак.

— А что случилось?

— Сама не знаю, — ответила Ленка. И, заметив, что Серый начинает поглядывать на нее как-то

странновато, добавила: — Евгений Матвеевич звонил, просил срочно приехать...

Евгений Матвеевич открыл своим новым друзьям дверь почти сразу. Глаза его блестели, сам он выглядел взволнованным.

— Проходите, — пригласил он ребят. — Сейчас я вам кое-что покажу.

Он завел их в комнату, посреди которой на столе лежал...

— Жезл!!! — Ребята кинулись к нему. — Красавец наш! Откуда он у вас, Евгений Матвеевич?

— Совершенно невероятное стечение обстоятельств, — ответил ученый. — Ночью в институте произошел взрыв, как раз в том хранилище, где находился жезл. Сейф, в котором его держали, говорят, просто распался на части, а в стене, возле которой этот сейф стоял, зияет теперь сквозная трещина. Как такое могло случиться — никто не может понять. У них там теперь аврал, срочно взялись за ремонт, а хранившиеся там образцы временно пристроили по другим хранилищам и институтам. Вот так жезл и попал опять ко мне.

— И вы нам его... отдадите? — осторожно спросила Марина.

— Думаю, что должен это сделать, — ответил ученый. — Но, ребята, я рискую при этом своей головой. Вы даже не представляете, сколько у меня будет неприятностей, если я не верну жезл в положенный срок. Так что вынужден просить вас поклясться в том, что вы мне его тоже вернете, и не позже чем через три дня.

Ребятам ничего другого не оставалось, кроме как клятвенно заверить ученого, что жезл они вернут.

— И последний вопрос, Евгений Матвеевич, —

обратилась к нему Марина, когда шестеро друзей с драгоценной ношей-жезлом уже переступали через порог. — Во сколько примерно это вчера случилось... ну, тот взрыв?

— Где-то между десятью и двенадцатью ночи, — ответил Евгений Матвеевич.

Попрошавшись, ребята молча спустились по лестнице. И только уже оказавшись во дворе, Марина сказала:

— Поздравляю всех присутствующих! Пусть ученые ломают голову над тем, что там у них взорвалось, и дай им бог никогда об этом не догадаться. Потому что, судя по всему, это мы разгромили их хранилище, вызвав в жезле вспышку энергии наподобие той, которая в свое время расколола часовню в Чертогове. Мы его позвали — и он откликнулся. По времени тоже все совпадает.

— Ай да мы! — покачала головой Ленка. — Нечего сказать, устроили сюрприз отечественной науке. Но мы ведь ничего такого не хотели...

— Знаете, если так и дальше пойдет, то я скоро сама себя бояться начну, — призналась Катя. — Мы же сейчас похожи на обезьян с гранатами: обладаем такой силой, которую сами не в состоянии контролировать.

— Ладно, главное, жезл вернули, — сказал Колька. — И тот взрыв, что мы при этом вызвали — не такое уж и большое бедствие, если сопоставить его с тем злом, которое мы собираемся уничтожить с помощью жезла. А теперь поехали быстрее домой: нужно собираться в дорогу, у нас мало времени.

Дома ребята наконец-то поели, быстро переоделись для дальнего пути и начали укладывать рюкзак: немного продуктов, чтобы, как в прошлый раз, не

питаться корешками и хвоей, бутылка питьевой воды. Небольшая аптечка на всякий случай, фонарики, фотоаппарат со свежей пленкой...

— А я вот думаю: как мы будем добираться до того храма? — спросила Ленка, в последний раз рассматривая отпечатанные фотографии.

— Как и выбирались, разумеется, — сказал Ромка. — Не собираешься же ты снова идти по дороге через болото, которая, во-первых, теперь разрушена и вокруг которой, во-вторых, курсируют вполне согласные пообедать динозавры.

— Да я не о том, — мотнула головой Ленка. — Вот снимок того поворота с шоссе на проселочную дорогу, с которого мы вышли. Но кто-нибудь точно может мне сказать, где это? Сколько километров от Питера и по какой дороге?

— Да, озадачила, — ребята прервали свое занятие. — Но ты ведь должна помнить, по какой дороге мы въехали в Питер?

— Должна, но не помню, — призналась Ленка. — Дело в том, что мы не спали три дня, а тут еще наелись в кафе, и меня так в сон потянуло, что ни на какую дорогу я даже и не смотрела.

— Подождите! Но Катрин-то точно не спала за рулем! — воскликнула Марина. — Где ее визитка? Давайте позвоним ей и спросим про дорогу.

Ребятам повезло. Катрин не только все помнила, но еще и сказала, что может подкинуть их до этого места: через час ей как раз предстояло выехать на фестиваль «Русская мода», проводившийся на фоне древних памятников русской архитектуры, и интересный ребят поворот находился как раз по пути.

— Ровно через час ждите меня у подъезда, — пре-

дупредила Катрин. — Ждать я вас не смогу, потому что и так по времени едва укладываюсь.

Ребята вышли заранее, но Катрин приехала минута в минуту. Остановилась у самого подъезда, взвизгнув тормозами, забрала ребят и тут же отъехала, круто развернувшись. А через час с небольшим друзья уже выбирались из машины у знакомого поворота.

— Ну, пока! — напутствовала их Катрин. — Звоните, если что. А в выходные включите телевизор, если вдруг появится желание взглянуть на свою старую знакомую в новых нарядах.

— Непременно включим, — заверили ее ребята, но Катрин уже отъезжала, посматривая на часы — несомненно, что за какое дело бы она ни бралась, будь то колдовство или показ моделей, она увлекалась настолько, что почти забывала обо всем остальном.

Проводив ее взглядом, ребята уверенно зашагали по тропинке.

Когда шестеро друзей дошли до заброшенной деревни, они остановились, глядя вперед, туда, куда лежал их дальнейший путь. Над ними было ясное вечернее небо, а дальше, над лесом низко нависали тяжелые тучи цвета окислившегося и потемневшего свинца.

— Я уже успел забыть, как здесь рано и быстро темнеет, — сказал Ромка, взглянув на часы. — И вообще уже поздно: мы сами прокопались с утра, да сколько дорога еще времени отняла.

— Ну, начнем с того, что когда нас Евгений Матвеевич разбудил, то это было как бы уже и не утро, — самокритично признала Марина.

— Вы оба хотите сказать, что лучше нам сегодня было бы заночевать в этой деревне? — спросила Ленка.

— Это было бы разумнее всего, — согласился Колька. — Думаю, что за одну ночь мы все равно бы не управились, даже если бы могли видеть в этой крошечной тьме.

— Ну так что, остаемся? — спросил Серый. — Если так, то пошли тогда искать подходящее место для ночевки. Вон там деревня — была когда-то. Может, удастся найти более-менее уцелевшую избу.

— Опять начались мытарства, — проворчала Катя, вслед за остальными сворачивая к вымершей деревне.

Главная улица заброшенной деревни вся заросла травой. Ребята шли, оглядывая покосившиеся и почерневшие избы с провалившимися крышами и торчащими одиноко остовами печных труб. Как не похожа была эта мертвая деревня на их родное и обжитое Чертогово! Наверное, не у одной только Ленки мелькнула эта мысль, потому что Марина, пожившись, сказала:

— Жутко здесь как-то...

— В заброшенных местах всегда так, — сказал Ромка.

— Интересно, а почему ее забросили? — спросила Ленка.

— Уезжали по два, по три человека в город, пока вся деревня не опустела, — выдвинул свою версию Серый, заглядывая в очередной дом, чтобы оценить степень его разрушенности. И, как бы опровергая его слова, прямо ему в лицо взглянул своими пустыми глазницами лежащий на полу этого дома скелет.

Ребята отшатнулись, глядя на скелет с проломленным черепом. Но воскресать из мертвых и вмешиваться в дела живых он явно не собирался, поэтому ребята даже решились его осмотреть.

— Похоже, кто-то в свое время здорово стукнул его по голове, — сказал Серый.

— Ее, — поправил Колька, указывая на остатки длинных седых волос, тянущиеся от черепа. — И довольно давно, никак не меньше года назад.

— Но кто и за что? — спросила Марина. — Кому могла помешать одинокая старуха? Она ведь наверняка жила здесь одна, раз ее до сих пор никто не хватился, не разыскал и не похоронил.

— Может, она кому-то и помешала, а может, этот кто-то просто пытался у нее что-то забрать. Она не отдавала, он ее и стукнул, — Наклонившись к покойнице, Серый осторожно вытащил из-под ее пальцев какой-то обломившийся уголок. — Смотрите, она что-то сжимала в руках, а у нее это вырвали. Похоже на кусок бересты.

— Исписанной бересты, — уточнил Колька. — И прекрасно выделанной перед этим, так что она даже не утратила определенной гибкости.

Ребята осмотрели маленький белый уголок, но по оставшимся на нем очень красиво выведенным двум буквам мало что можно было угадать, и они, спрятав его, пошли дальше. Через несколько дворов им посчастливилось натолкнуться на приземистую избу, от старости наполовину ушедшую в землю, но ухитрившуюся сохранить при этом свою крышу.

— Выглядит более-менее прочно, — заключил Ромка. — И скелетов нет, так что давайте остановимся здесь.

Они вошли в избу, положили вещи у входа, а сами относительно удобно устроились, смастерив себе место для ночлега при помощи валяющихся во дворе досок.

— Небо еще какое светлое, — заметила Катя, гля-

Ребята отшатнулись, глядя на скелет с проломленным черепом.

дя в давно лишившееся своего стекла окно. — А там, над пирамидой, еще пару часов назад уже была тень.

— Эта пирамида как будто стягивает к себе тьму и зло, — заметила Ленка. — А кроме того, возможно, это именно она вызывает искажения времени.

— Интересно, а знал ли кто-нибудь о пирамиде в этой деревне, когда здесь еще жили? — спросила Марина. — Вот бы побеседовать с кем-нибудь из прежних жителей.

— Вряд ли тебе удалось бы отыскать кого-то из них, — заметил Колька. — А вот дом убитой старушки, я думаю, стоило бы осмотреть. Убийцу ее мы наверняка уже не сможем изобличить, но, может, хоть узнаем, почему же ее убили и что она так отчаянно не хотела отдавать. — Он достал из кармана кусочек бересты и снова посмотрел на него. — Эта береста сама по себе представляет большую ценность, как образец древней письменности, но, возможно, текст был еще более ценным.

— Не был ли там описан тот самый обряд, который проводил в храме «мастер»? — предположила Ленка. — Я все время думала о том, откуда ему известно, что и как нужно было делать? Не сам же он все это придумал, и в библиотеке такого не сыщешь. Но если в этой деревне был документ, в котором описывалось, как заточают души в зеркала, то тогда все становится на свои места: он раздобыл эту запись и действовал по ней.

— А старушка была хранительницей бересты, — подхватила ее мысль Марина. — Она не желала передавать запись в чужие и явно недобрые руки, за что и поплатилась. И если это в самом деле так, то, скорее всего, именно «мастер» ее и убил.

Внезапно в избе стало темно. Только что через окошко проникал рассеянный сумеречный свет, и вдруг словно черная туча заслонила вечернее небо, на котором еще играли краски угасшего дня. Удивленные, ребята повернулись к окну, и тут же их удивление сменилось ужасом: возле окна, очень близко, стояла одна из черных теней. Ребята замерли, чуть дыша. Окошко было небольшое, и тень не была видна целиком. Но по ее движениям можно было судить о том, что она кого-то или что-то ищет. Она топталась на месте, поворачивалась, а один раз даже наклонилась, как будто приносясь к следам на земле, и ребята смогли рассмотреть ее расплывчатый черный профиль с ярко светящимся, как осколок зеркала, глазом. Не отрывая взгляда от тени, Колька осторожно протянул руку к чехлу с жезлом и взял его в руки. С того самого момента, как ребята пошли по ведущей к деревне тропе, жезл стал теплым, как будто издавдала почувствовал зловещую мощь древнего храма. С тех пор температура его не изменялась, но с появлением тени камень стал едва замётно пульсировать, вспыхивая, как маяк, багровым светом. Трудно было сказать, стоило ли ребятам надеяться на помощь жезла, но все же Колька на всякий случай вытащил его из чехла. За вторым окном, в дальнем конце избы, тоже мелькнула тень. Пригнувшись, она заглянула в пустой проем окна, глаза ее холодно и ярко сверкнули. Ребята застыли, вжавшись в стену, возле которой сидели. Все их надежды были на то, что валяющийся на полу заброшенной избы хлам скроет их от этого взгляда. Тень и в самом деле их не заметила, потому что, оглядев избу, отошла от окна. Но она не ушла совсем, а, обойдя избу, присоединилась к другой тени, появившейся вначале. Не смею-

щие шелохнуться ребята наблюдали через ближнее окно у двери за тем, как тени передвигаются, то заслоняя, то снова открывая вечерний свет.

Вскоре к двум теньям присоединилась третья. Потом старая и покосившаяся дверь, которую ребята, зайдя в избу, закрыли за собой, поддалась под чьим-то натиском извне и начала медленно, со скрипом открываться. Ребята переглянулись. Их мысли работали в одном направлении: что делать? Кинуться к двери и удержать ее — значило себя обнаружить, но позволить призракам войти означало бы то же самое. Решившись, Серый очень своевременно бросился к двери и подпер ее, не давая открыться. Снаружи в ответ на это последовало несколько сильных толчков, но Колька с Ромкой уже подоспели Серому на помощь, и вдвоем они сумели противостоять натиску извне. Снова в оконном проеме блеснули нечеловеческие глаза, а потом одна из теней вытянулась и вползла через окно. Густая черная масса тени словно бы перелилась через подоконник, собираясь на полу. Колька попытался стукнуть ее жезлом, но жезл прошел через эту массу, как через пустое место, только стал горячее.

— Наверное, слишком низкая концентрация вещества, — предположил Серый.

С появлением тени в избе стало гораздо холоднее.

— Господи, ну зачем нас только снова сюда понесло? — прошептала Катя, с ужасом глядя на то, как из бесформенной массы на полу быстро формируется черная человеческая фигура.

Ленка хотела возразить Кате, что они должны были это сделать, но слова застряли у нее в горле: должны или нет, а сейчас она тоже все бы отдала, лишь бы оказаться как можно дальше от этого места.

Тень приняла прежние очертания, распрямилась и обвела избу глазами. Камень на жезле в Колькиной руке запульсировал сильнее. А тень между тем шагнула к стоящему ближе всех Серому и протянула обе руки к его голове, точно так же, как когда-то, когда она или другая такая же забрала энергию у женщины возле монастыря.

— Быстро отойди! — Ромка дернул Серого за рукав, оттаскивая назад.

Тень, казалось, была удивлена (если такие существа вообще способны удивляться), когда не обнаружила в своих руках того, что всегда привыкла получать сразу и без всяких проблем. Она повернулась к Серому и снова повторила свою попытку, шагнув к нему с протянутыми руками. Но тут Ленка, которую вдруг разобрало порожденное отчаянием зло, схватила какую-то доску и с размаху опустила ее на повернувшуюся к ней спиной тень. Что-то хлюпнуло под доской от удара, и тень, теряя свои очертания, опять растеклась по полу, но тут же снова стала собираться в прежнюю форму. Тем временем через окно «втекла» уже вторая тень.

— Что будем делать? — больше не таясь, во весь голос спросил у ребят Ромка.

— Бежим отсюда, — ответил Колька. — Жезл как будто тянет меня куда-то. Идем за ним, и как можно быстрее.

— Как бы только нам отсюда еще выйти, — хмуро сказал Серый. — За дверью их собралась, похоже, целая куча.

— Жезл нас тянет, — повторил Колька. — Серьезно. Возьмите, подержите, если кто не верит.

Вторая тень, приняв свои прежние очертания, шагнула к нему, заставив его отступить. Первая тоже

восстановила свою форму, а в окно вползла уже третья.

— Как же быть?! — заламывая руки, спросила Катя.

Следуя Ленкиному примеру, Ромка тоже схватил доску и расплющил одну из теней, потом крикнул девочкам:

— Они, кажется, все собрались у двери. Посмотрите, нет ли их у второго окна.

Девочки дружно кинулись к дальнему окну. Ленка решила высунуться из него, чтобы осмотреть видимую отсюда часть двора. Беглого осмотра хватило на то, чтобы понять: теней с этой стороны дома действительно нет. Чтобы убедиться в этом окончательно, Ленка высунулась в окно почти по пояс. И увидела вдалеке, на фоне сумеречного неба, покосившиеся черные кресты местного кладбища, откуда в их сторону двигалось еще несколько теней с яркими глазами.

«Так вот вы откуда беретесь! — мелькнуло у нее в голове. — Действительно самые настоящие призраки умерших».

— Здесь пока никого! — крикнула она ребятам. — Если очень поспешим, то успеем уйти!

— Так выбирайтесь! — крикнул Ромка, давая отпор доской очередной наступающей тени.

Колька тоже схватил доску, но не стал махать ею направо и налево, а вместо этого кинулся вперед и подпер дверь, через щели которой тянулись длинные черные руки не успевающих вползать в окно призраков. В самой избе теней собралось уже штук пять, и воюющим с ними мальчикам то и дело приходилось уворачиваться от протянутых к ним рук. Вовремя

вспомнив про рюкзак с вещами, Серый схватил его и кинулся к окну, подгоняя девочек:

— Давайте выбирайтесь скорее, пока они не сообразили что к чему и не окружили нас.

Первыми выбрались Катя с Мариной, подхватили выброшенный из окна рюкзак. Призраки тем временем заняли уже пол-избы.

— Возьми жезл и вылезай! — сказал Колька Ленке, отбиваясь от теней доской.

Как только жезл попал к ней, Ленка тоже сразу ощутила его направленную силу, словно бы тянущую ее за руку. Но удивляться этому ей было некогда, потому что тени наступали и бороться с ними при помощи досок становилось все труднее. Ленка быстро выбралась через окно, к Марине с Катей. Ромка с Серым подняли валяющийся на полу стол и кинули его в гущу теней. Послышался характерный всплеск, на этот раз более громкий, и перед окном открылся просвет, но он тотчас начал заполняться другими тенями. Не теряя драгоценного времени, мальчишки один за другим прыгнули через окно, как заправские десантники. Окно располагалось всего в полуметре над землей, но все же их приземление нельзя было назвать приятным, потому что во дворе валялись всевозможные обломки и росла крапива. Однако охать по этому поводу было некогда. Не обращая внимания на ссадины и ожоги, Колька забрал у девочек рюкзак.

— Туда! — не дожидаясь вопросов, быстро показала Ленка. — Жезл тянет нас назад, откуда мы пришли.

— Это потому, что он умнее нас, сунувшихся сюда, — уже на бегу проговорила Катя.

Быстро выбежав со двора через давно обвалив-

шийся забор, ребята побежали по зарослям травы, бывшим когда-то центральной улицей. Тени кинулись им вдогонку. Их черная масса легко угадывалась на фоне сумеречного неба, а глаза вспыхивали, словно зловещие гигантские светлячки. Но, даже не видя теней, о том, что они рядом, можно было без труда догадаться по исходящему от них могильному холоду, ледяющему разгоряченные спины ребят. Тени двигались быстро и бесшумно, настигая ребят, хотя друзья летели во весь дух. Когда ребята поравнялись с избой, в которой лежал скелет, жезл вдруг резко дернул Ленкину руку в сторону. От неожиданности девочка чуть не упала.

— Нас тянет к скелету! — остановившись, крикнула она друзьям, впервые начав сомневаться в непогрешимости жезла.

— Если наши предположения верны, то он тянет нас не к скелету, а к Хранительнице, — крикнул Колька, увлекая Ленку за собой, так как черная масса теней уже нависала над ними. — Бежим! Быстрее!

Друзья кинулись к избушке. Ленка ощутила нарастающий звон в голове и тяжесть в затылке. Понять причину было нетрудно: сзади и к ней, и к ребятам тянулось множество черных рук, стремившихся забрать у них то, что выглядело как яркий сгусток энергии — может быть, действительно жизненную энергию, а может быть, саму душу. Но в планы ребят никак не входило становиться новыми зеркалами. Они вбежали во двор, перебрались через разваливающееся крыльцо и снова очутились в избе, с разгона едва не наступив на лежащий на полу скелет. К счастью, этого удалось избежать, и ребята развернулись, желая знать, что же творится у них за спиной. Тени не последовали за ними в избу, остановив-

шись где-то посреди двора. Их пустые сверкающие глаза сверлили ребят, но подойти ближе призраки почему-то не могли. Каждый раз, как Ленка встречалась взглядом с какой-либо из теней, у нее возникало ощущение, что ее насквозь пронзает холодом, таким ледяным был этот взгляд.

Убедившись, что путь в избу закрыт для них каким-то заклятием, тени не растерялись. Они стали рассредоточиваться по тому пространству двора, какое было для них доступно.

— Они нас окружают, — сказал Серый, выглянув в окно. — Ну и ну! Что делать-то будем?

— Дотянуть бы до утра, — вздохнул Ромка. — Только вряд ли это нам удастся.

— А что толку, даже если дотянем? — возразил Колька. — Тень возле монастыря преспокойно разгуливала и днем, так что вряд ли их отпугнешь дневным светом.

— Святые берендеи! Вы только гляньте, что творится! — воскликнул между тем Серый, стоявший ближе всех к окну.

— Что?! — Ребята тоже бросились к оконному проему и застыли, пораженные жутким зрелищем: окружившие их тени, протянув друг к другу руки, образовали вокруг избы кольцо и вдруг стали вытягиваться. Чем выше они поднимались, тем больше наклонялись в сторону избышки, как будто ограждающее ее заклятие распространялось только на землю, ослабевая по мере удаления от нее. Ноги теней оставались на прежнем месте, но тела быстро удлинялись, и их головы со сверкающими во мраке глазами за считанные минуты оказались над прохудившейся от времени крышей избы. Они образовали над

маленьким домом словно бы черную сферу, полностью скрыв его под ней. В избе стало очень холодно.

— Ну что же ты! — Ленка в отчаянии встряхнула жезл. — Мы ведь решились прийти сюда потому, что были уверены в том, что ты нас защитишь!

Но жезл едва теплился в ее руке, и даже пульсация камня прекратилась.

— Самим надо выбираться! — воскликнул Ромка.

— Как?! Нас ведь окружили со всех сторон! — возразила Марина.

— Не со всех, — Колька стал пинать валяющийся на полу хлам. — В каждой деревенской избе должен быть подпол, хотя бы для того, чтоб картошку хранить! Ищите все быстрее!

Головы теней между тем соединились над крышей. Ребята отчетливо могли это видеть сквозь многочисленные прорехи в кровле. Зрелище напоминало эпицентр урагана, где в середине сверкали глаза, а вокруг по спирали заворачивалась черная материя, из которой состояли призраки. Она раскручивалась все быстрее, словно бы подражая ребятам, в лихорадочной спешке ищущим под обломками старой мебели крышку в полу, которая могла бы означать для них путь к спасению. Но здесь, где все решали считанные мгновения, ребятам не хватило каких-то нескольких секунд. Когда под руками спешно ощупывающей пол Марины звякнуло наконец старое, ввинченное в доски пола кольцо, сверху, через крышу, вниз устремилось похожее на черный смерч гигантское щупальце, состоящее из потусторонней материи. Извиваясь, оно протянулось к ребятам. Они отскочили, вжались в стены. Только Катя споткнулась, и тотчас щупальце обвилось вокруг нее. Охваченная ужасом, Катя закричала, царапая щупальце

ногтями, но оно уже тащило ее вверх. Увидев, как разворачиваются события, ребята кинулись к ней. Ленка с Мариной ухватили ее за ноги, пытаясь удержать, а мальчики взялись за доски и принялись колотить по щупальцу. Но на этот раз, когда в одном этом щупальце сконцентрировалась сила сразу всех призраков, никакие доски были ему не страшны. Катя, отбиваясь от щупальца руками, была уже в метре над полом, и девочки почти повисли на ней.

«Мы же ее так разорвем!» — испуганно подумала Ленка, но все же не решилась отпустить подругу.

Тут Колька, отбросив доску, запрыгнул на уцелевшую печь, а оттуда — на щупальце. Он вцепился в щупальце выше Кати, повиснув на нем, как на канате.

— Колян! Держись! — закричал Серый и тоже прыгнул на печь.

Вскоре на щупальце висели уже все трое — Колька, Серый и Ромка. Они дергали его и раскачивались на нем, как могли, так что в конце концов щупальце стало вытягиваться под их весом. Потом, совершенно неожиданно, раздался не то треск, не то всплеск, Катя, Колька и Ромка с оторвавшейся частью щупальца упали на пол. Серый же, висевший выше всех, в одно мгновение взвился под потолок и исчез из поля зрения друзей.

— Серый!!! — отчаянно закричали ребята, вскочив и глядя на дыру в крыше. Но вместо своего друга увидели там вновь свивающуюся в спираль черную материю. Обрывок прежнего щупальца на полу бился, извивался и шипел, как закипающая вода, а потом метнулся вверх и присоединился к новому зарождающемуся щупальцу. Ребята понимали, что нужно

быстро прятаться, но вместо этого стояли, не в силах сдвинуться с места, и звали: — Серый!!!

Если бы Серый хоть один раз промелькнул перед их глазами, если бы хоть один раз его голос донесся бы до ребят, то они, забыв о себе, бросились бы ему на помощь. Но Серый как будто бесследно растворился в призрачном мраке, и ребятам ничего другого больше не оставалось, кроме как позаботиться о собственной безопасности.

— Быстрее! — позвал всех Колька, когда очередное щупальце устремилось вниз. Увернувшись от него, он со всей своей богатырской силой рванул за кольцо в полу, открывая вход в подпол. — Девчата! Спускайтесь!

Точнее было бы сказать не «спускайтесь», а «прыгайте», потому что ведущая в подпол деревянная лестница уже успела сгнить, и удивительно было, как это еще ржавое кольцо не разломилось у Кольки в руках, когда он дернул за него, поднимая крышку. Но ни удивляться, ни привередничать у девочек не было времени. Кинувшись к проему в полу, Ленка сжала в руке жезл и спрыгнула первой, гадая, на что же она там может наступить в темноте и какая у этого подпола высота. Пролетев приблизительно с метр, она приземлилась на твердый земляной пол и крикнула Марине:

— Толкай Катю! Я подхватчу!

Марина столкнула вниз мало что соображающую Катю, затем спрыгнула сама.

— Мальчишки!!! — во весь голос закричала Ленка, так как щупальце металось по избе, пытаясь схватить кого-то из них двоих. — Быстрее сюда!!!

Увернувшись от щупальца, Ромка подхватил рюк-

зак и скорее не прыгнул, а провалился, оказавшись на краю. Колька же задержался наверху.

— Прыгай быстрее, сумасшедший! — уже почти визжала Ленка.

Но Колька прикреплял веревку к внутренней стороне крышки люка. Щупальце метнулось к нему. Он быстро пригнулся, и оно промелькнуло над самой его головой. А в следующий миг оно захлестнуло его за руку, но Колька, держась за веревку, успел прыгнуть вниз. Двигаясь вслед за веревкой, крышка подпола встала на место, отрезав своим тяжелым краем часть вцепившегося в Колькину руку щупальца, как ножом. Отцепившись от Кольки, этот отрезок упал на земляное дно подпола и зашипел от соприкосновения с ним, как будто вскипая. Ромка достал из рюкзака фонарик, включил его и направил на источник звука, но от обрывка уже мало что осталось, он словно бы выкипел весь целиком. Зато наверху, в самой избе, слышны были звуки, свидетельствующие о том, что там вовсю ищут ребят: щупальце металось из стороны в сторону и било по стенам, круша еще уцелевшие остатки мебели.

— Вот бесится, — сказала Ленка, глядя на щели в полу над головой, через которые временами осыпался мелкий мусор. — Хоть бы сюда не просочилось...

— Не просочится, — заверил ее Колька. — Я еще наверху заметил, что оно старается не опускаться до самого пола, потому что соприкосновение с полом не сулит ему ничего хорошего.

— Да, оба упавших обрывка щупальца сразу словно бы вскипели, — согласился Ромка. — Даже тот, который был там, на полу, а уж тот, который упал здесь, — тем более.

— В чем, интересно, секрет? — спросила Мари-

на. — Спрятано здесь что-то или заклятие наложено на саму землю под избой?

— Надо это выяснить, и как можно быстрее, — сказал Колька. — Во-первых, нам необходимо выбраться отсюда, чтобы отправиться на выручку Серому, а во-вторых, тени, убедившись в том, что им сюда не проникнуть, могут вызвать кого-то себе на помощь — тех же самых карликов, например, или даже людоедов. И тогда мы здесь окажемся как в тесной мышеловке.

При упоминании о Сером Катя всхлипнула.

— Ты что, Катя? — спросили у нее девочки. — Как самочувствие?

— Все косточки болят, но не об этом сейчас речь, — ответила Катя. — Серый ведь из-за меня пропал, это я во всем виновата.

— Ни в чем ты не виновата, — возразили ребята. — На его месте мог оказаться любой из нас. Так что прекращай лить слезы и давай вместе думать о том, как нам теперь ему помочь.

— Ну и как? — Ленка с упреком взглянула на бесполезный жезл.

— Если Серый невредим, то его наверняка понесли к храму, потому что больше просто некуда. — Ромка укрепил фонарь таким образом, чтобы свет от него охватывал максимальную часть подвала. — Значит, нам тоже нужно туда попасть во что бы то ни стало, пока не поздно. Давайте осмотрим этот подвал. Может, здесь есть еще какой-нибудь выход?

Быстро, но внимательно ребята осмотрели весь подпол, надеясь обнаружить потайной ход или просто какой-нибудь тайник наподобие того, в чертоговской часовне, где они нашли жезл. Только, к сво-

ему разочарованию, обыскав небольшое помещение за считанные минуты, они не нашли ни того, ни другого.

Замерев, ребята прислушались к тому, что происходит наверху. Там все было тихо.

— Либо все тени убралась отсюда вместе с Серым, либо, не сумев нас найти, затаились и теперь нас подкарауливают, — пришел к заключению Ромка. — Рискнем высунуть нос?

— Рискнем, — согласился Колька. — Все равно ничего другого не остается.

Так как подпол был глубиной всего около метра, то мальчишке оставалось всего лишь выпрямиться для того, чтобы откинуть крышку и открыть выход.

— В избе пусто, — сообщил он, выглянув наружу, потом подтянулся на руках, вылез из подпола и подошел к одному из окон.

— Ну, что там? — высунулись из подпола ребята.

— Снаружи караулят четыре штуки, — сказал Колька. — По одной с каждой стороны, а остальные вроде бы ушли.

— Значит, незамеченными мы мимо них не проскочим, — сказала Марина. — Как же отсюда выбраться? Эх, отвлечь бы их чем-нибудь.

— Чем? — буркнула в ответ Ленка. — Разве что высунуться в окно и сказку им рассказать?

— Сказку... — задумчиво повторил за ней Колька, глядя на скелет на полу — единственное, что во всей избушке не было сдвинуто с места метавшимся в их поисках щупальцем. Потом он присел на пол перед скелетом и принялся внимательно осматривать его.

— Ты чего там ищешь? — поинтересовались ребята.

— Сам не знаю, — признался он. — Только кажется мне, что призраки не зря избегают касаться пола, на котором лежит этот скелет, и земли под ним. Может, все дело не в каком-то там заклятии, а именно в скелете? Что в нем может быть необычного?

— Разве что причина смерти, — пожал плечами Ромка, потом выглянул в окно и сообщил: — Тени что-то зашевелились. Не нравится мне это.

— Может, заклятие наложено кровью? — предположила Ленка, бросив опасливый взгляд на окно и снова возвращаясь глазами к скелету старушки. — Когда ее ударили, кровь из раны как раз и должна была пролиться на пол и через щели в нем — в подпол, впитавшись там в землю. Так и получилось, что именно пол и земля под ним теперь недоступны теньям.

— Очень похоже на правду, — согласился Ромка. — Но с чего бы это теньям бояться чьей-то крови? Они ведь не студенты-медики с первого курса.

— Ну, а что это еще тогда может быть? — спросила Ленка.

— Вот это я и пытаюсь выяснить, — ответил Колька, хотя спрашивала она Ромку. — Помогите-ка мне перевернуть этот скелет.

— Ты что, совсем уже уважение к покойникам потерял? — возразили ему ребята.

— Нет, не потерял, но и становиться одним из них в ближайшее время не хочу, — ответил Колька. — Так что шевелитесь, время не ждет.

Ромка с Ленкой, решившись, помогли Кольке осторожно перевернуть скелет на бок. Марина осветила пол под ним фонариком, и ребята увидели на полу тонкую, почерневшую от времени цепочку, свисающую с шейных костей скелета, а на ней — осколки маленького кувшинчика, похожего на глиняный,

в металлической оправе. Видимо, не желая отдавать бересту, старая женщина боролась за нее с явившимся в дом грабителем, и в пылу этой борьбы свисавший ей обычно на грудь кувшинчик оказался на спине. А потом, когда она упала на спину, кувшинчик оказался прямо под ней и был раздавлен, уцелела только металлическая оправа, охватывавшая его снизу до половины.

— Вот так дела, — осторожно расстегнув цепочку, Колька снял ее с шеи мертвой старушки и поднял остатки кувшинчика на ладонь. — Что же такого было налито в этот кувшинчик?

— Теперь уже не узнаешь, — ответил Ромка. — Но, видимо, именно оно, пролившись на пол вместе с кровью, наложило такое заклятие, которого тени боятся до сих пор.

— Ребята! — тревожно окликнула караулившая возле одного из окон Марина. — У меня такое впечатление, как будто тени кого-то ждут. Давайте-ка быстрее выбираться отсюда, а гипотезы будем строить позже.

— Выбираться, — проворчал Ромка, пока Колька запихивал цепочку вместе с оправой от разбитого кувшинчика в карман. — Посоветовала бы еще, как?

— А я знаю! — вдруг воскликнула Ленка. — Тени боятся смоченной каким-то зельем земли под домом? Так давайте накопаем ее побольше!

— А ведь верно! — обрадовались ребята. — Что бы нам раньше было об этом не догадаться?

— Все-таки не зря жезл нас сюда привел! — сказал Колька, спрыгивая в подпол. — Научиться бы нам его еще понимать вовремя!

— Да уж, — согласилась Ленка. — А то только надеемся на его защиту, совершенно не желая шевелить при этом мозгами.

— Девчата, дайте какой-нибудь пакет! — раздалось снизу.

— Держи! — Ленка вытряхнула прямо в рюкзак содержимое одного из лежащих там пакетов и бросила его Кольке.

Вскоре Колька вылез из подпола с полным пакетом земли. Выглянув в окно, ребята убедились, что призраков за прошедшее время не прибавилось, но и те, что были, похоже, не собирались покидать свой пост, а действительно как будто ждали кого-то, поминутно оглядываясь в сторону пирамиды.

— Ну что, все готовы? — спросил Колька. — Тогда вперед.

— Подождите! — Ленка указала на тело старушки. — Давайте вначале спустим ее в подвал. Пусть он станет для нее склепом, а то это не дело, что она вот так тут лежит, как на улице.

Ребята так и сделали, а потом, держась все вместе, вышли из избы. Тени тут же их заметили и собрались все четверо перед крыльцом, сверля их своими ледяными глазами. Ребята пошли вперед, прямо на них.

— Если наш план не удастся, то быстро все удираем обратно в избу, — предупредил на всякий случай Колька, подходя к краю недоступной теням границы.

Тени как будто почувствовали что-то, потому что беспокойно зашевелились.

— Смотри-ка, им не нравится, что ты приближаешься с землей, — заметила Ленка.

— Зато мне-то как нравится! — воскликнул Колька, устремляясь вперед и вытряхивая землю из пакета прямо на четыре стоящие перед ним тени. Эффект получился просто потрясающим: едва соприкоснувшись с летящей в них землей, все четыре тени

запузырились с громким шипением, как вода, брызнутая на раскаленный утюг, и от них повалил пар.

— Ну, а теперь бежим отсюда как можно быстрее! — воскликнул Колька, заворачивая в пакет остатки земли и подталкивая засмотревшихся на необычное зрелище ребят.

— Только бы Серый был жив! — взмолилась Ленка, кинувшись вместе со всеми прочь из деревни, от корчащихся возле избушки теней.

Серый действительно был пока еще жив, хотя и сильно в этом сомневался. Поначалу, когда ледяное щупальце обхватило его и взвилось с ним в воздух, он едва не умер от страха — да и кто на его месте не испугался бы до полусмерти? Но потом, когда какая-то сила понесла его неведомо куда, Серый понял, что убивать его, по крайней мере именно сейчас, никто не собирается, и начал понемногу приходить в себя. Переведя едва не остановившееся вначале дыхание и снова обретая ясность мыслей, он попытался оценить обстановку, в которой оказался. Со всех сторон, куда он ни пытался повернуть голову, его окружала непроглядная тьма, а внизу, под собой, он ощущал пустоту, хотя и не мог бы с полной уверенностью сказать, где находится верх, а где — низ. Единственное, в чем он не сомневался — это в том, что его куда-то несут те самые черные призраки, которые осаждали их в избушке. Вскоре, вертясь и пытаясь сориентироваться, Серый заметил, что вывалившийся из-за ворота крестик, свисая на цепочке с его шеи, заставляет клубиться находящиеся перед ним черные тени — видимо, соприкосновение с крестиком не сулило им ничего хорошего. Придя к такому выводу, Серый снял крестик с шеи и принялся размахивать им направо и налево, стараясь задеть как можно больше окружающих его теней. Тени ежились

и отшатывались от крестика, а Серый, воодушевленный таким результатом, продолжал раскручивать цепочку, отгоняя их от себя и совершенно не думая о том, что без несущих его теней, самостоятельно, он может летать только вертикально вниз. Но когда большая часть теней была отогнана, а оставшиеся не смогли его удержать, Серому пришлось об этом вспомнить, ощутив на себе всю силу земного притяжения как в полете, так и в последовавшем за этим процессе приземления.

Приземлившись, Серый отбил себе все, что только было возможно, — иными словами, вообще все, и просто озверел от боли, особенно острой в точках непосредственного контакта с землей. Поэтому, когда тени начали окружать его со всех сторон, возвышаясь над ним зловещей черной стеной, он и не подумал испугаться, а схватил первый попавшийся под руку ком земли и запустил его, даже не целясь. Комок угодил в одну из теней и, резко замедлив движение, прошел сквозь нее. Серый услышал знакомый всплеск, а в следующую минуту тень уже восстановила свою форму, недобро сверкнув на Серого глазами. Стена теней вокруг него начала смыкаться. Но Серый, сделав соответствующие выводы после того, как бросил комок земли, не стал паниковать. Быстро удостоверившись в том, что все у него цело, он неожиданно для теней вскочил и прыгнул что было сил. Его тело ударилось во что-то мягкое и податливое, как желе, но очень холодное, просто ледяное. У Серого аж дух захватило, как будто среди зимы он окунулся в прорубь. Но изо всех сил работая руками и отталкиваясь ногами, он рванулся вперед. Несколько рывков — и он оказался на свободе, за пределами кольца, после чего бросился бежать так быстро, как только мог. Тени почти сразу ринулись

вдогонку, и вскоре он понял, что ему от них не уйти, но сдаваться просто так не собирался. Главное, понял он, — это прыгать изо всей силы и неожиданно, пока тени не успели сгруппировать свою материю. Используя полученный опыт, он сумел вырваться еще раз. Вскоре он выбрался на какую-то тропинку и понесся по ней. Так передвигаться было значительно легче, и главное — безопаснее, ведь бежал он фактически в кромешной тьме, а сверкающие вокруг него глаза теней вряд ли могли сойти за фонарики. Тени не отставали от него, но захватить почему-то больше не пытались. Это, конечно, удивило Серого, но строить догадки ему было некогда, поэтому он не стал задумываться над причиной такого поведения теней, а просто постарался не сбавлять темп. Понял он все лишь тогда, когда над ним нависла едва различимая во мраке громада храма.

«Вот дурак, сам пришел, на готовенькое!» — мелькнуло у Серого в голове. Но сворачивать было уже поздно. Быстро приняв решение, Серый на всем бегу проскочил через вход в языческое святилище... и тут же, запнувшись обо что-то живое, растянулся снова. Ругаясь во весь голос так, как не ругался еще никогда в жизни (благо никто из людей слышать его здесь не мог), он, не снижая скорости, проехал по каменному полу храма, используя в качестве транспортного средства свой собственный многострадальный живот. И не успели еще стихнуть под сводами храма отголоски его отборной ругани, как он с разгона врезался головой в какую-то нишу, застрял в ней и до крови разбил себе нос. Тут уж ему по-настоящему стало плохо, в голове все помутилось. Но расслабляться было нельзя, потому что живая масса, о которую он запнулся на входе, оказалась сбившимися в кучу карликами. И сейчас, учуяв кровь, они

бросились к Серому, хищно хрюкая и приплясывая от возбуждения. Серый слышал их тяжелый топот, потом ощутил, как их отвратительные руки хватают его за лодыжки, и лягнулся что было сил. Удар пришелся точно в цель, и кто-то из карликов откатился в сторону, что дало Серому возможность выбраться из ниши. Но тут, даже не дав ему подняться, карлики снова атаковали его. Огромная холодная ступня опустилась ему на грудь, а в лицо ударило зловонное дыхание маленьких монстров.

— Пошли вон! — через силу крикнул Серый, но карлики жаждали крови, текущей из его разбитого носа.

Выбежав из деревни на ведущую к храму дорогу, ребята остановились, чтобы немного отдышаться, а главное — оглядеться. Со стороны деревни их никто не преследовал, и для ребят это было добрым знаком, позволившим укрепить надежду на благополучный исход затеянного ими дела.

— Ну что? — вполголоса спросила Марина. — Сразу бежим к храму или будут еще какие-то предложения?

— Надо бы к храму, — тоже стараясь говорить потише, согласился Ромка. — Но меня вот что настораживает: тени возле избы как будто кого-то ждали. Не нарваться бы нам по пути на этого кого-то. Так что давайте двигаться к цели, но не бегом, а помедленнее, с оглядкой. И еще давайте будем придерживаться края дороги, чтобы нас не очень-то было заметно на фоне кустов, потому что, похоже, у наших «добрых» знакомых хорошо развито сумеречное зрение и они нас могут увидеть издалека, гораздо раньше, чем мы их.

Согласившись с ним, ребята вытянулись в шерен-

гу и пошли в сторону храма, держась как можно ближе к придорожным кустам, на фоне которых они не так были заметны издали. И, как оказалось, сделали они правильно: не успели друзья пройти и ста метров, как вынуждены были остановиться, потому что впереди, на фоне просвета между деревьями, заметили фигуру людоеда. В темноте ребята видели лишь его черные очертания, но ошибиться было невозможно, ведь вряд ли у кого-то еще могла быть такая огромная приземистая фигура, такие нелепые движения и такая косматая борода. Двигался он к деревне, и если бы ребята не послушались Ромку, то монстр наверняка бы их уже увидел. А так фигуры ребят сливались в темноте с черной массой кустарника, и это дало им возможность обнаружить опасность первыми.

— Медленно, не делая резких движений, уходим в кусты, — шепотом скомандовал остановившимся друзьям шедший первым Ромка. — И постарайтесь не шуметь.

Сдерживая желание пуститься подальше от опасного соседства бегом, ребята тихо, проверяя путь впереди себя ногой, чтобы не хрустнула ненароком сухая ветка, скрылись в кустах. Там они вынуждены были остановиться, потому что заросли впереди сгущались и продираться через них становилось опасно: людоед приближался и мог их услышать. Замерев, ребята прислушались. Людоед ступал настолько тяжело, что его шаги хорошо были слышны даже на расстоянии. Но, помимо его шагов, ребята уловили еще топот босых ног и уже знакомое похрюкивание.

— С ним карлики, — едва шевеля губами, прошептала Ленка Кольке в самое ухо.

Он кивнул в знак того, что понял ее мысль: карлики, добывающие себе пропитание охотой на все живое, способны были унюхать ребят ничуть не ху-

же, чем охотничьи собаки. И хотя ребятам уже удавалось остаться для них незамеченными, тогда они были либо на дереве, либо на выступе пирамиды. Сейчас же они стояли на земле, и поблизости не было ни одного подходящего дерева. Оставалась только одна надежда — на то, что карлики сейчас не охотились, а находились в подчинении у людоеда, и поэтому им не было особой нужды напрягать свое обоняние. Затаив дыхание, ребята стали ждать, чем же все кончится, — ничего другого им пока просто не оставалось. Судя по звукам, монстры быстро приближались, но, желая сократить расстояние до деревни, людоед сошел с дороги и пошел наискось. Карлики едва поспевали за ним, идущим напролом через любые препятствия. Теперь вся компания двигалась под углом к дороге, где-то на три четверти повернувшись к затаившимся ребятам спиной. Переглянувшись, ребята облегченно вздохнули. Но, как оказалось, радоваться было рано: нехстати налетевший ветерок прошелестел кустами, устремляясь вдогонку начавшим удаляться монстрам, и почти сразу оттуда донеслось возбужденное повизгивание учуявших добычу карликов. Людоед остановился и недовольно заворчал, но карлики, что-то прохрюкав ему в ответ, бросились врассыпную, обыскивая каждый куст и неуклонно приближаясь к затаившимся в укрытии ребятам.

— Ну, все, — выдохнула Марина. — Чем отбиваться-то будем?

— Может, еще не найдут? — с надеждой прошептала Катя.

Но карлики уже высыпали обратно на дорогу. Отвратительные, маленькие, но необыкновенно сильные создания, они с сопением шевелили своими огромными носами, далеко выдающимися из-под кро-

шечных, злобно поблескивающих глазок. Даже на расстоянии невозможно было не почувствовать исходящего от них зловония — это был невыносимый «букет», состоящий из запаха никогда не мытой шерсти и готовых перемалывать все, вплоть до любой тухлятины, зубов. По телам ребят пробежала дрожь, причиной которой стал не только ужас, но и отвращение. Карлики, сойдя с дороги, уже приближались к укрытию. Сухие ветки под их огромными босыми ступнями хрустели уже совсем близко. И тут Ленке в голову пришла счастливая мысль! Вырвав в темноте у Кольки из рук рюкзак, она судорожными движениями расстегнула ремень и запустила руку внутрь. Нашупать кольцо колбасы, прихваченной в дорогу в числе прочих продуктов, не составило труда. Разрывая полиэтиленовый пакет, Ленка вытащила это кольцо из рюкзака и швырнула его подальше, на другую сторону дороги. В воздухе повис густой аромат копченого мяса, а кольцо колбасы смачно шлепнулось о камень.

Мгновенно среагировав на звук, карлики резко развернулись в сторону упавшей колбасы, а в следующую минуту, испуская совершенно дикие вопли, они ринулись к ней. Образовавшийся клубок из лохматых тел скатился с дороги, визжа и царапаясь: сразу было видно, что делиться добычей никто из карликов не хотел.

— Ай да Ленка! — выдохнула Марина. — Умница ты наша!

— Бежим отсюда быстрее! — потянул всех Ромка. — В ближайшие пять минут нас здесь вряд ли кто-то услышит.

Ребята кинулись вперед. Додумав свою мысль до конца, Ленка на ходу вытащила еще несколько бутербродов с сыром и бросила их назад, за спину, даже не

оглядываясь. Она была уверена, что карлики вряд ли пройдут мимо такого угощения и снова остановятся, чтобы разделить его в затейной свалке. Ну, а то, что сами ребята останутся голодными, — это было сейчас не важно. Как говорится, не до жиру — быть бы живу.

Уже отбежав на значительное расстояние, ребята по издаваемым карликами воплям поняли, что те расправились с колбасой и снова кинулись в погоню. Но, едва пробежав с десятков метров, карлики наткнулись на сыр, упавший как раз посреди дороги, и снова начался дележ, который не в силах был остановить даже потерявший терпение и подбежавший с грозным рычанием людоед. Сам он, к счастью для ребят, пока еще не догадывался, что они близко, и лишь злился на карликов, не понимая, чего такого они могли отыскать. Вся эта компания так увлеклась разборками на дороге, что даже не заметила свет автомобильных фар. А вот ребята обратили внимание на блеснувший за их спинами из-за поворота луч и остановились, желая узнать, что же происходит. Они развернулись назад как раз вовремя для того, чтобы увидеть резко выпрямившуюся фигуру людоеда на фоне фар быстро приближающейся машины. Раздавшийся визг тормозов слился с не менее пронзительным визгом карликов, одна из фар погасла, а людоед, как брошенный мячик, взлетел в воздух, перекувырнулся там и приземлился где-то в кювете. Водительская дверь в остановившейся машине распахнулась, и оттуда выбрался сам водитель. С руганью, услышав которую позеленел бы от зависти любой пьяный сапожник, он распинал хромающих и стонущих карликов и, нисколько не интересуясь судьбой

подающего слабые признаки жизни людоеда, кинулся осматривать свою машину.

— Зеркальных дел мастер! — узнали ребята знакомый силуэт, маячивший на фоне уцелевшей после столкновения фары.

— Он-то как здесь оказался? — удивилась Марина.

— Наверное, младшая людоедка его сюда вызвала, услышав о том, что мы здесь, — предположил Колька.

— Как, интересно? — спросила Катя.

Тут, будто пожелав лично ответить на ее вопрос, «мастер» достал из кармана мобильник. Набрав номер, он начал разговаривать с кем-то, кто явно был в курсе всех его дел — об этом можно было судить по жестике «мастера», гневно тыкающего рукой то в помятую машину, то в карликов, то в начавшего кое-как выбираться из кустов людоеда. Закончив разговор и еще раз обругав с трудом подковылявшего людоеда, «мастер» сел за руль и попытался завести машину.

— Наверное, поедет к храму, — предположил Ромка. — Быстро прячемся в кусты, чтобы он нас не заметил, проезжая мимо. А потом бежим ему вдогонку. Жаль, что у нас нет никакого транспорта и мы доберемся до храма гораздо позже его.

— Только бы Серый продержался до нашего прихода, — вздохнула Катя.

Машина неловко тронулась с места. Ехала она уже не так быстро, правое переднее колесо обо что-то чиркало при движении. Ребята затаились в кустах, ожидая, когда же она проедет мимо. Карлики с людоедом между тем, кряхтя и переваливаясь с боку на бок, побрели к деревне.

Глава VII

КОГДА КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

Когда жадный язык одного из карликов коснулся его кожи, Серый чуть сознание не потерял от отвращения. С остервенением вытираясь одной рукой, другую он, сжав в кулак, выбросил наугад. Кулак угодил в слюнявую морду с оскаленными зубами, и один из карликов откатился в сторону. Другого Серый рванул за ухо, оттаскивая от себя. Карлик попытался укунить его за руку, но промахнулся и вместо этого выхватил клочок из рукава рубашки. Еще не разобравшись, что именно находится у него в зубах, карлик кинулся со своей добычей прочь, а еще двое рванули за ним вдогонку. Но оставалось еще штук пять. Пока Серый отбивался от карликов что было сил руками, двое из них вцепились ему в ногу. Он попытался отпихнуть их свободной ногой, но они вдруг дернули его, неожиданно и очень сильно. Теряя равновесие, Серый завалился на спину, стукнувшись обо что-то затылком. В глазах у него помутилось, и карлики, не получая больше отпора, снова навалились на него всей гурьбой. Возле самого его лица громко клацнули зловонные зубы одного из них. Но тут вдруг снаружи, перед храмом, промелькнул свет, и внутрь вбежал приехавший на машине «мастер». Увидев, что происходит, он сорвал со стены хлыст и с его помощью принялся разгонять карликов. Минут пять свист хлыста и вопли карликов эхом отдавались под сводами храма, но действия «мастера» возымели успех: визжа, злобно огрызаясь и сверкая глазами, карлики разбежались по углам, оставив Серого в покое. Давая выход своему раздражению, «мастер» еще несколько раз шелкнул хлыстом, потом повесил его на место и

подошел к Серому. Серый счел за лучшее притвориться, что лежит без сознания, а сам через сомкнутые ресницы наблюдал за тем, что происходит. «Мастер» посмотрел на Серого, посветив ему в лицо включенным фонариком, потом отошел, что-то раздраженно процедив сквозь зубы. В храме появились тени и принялись зажигать факелы, развешанные по углам. Карлики снова завопили, но гневный окрик мужчины быстро заставил их утихомириться. После этого «мастер» переключился на тени, обругав их за то, что не уследили за карликами и за Серым.

— Они мне нужны в целостности и сохранности все семеро, — бушевал он. — А вы чуть не угробили первого же, кто попал к вам в руки. Вы могли провалить мне все дело, безмозглые чудовища!

Никак не реагируя на ругань мужчины, тени делали свою работу и бесшумно скрылись. Мужчина вышел вслед за ними и снова принялся кого-то за что-то отчитывать. Теперь ему отвечал пронзительный женский голос. Серый узнал его: этот голос принадлежал одной из людоедок. А говорила она о его друзьях. Точнее, о том, почему их до сих пор не удалось поймать, и, слушая ее, Серый с трудом сдерживал охватившее его ликование.

«Интересно, — подумал он, — а зачем мы могли потребоваться «мастеру»? Наверное, он решил, что мы как нельзя лучше подойдем для его целей и из нас можно будет приготовить нечто совершенно уникальное... точно, уникальное, иначе с чего бы ему так стараться?»

Одна нога у Серого стала затекать, да и сам он начал замерзать, лежа на голом каменном полу. Однако пошевелиться означало выдать, что он уже пришел в себя, и поэтому Серый решил, что будет терпеть все неудобства, покаuda хватит сил. Особенно бес-

покоили его те предметы, которые вывалились из ниши, когда он ударился об нее: что-то небольшое и острое врезалось ему в бок, под плечом были какие-то не менее неприятные осколки, рядом с головой растекалось из разбитой бутылочки что-то вязкое и совсем не ароматное. Не выдержав, Серый осторожно, совсем чуть-чуть, повернул голову, чтобы этот весьма и весьма неприятный запах не бил ему прямо в ноздри. При этом угол его зрения изменился, и Серый заметил нечто такое, отчего сердце его взволнованно заколотилось: всего в нескольких сантиметрах от него на полу лежала небольшая трубочка — свернутый в рулончик кусок бересты! Тотчас Серому вспомнилась изба с мертвой старушкой и все их разговоры с ребятами, все их догадки о том, что же у нее отняли. И вот словно сама судьба пожелала ответить ребятам на этот вопрос, послав похищенную бересту, можно сказать, прямо Серому в руки. В том, что это та самая береста, Серый не сомневался: во-первых, вряд ли «мастер» сам использовал какие-то куски березовой коры, ведь человечество давно уже изобрело бумагу и записные книжки, а во-вторых, Серый видел, что на свернутом рулончике не хватает одного уголка. Решившись еще немного повернуть голову, Серый огляделся вокруг. Карлики по-прежнему сидели в своих углах, не издавая ни звука и не шевелясь, поэтому Серый решил, что они спят. От карликов он перевел взгляд к входу в храм. Тень от фигуры «мастера» падала на пол у порога, но самого его не было видно. Теней Серый тоже не заметил и поэтому решился. Не поднимаясь, очень осторожно и медленно он изогнулся, дотянулся до свернутой бересты и, ухватив ее кончиками пальцев, притянул к себе. Ему очень хотелось сразу развернуть ее и посмотреть, что же там такое написано, но он решил

не рисковать, потому что «мастер» стоял у самого порога и мог войти в любую секунду. Вздохнув с сожалением, Серый засунул бересту себе за пояс, под рубашку, после чего занял исходное положение. Карлики зашевелились. Серого передернуло от отвращения, когда он вспомнил свою борьбу с ними. Он надеялся, что в присутствии начальства карлики больше не посмеют накинуться на него, но все же, слыша их возню, чувствовал себя крайне неудобно.

Вскоре на стенах храма заиграли отблески разведенного «мастером» возле входа костра. Голосов больше не было слышно — очевидно, людоеды ушли. А вот «мастер» явно к чему-то готовился. Серому оставалось только догадываться о том, что этот колдун собирается сделать с ним и с его друзьями. Одно было ясно: ничего хорошего ждать не приходится. А еще по поведению «мастера» Серый заключил, что тот даже и не сомневается в том, что поймает всех ребят этой ночью, ведь не зря же он взялся за свои сложные приготовления. О том, насколько они сложны, Серый мог судить по тому, что «мастер», зайдя в храм, собрал целую коробку всевозможных колдовских атрибутов и понес их на улицу. Решив, что тот теперь долго не вернется, Серый хотел было уже пошевелиться, но тут «мастер» снова вошел в храм и напрямик направился к нему. Склонившись над Серым, «мастер» похлопал его по щеке, затем приподнял одно веко. Серый закатил глаза, надеясь, что достаточно убедительно играет роль потерявшего сознание. То ли он действительно выглядел так, как надо, то ли «мастер» не слишком часто имел дело с бесчувственными телами и не знал точно, как они должны выглядеть, но Серый своим видом, похоже, его убедил. Что-то проворчав себе под нос, «мастер» выпрямился и потянулся к полкам в нише. И только

тут заметил, что почти все их содержимое валяется теперь на полу. Чертыхнувшись, он обшарил полки руками, затем наклонился и принялся внимательно осматривать пол. Найдя разбитую бутылку, он чуть ли не зарычал. Ненадолго отвлекшись от своих поисков, колдун осторожно переложил не успевшее еще растечься густое содержимое бутылки в какую-то банку и отставил в сторону, явно намереваясь захватить это с собой на улицу, к костру. Затем он снова принялся обшаривать пол. Когда «мастер» перебрал почти все, что там валялось, Серый понял, что он ищет бересту, и порадовался, что так вовремя придумал притвориться упавшим в обморок: ведь вряд ли можно заподозрить бесчувственного человека в том, что он что-то спрятал. Между тем «мастер» подошел к Серому и потянул его за ноги, оттаскивая в сторону. Серый чуть не вскрикнул, когда при этом один из валяющихся на полу осколков впился ему в плечо, но вовремя сдержался. «Мастер» оттащил Серого к самой стене, к той, с окошком, через которое в свое время подглядывали ребята, и оставил там, а сам снова принялся за поиски.

Когда скрылись в темноте огни задних фар, ребята хотели кинуться вслед за машиной, но Колька удержал их:

— Не спешите. У кого был фонарик? Посветите-ка мне.

— А что случилось-то? — спросила Ленка, включая фонарик.

— Когда людоед перекувырнулся после удара машины, я заметил, как у него что-то откуда-то выпало, — сказал Колька, направляясь к помятым кустам, потом посоветовал Ленке: — Ты прикрой фонарик ладонью, чтобы свет от него не могли заметить издали.

Ленка последовала этому совету, очень разумному, если учесть, сколько недружелюбных существ находилось поблизости. Пока она освещала землю и измятые упавшим людоедом кусты, остальные ребята принялись обшаривать все вокруг.

— Ты уверен, что тебе не показалось? — спросил у Кольки Ромка, водя рукой по траве. — А то ведь можем здесь искать до утра, а в итоге все окажется напрасно.

— Уверен, — ответил Колька. — Это ведь была не фитилька какая-нибудь. И если людоед, уходя, не заметил потери, то лишь потому, что еще окончательно не пришел в себя после этих своих кувырков.

— А на что хоть оно было похоже, ты не успел заметить? — поинтересовалась Ленка, пятясь со своим фонариком назад, чтобы не мешать продвигающимся в ее сторону ребятам. И вдруг она обо что-то загнулась и полетела вверх тормашками в траву.

— Что с тобой?! — кинулись к ней ребята.

— От людоеда, наверное, заразилась, — проохала Ленка, поднимаясь с их помощью. — Осторожно, здесь какая-то дребедень валяется, я об нее и споткнулась.

Она посветила на траву фонариком, который, к счастью, не разбился. Луч фонарика выхватил из темноты обыкновенную пластиковую полуторалитровую бутылку, завинченную пробкой и, судя по всему, полную.

— Вот так раз! — удивился Ромка. — Как, интересно, отходы современной цивилизации смогли оказаться в такой глухомани?

Он потянулся к бутылке, но Колька перехватил его за руку:

— Осторожно! Не касайся голыми руками, а то

вдруг при ударе какая-то часть воды выплеснулась наружу!..

— Ну и что? — Ромка вначале не понял, но потом воскликнул: — А ведь точно! Если эта бутылка и была тем предметом, который уронил людоед, то вода в ней явно не питьевая! Он ведь шел за нами, чтобы доставить нас к храму. А сделать это было бы легче всего, если бы мы потеряли способность двигаться и сопротивляться. Значит, здесь, в этой бутылке, должна быть вода из Мертвого ручья!

— Правильно, — Марина уже копалась в рюкзаке, вытряхивая содержимое из очередного полиэтиленового пакета, потом протянула пустой пакет Ромке: — На вот, надень на руку, и можешь спокойно брать. Думаю, стоит захватить эту воду с собой, она может нам пригодиться.

— А где гарантия, что мы не ошибаемся насчет этой воды? — спросила Катя.

— Можно испытать, — предложила Ленка. — Поймать, как в прошлый раз, какую-нибудь муху...

— У меня другое предложение: давайте ловлей мух займемся в следующий раз, — сказала Марина. — Смотрите!

Она указала рукой в сторону храма, и ребята увидели в той стороне далекое зарево, как будто там полыхал не то пожар, не то огромный костер.

— Да, надо поторапливаться, — согласились ребята. — А то как бы нам не опоздать на выручку Серому.

Ромка завернул бутылку в пакет, и друзья понеслись вперед. Чем дальше они бежали, тем ярче светилось зарево впереди, возле храма. Но ребята уже поняли, что этот пожар-огонь не перемещался и не тревожил обитателей леса. А то, что зарево ясно виднелось на таком расстоянии, можно было объяснить низ-

ко висящими над пирамидой тучами, отражающими зловещий багровый свет колдовского костра.

— Что он там такое затеял, хотелось бы знать? — на бегу проговорила Ленка.

— Ничего хорошего, можешь не сомневаться, — ответила Марина.

— Девчата, тише! — шепнул Ромка, останавливаясь. — Кажется, нашему людоеду спешат на помощь потомки. — И он указал рукой вперед, туда, где на фоне зарева хорошо были заметны две коренастые, неуклюжедвигающиеся фигуры. — Сынки пожаловали.

— Эти вроде без карликов, — присмотревшись, шепнула Марина. — Что будем делать?

— Если без карликов, то прячемся в кустах. Только поживее! — Подавая всем пример, Ромка нырнул в придорожный кустарник, и остальные проскользнули туда вслед за ним. Но то ли у молодых людоедов было хорошее чутье, то ли они просто что-то успели заметить, едва ребята спрятались, как те вдруг пустились к их убежищу бегом. Опираясь при беге на свои длинные руки, как какие-то чудовищные гориллы, оба молодых людоеда стремительно приближались к ребятам. Друзья растерялись, не зная, на что решиться, и застыли на месте, беспомощно глядя на бегущих к ним монстров. За какие-то считанные секунды оба людоеда оказались всего в нескольких метрах от ребят. И только тогда Ромка обрел дар речи и воскликнул:

— Да что мы стоим-то?! Бежим отсюда!

Не договорившись заранее, куда бежать, ребята кинулись врассыпную, словно стайка напуганных мышей. Ленка с Мариной столкнулись на бегу, Катя врезалась в них сзади. И не успели они развить необходимую скорость, как один из людоедов вцепился в Марину мертвой хваткой. Второй людоед попытался схватить Ленку, но она увернулась. Марина приня-

лась колотить схватившего ее людоеда по руке, но это было все равно что стегать прутиком по каменному столбу. Увидев, как разворачиваются события, успевшие отбежать в сторону мальчишки остановились и кинулись девочкам на помощь. Ромка подхватил на бегу какую-то палку и, приблизившись, хотел ударить ею второго людоеда, но тот отбил палку с такой силой, что Ромка, не успев ее выпустить из рук, улетел вслед за ней. Людоед двинулся в его сторону, но тут Ленка, в руках у которой оказался полупустой уже рюкзак, подскочила к нему сзади и надела рюкзак ему на голову, затянув ремни. Людоед попытался развернуться, но сослепу оступился и рухнул на землю. Второго людоеда, схватившего Марину, душил своими стальными руками Колька, обхватив его сзади за шею и не обращая внимания на то, что монстр царапает его свободной рукой.

— Держись! — крикнула Ленка Кольке, ища глазами на земле бутылку. Она нашла ее недалеко от кустов, возле выпутывающегося из зарослей Ромки, схватила и побежала, открывая на ходу. Катя тем временем огрела людоеда палкой, заставив все-таки выпустить Маринину руку. Людоед взвыл и попытался развернуться к Кольке, чтобы дать ему отпор. Но Ленка была уже близко.

— Дай бог, чтобы вода оказалась настоящей! — взмолилась Ленка и, сжав бутылку, выплеснула добрую половину в морду чудовища, стараясь, чтобы брызги не попали на Кольку. Не дожидаясь эффекта, она кинулась ко второму людоеду, все еще копошащемуся с рюкзаком на голове, и тоже принялась поливать его водой.

Одну-две минуты людоеды подергались, но потом вдруг, как по команде, стихли. Тот из них, что боролся с Колькой, упал на землю рядом со своим брат-

цем, и оба затихли, словно погрузившись в глубокий сон. Но, наклонившись, чтобы стащить с головы людоеда рюкзак, Ромка воскликнул:

— Вот это глазки! Хорошо, что беззубые!

— Что там? — Ребята подошли к нему и увидели, что оба людоеда смотрят на них хищным плотоядным взглядом.

— Да-а... — поежился Колька. — Вот что значит выражение «пожирать глазами». Связать бы их надо.

— Чем? — Ромка обвел взглядом друзей в поисках веревки, потом взглянул на зарево: — Нечем. Да и некогда.

— Есть чем, — сказала Ленка. — И много времени это не займет, — она оглянулась на Катю с Мариной. — Девчата, давайте помогите мне, чтобы быстрее управиться.

Присев возле людоедов, упавших голова к голове, Ленка, преодолевая отвращение, принялась сплетать вместе их давно не мытые и не стриженные волосы: прядь от одного, прядь от другого. Девочки, мигом смекнули, что к чему, и вскоре все волосы людоедов были накрепко сплетены между собой, так что оба напоминали теперь сросшихся головами сиамских близнецов.

— Порядок, — довольно кивнула Ленка, вытирая руки об траву. — Пусть теперь попытаются подняться, даже если сто раз придут в себя.

— Молодец, быть тебе когда-нибудь изобретателем, — похвалил ее Ромка. — Ну, а теперь бежим отсюда, и так уже задержались.

Больше на пути у ребят не возникало никаких препятствий, и вскоре они оказались возле храма. Свернув с дорожки в кусты, они остановились там, чтобы сориентироваться. Перед капищем пылал зловещим багровым пламенем костер, а за ним, возле входа в

храм, бесновался «мастер»: по очереди выкидывая из храма карликов, он обыскивал их и ругался. По другую сторону костра замерли тени, сверля «мастера» угрюмыми взглядами, — судя по всему, им тоже досталось. Костер трещал, карлики визжали — вокруг храма стоял несусветный гвалт. Но даже сквозь этот шум ребята смогли разобрать, что кричит «мастер».

— Куда вы могли ее деть?! Я ведь приказывал даже не приближаться к той нише! Куда?! — тут он затряс одного из карликов, некстати подвернувшегося ему под руку. — Уж не сожрали ли вы ее, безмозглые твари?!

Услышав такое, ребята испуганно переглянулись. Но их успокоило, что «мастер» упомянул ее, а не его, — значит, речь шла все-таки не о Сером.

— Что будем делать? — задал Ромка ребятам ставший уже традиционным вопрос.

— Огибаем храм и занимаем прежнее место на выступе, — предложил Колька. — Оттуда смотрим, что происходит в самом храме, а после решаем, как поступить дальше.

Предложение было принято единогласно, и ребята, не покидая зарослей, стали пробираться к задней части храма. Там, убедившись, что с этой стороны капища все спокойно, они быстро пересекли отделяющую храм от кустов полянку и снова взобрались на уже послуживший им однажды уступ. Как только мальчики затянули наверх последнюю из девочек, Ленку, Ромка выпрямился и заглянул внутрь.

— Ну, что там?! — нетерпеливо спросили у него друзья.

— Вижу Серого, — упавшим голосом ответил Ромка. — Лежит как мертвый.

— Кто мертвый? Я? — услышав друзей и приоткрыв один глаз, спросил Серый. На фоне гвалта пе-

— Дай бог, чтобы вода оказалась настоящей! — взмолилась
Ленка и, сжав бутылку, выплеснула добрую половину в морду
чудовища

ред храмом он осмелился говорить почти в полный голос, уверенный, что никто посторонний его не слышит.

— Серый!!! — обрадовались ребята. — Тебя что, водой обездвигили?

— Какой еще водой, — проворчал он. — Просто лежу вот без сознания, отдыхаю. А вы, раз пришли, спустите-ка мне сюда быстрее через окошко какую-нибудь веревку.

— Веревку? — ребята растерянно переглянулись. Веревки у них не было, и они знали об этом.

— Ищите где хотите, — прочитал их мысли Серый. — Или, на худой конец, хоть нитку какую-нибудь. У меня совсем легкий груз.

— Мы думали, ты сам к нам поднимешься, — сказал Ромка.

— Нет, я пока тут полежу, — ответил Серый. — А то, если «мастер» обнаружит, что я удрал, он сразу же поймет, что и вы уже здесь. Мне просто надо передать вам кое-что, потому что сам я это здесь прочитать не могу. Слышите, какой тарарам стоит на улице? Это «мастер» как раз и ищет мою заначку. Он думает, что ее карлики куда-то закинули. Так что давайте быстрее изобретайте что-нибудь, пока он не догадался меня обыскать.

Серый снова улегся, закрыл глаза, а ребята стали лихорадочно придумывать, что бы такое спустить к нему через окошко.

— Рюкзак-то у нас все еще с собой? — спросила Ленка.

— Да, вот он, — Ромка потряс пустым рюкзаком. — Хотел его выбросить, после того как в нем побывала людоедская морда, да потом все-таки прихватил.

— Вот и молодец! — одобрила Ленка. — Там

должно было остаться еще несколько пакетов. И если их разорвать на ленточки да связать эти ленточки вместе...

— Нет, это не я, это ты молодец! — воскликнул Ромка. Но вместо того чтобы быстро вытащить оставшиеся пакеты, с сомнением посмотрел на рюкзак: — Ох, и противно же туда лезть...

— Ты давай там, не сильно нос вороти, — проворчал снизу Серый. — Тоже мне, нашел время привередничать.

— Тебе-то хорошо так рассуждать, не тебе же лезть в слюнявый мешок, — огрызнулся Ромка.

— Если тебе станет от этого легче, то могу сообщить, что меня карлики чуть ли не всего тут облизали, — передернувшись, доложил Серый. И, не выдержав, добавил: — Тьфу, гадость!

Перед таким доводом Ромке нечего было возразить, и он, скривившись, сунул руку в рюкзак. Достав оттуда пакеты, он с видимым удовольствием раздал их ребятам:

— Пожалуйста, берите, не стесняйтесь...

— Изверг, — буркнула в его сторону Марина, с омерзением беря в руки один из пакетов.

Но, как правильно заметил Серый, привередничать было не время, и ребята со всей серьезностью занялись изготовлением веревки. Вскоре она была готова.

— Только бы хватило! — взмолилась Катя.

— Если не хватит, то будем снимать с себя у кого что есть, связывать вместе и надставлять, — сказала Марина.

Ромка тем временем принялся опускать самодельную тонкую веревку из полиэтилена Серому, предварительно привязав к ней Маринину заколку в качестве отвеса. Но как только веревка достигла пола, как раз

рядом с рукой Серого, в храм вбежал «мастер». Ромка отпрянул от окна, но свой конец веревки все же не выронил. Все ребята замерли, прислушиваясь к тому, как «мастер», вне себя от гнева, мечется по храму в поисках пропажи.

— Только бы он и в самом деле не надумал обыскать Серого, — едва шевеля губами, прошептала Катя. — Судя по всему, это что-то очень важное...

Мысли Серого текли сейчас точно в таком же направлении, что и Катины. Он понимал, что, нигде не найдя бересты, «мастер» в конце концов примется и за него, за Серого. А это значит, что бересту необходимо как можно быстрее отдать друзьям. Серый чувствовал у себя в руке конец тонкой змейки из полиэтилена, свисающей со стены, а «мастер» тем временем подходил все ближе. Чуть повернув голову, Серый посмотрел на него сквозь сомкнутые ресницы. Вроде пока «мастер» стоял, повернувшись к нему боком... И Серый решился. Так осторожно, словно под рубашкой у него была не береста, а запал со связкой гранат, сдвигая руку миллиметр за миллиметром, Серый добрался до заветного рулончика, неотрывно наблюдая при этом через полуприкрытые веки за «мастером». Так же осторожно он вытащил этот рулончик, замирая всякий раз, как только «мастер» делал какое-либо движение. От напряжения и волнения вся спина Серого, еще недавно замерзшая, взмокла от пота, и он с большим трудом сдерживал свое взволнованное дыхание, чтобы оно не выдало его «мастеру». Вытащив бересту, Серый попытался, действуя одной рукой, надежно обвязать ее куском самодельной веревки. Но только он накинул петлю, как «мастер», пнув в сердцах какой-то осколок, двинулся к нему.

«Все, конец! — мелькнуло в голове у Серого. — Но можно еще попробовать удрать...»

Он уже был готов вскочить, используя в борьбе против «мастера» фактор внезапности, но тут снаружи раздался вдруг визг карликов, и «мастер», понадеявшись, что визжат они от радости, потому что отыскивали пропажу, кинулся на улицу. Как только «мастер» повернулся к нему спиной, Серый, лихорадочно работая пальцами, закрепил рулончик и подергал за веревку, подавая Ромке знак тащить бересту наверх. Едва Ромка успел затащить бересту, а Серый — упасть и занять прежнее положение, как «мастер», задав трепку карликам за то, что зря его побеспокоили, снова вошел в храм. Теперь он сразу подошел к Серому и, потянув его за руку, вытащил на середину зала. При этом Серый опять угодил на какие-то обломки, не выдержал такого издевательства и охнул. Понимая, что дальше притворяться бессмысленно, он открыл глаза, приподнялся и спросил, изображая только что очнувшегося:

— Где это я?

— Там, где тебе давно уже следовало быть, — грубо ответил «мастер», обыскивая его.

— Что, золото-бриллианты ищете? — ехидно поинтересовался Серый.

— Не твое дело. Раз уж очухался, то сиди и не рыпайся, чтобы не нарваться на неприятности. Все равно тебе отсюда не выйти.

Ничего не найдя, «мастер» шелкнул пальцами. По этому знаку на пороге возникли две тени и замерли у входа.

— Будете его караулить, — приказал им «мастер», а сам снова вышел.

Косясь на своих новоявленных сторожей, Серый поднялся, отошел к стене и сел под самым окном. Там он принялся напевать песенку, преспокойно перекладывая на популярный мотив свои собственные слова:

— Сижу, а две тени меня охраняют. И глаз, паразиты, с меня не спускают.

Ребята, едва поверившие своим глазам после того, как в руках у них оказалась заветная береста, все же услышали предупреждение Серого. Колька вытащил из внутреннего кармана куртки пакет:

— У меня еще осталось немного земли из избы...

— Это хорошо. Держи ее пока при себе, скоро она нам понадобится, — кивнул Ромка. — А пока давайте разберем, что написано в бересте.

Они развернули древний свиток, и Ромка едва сдержался, чтобы не присвистнуть: на древнем куске березовой коры, помимо записей, были сделаны чертежи храма по всем правилам инженерного искусства. Общий план, вид в разрезе, схема постройки...

— Да, не перестают нас удивлять наши предки, — признался Колька, водя пальцем по чертежам. — Я даже начинаю иногда сомневаться: чьи все-таки знания выше уровнем, их или наши? Ведь этот храм — это же...

Он не нашел подходящих слов, только ткнул пальцем в схему, на которой было изображено движение и накопление энергии земли по храму, а также способы ее использования и изменения. Особенно поразили ребят «плюсы» и «минусы» зарядов, расставленные на чертеже.

— Ладно, не время сейчас восторгаться, — прошептал Ромка. — Нам надо попытаться узнать, есть ли способ обезвредить эту динамомашину прежде, чем «мастер» нас здесь найдет и сцапает. Давайте разворачивайте дальше.

Ребята стали перекручивать бересту. После лаконичного описания какого-то обряда появился новый чертеж: на самой вершине храма, в точке схождения стен, было установлено куполообразное зеркало, состоящее, как пчелиные соты, из нескольких секций.

— Ну-ка... — повернув к себе чертеж и взглянув на него, Марина сказала: — А ведь этого зеркала сейчас в храме нет. То ли разбилось, то ли было снято, но нет его.

— Точно, — согласилась Ленка. — Поняли теперь, зачем мы потребовались «мастеру»? — Она пересчитала секции, из которых состояло зеркало: — Семь! И нас вместе с Ванечкой семеро, связанных между собой какой-то общей непостижимой, но могущественной силой. Он решил воссоздать утраченное зеркало и в качестве сырья для него хотел использовать именно нас!

— Но откуда он мог про нас узнать? — спросила Катя.

— Не знаю, — пожала плечами Ленка. — Хотя, скорее всего, через то зеркало, что висело в нашей квартире. То зеркало, судя по всему, могло устанавливать связь с другими, обычными, находящимися рядом — помните, я видела луч, идущий из зеркала в моей комнате, от отражения жезла? А ведь мы рассказывали друг другу о своих способностях, сидя как раз возле трюмо. О том, как я летала, о том, как вы удержали лед. И о том, как мы вместе спалили Книгу...

— В общем, сами же на себя и настучали, — подвела итог Марина.

— Сiju за решеткой, орел молодой, забытый совсем здесь противной толпой, — донесся до них через окно голос уставшего от тревожного ожидания Серого.

— Прекрати выть! — заглянув внутрь, крикнул ему «мастер».

— Карликам твоим так можно... — огрызнулся Серый, но счел за лучшее замолчать, чтобы не раздражать колдуна попусту.

А ребята тем временем разворачивали последний отрезок бересты. Когда они развернули ее всю до кон-

ца, ее край, потерявший гибкость от старости, издал громкий хруст, который услышала одна из двух стоящих в храме теней. Ребята даже не успели еще ничего сообразить, как она метнулась мимо Серого к стене, легко взвилась до уровня окна и выглянула из него. На ребят дохнуло холодом, и с совсем близкого расстояния на них уставились светящиеся ледяные глаза тени. Не было никакого сомнения в том, что тень заметила ребят. Она начала сжиматься, чтобы целиком пробраться через оконный проем. Но тут Колька, в руках у которого все еще был пакет, вытащил из него горсть земли и швырнул ее прямо в холодно сияющие глаза. Когда земля попала в них, тень сразу же как будто свернулась — так обычно сворачивается оказавшийся вблизи от огня цветок — и стала стекать вдоль стены вниз. Вторая тень, увидев, что стало с первой, тоже двинулась к окну.

— Земля у тебя еще осталась? — спросил у Кольки Ромка.

— Оставил, как раз должно хватить на вторую, — ответил Колька, ссыпая в руку остатки.

Тень едва только выглянула, а Колька уже швырнул в нее землю, целясь в глаза, так как успел понять, что у теней это наиболее уязвимое место. Зашипев и сворачиваясь, она тоже скользнула вниз по стене, вслед за первой.

— Ну все, выдали себя, можно сказать, с головой, — вздохнула Марина. — Стоит только теперь «мастеру» заглянуть в храм и увидеть, что обе тени исчезли...

— Так не будем этого дожидаться, — сказала Ленка, держа в руках свиток бересты. Пробежав глазами по еще не изученным чертежам, она вдруг воскликнула:

— Ребята!!! Смотрите!!!

— Что там?! — Друзья кинулись к ней, заглянули

в свиток и увидели в самом его конце последний чертеж: в центре храма, в небольшое возвышение, был вставлен предмет, удивительно похожий на жезл. А с обоих боков чертежа были нарисованы стрелки, указывающие вниз, ниже уровня земли.

— Это не наш жезл, — сказал Колька, внимательно рассмотрев рисунок. — Хотя до чего же похож! Как родной брат!

— Значит, наш, скорее всего, тоже мог бы подойти, — сказала Марина.

— Для чего только? — спросила Ленка.

— Кто его знает, но надо же что-то делать, — ответила ей Марина.

Ленка сунула голову в окно, огляделась, выбралась и сообщила Марине:

— Могу тебя огорчить: того возвышения, которое изображено на чертеже, в храме нет. Можешь сама заглянуть и убедиться: пол в центре храма совершенно ровный.

— Но оно должно там быть! — возразила Марина.

— Зеркало тоже должно было быть вверху, однако его нет на месте, — заметила Ленка.

— Подождите, — остановил спорщиц Колька. — Может, это возвышение просто указывает на центр храма? Просто схематичное изображение, указывающее на конкретное место...

Поняв его, Ромка просунул голову в храм и окликнул Серого.

— Я здесь, — отозвался тот. — Ну что, нашли что-нибудь?

— Кажется, да, — ответил Ромка. — Слушай, постарайся найти центр храма. То есть плиту на полу, располагающуюся ровно по центру.

— А что ее искать? Вот она, — подняв голову к по-

толку, Серый провел глазами перпендикуляр от точки схождения стен к полу и уверенно указал плиту.

— Ты там ничего на ней не видишь? — спросил Ромка. — Выемки какой-нибудь, например...

Серый наклонился и осмотрел плиту, но так ничего и не заметил. Между тем карлики перед храмом завоились и зашумели.

— Что там такое творится? — спросил Колька. — Сбегаю-ка я, узнаю.

Так же, как когда-то Серый, он прокрался по выступу храма к противоположной стене, чтобы выглянуть за угол. Вернувшись, он взволнованно сообщил:

— Карлики сняли с огня какой-то чан и тащат в храм. И «мастер» с ними.

— Ты хочешь сказать, что они того... сварить меня собираются, что ли? — растерянно проговорил Серый.

— Не знаю, — честно ответил Колька. — Эх, да что там! Держи! — И он кинул Серому жезл. — Если не сможешь вставить его в плиту, так хоть будет чем отбиться от этих гадов. А мы сейчас спустимся к тебе на помощь.

Серый подхватил жезл. Ребята уже приготовились прыгать, чтобы поспешить ему на выручку, так как карлики с «мастером» были уже у самого порога, но тут Серый вдруг окликнул друзей:

— Народ! Смотрите!

Задержавшись у окна, ребята заглянули внутрь и застыли, пораженные. Как только Серый поднес жезл к вычисленной плите, она вдруг раскрылась, как цветок, и из нее начало подниматься то самое возвышение, изображенное на чертеже. Когда оно поднялось, на его вершине засветилась выемка, и Серый, сообразив, для чего она нужна, быстро вставил туда жезл. Тотчас же углы храма засветились. Голубоватые змейки, похожие на молнии, потянулись от углов к потол-

ку, сошлись там в одной точке, вспыхнули и яркой, слепящей глаза огненной рекой устремились к жезлу. Карлики, в этот самый миг возникшие на пороге, отчаянно завизжали и выронили из рук котел. «Мастер» злобно заорал на них, но, увидев, что происходит в храме, растерянно осекся. Между тем огненная змейка, вспыхнув на жезле, снова разделилась на четыре части, каждая из которых протянулась от центра к своему углу. Огненный круг замкнулся. Жезл теперь погас, но зато начали светиться все стены храма, а пол задрожал, как будто от землетрясения.

— Ребята! Храм ведь уходит! — первым понял, что случилось, Колька. — Он проваливается под землю!

Ребята быстро поспрыгивали с выступа, который и в самом деле оказался ниже, чем был. Обогнув храм, они кинулись к входу. Там их ждало еще более поразительное зрелище: перед храмом возникли словно бы два смерча. В одном из них закручивались тени, а в другом — визжащие и отчаянно сопротивляющиеся карлики. Но, подхваченные неведомой силой, они не могли освободиться, как ни старались. Проскочив между этими двумя смерчами — и, как ни странно, не ощутив при этом даже легкого дуновения ветерка, — ребята подбежали к порогу храма, пол в котором был уже значительно ниже уровня земли. Там они столкнулись с «мастером», но он как будто даже и не заметил их. Бледный, с перекошенным от страха лицом, он кинулся к своей машине и принялся ее заводить. Больше не обращая на него внимания, ребята стали наперебой звать Серого.

— Да тут я, — откликнулся он. — И жезл со мной. Он выпал сам из своего гнезда, когда храм начал погружаться. Дайте кто-нибудь руку!

Протянув руку, Колька помог Серому выбраться, и ребята побежали прочь от храма. Но любопытство

не позволило им убежать далеко: выбравшись на безопасное расстояние, где земля уже не уходила из-под ног, друзья остановились. Они увидели, как смерч с теньями оторвался от земли и понес их к деревне, после чего над кладбищем вспыхнул и тут же погас яркий огонь. Убедившись, что тени водворены на свое место, ребята снова повернулись к храму, замороженно глядя на то, как он исчезает под землей, будто тонет в ней. Когда над землей осталась только его крыша, смерч, подхвативший карликов, устремился внутрь через последнее виднеющееся окно. Отчаянный визг карликов прозвучал в последний раз и умолк навсегда. Храм полностью исчез, а там, где он стоял, снова стал собираться расчищенный кем-то курган. Спустя какое-то время о существовании храма напоминал только высокий земляной холм — и больше ничего.

— Вот так чудеса! — выдохнула Ленка. — Интересно, что же все-таки это было за сооружение и кто его создал?

— Может, мы сумеем ответить на этот вопрос, когда изучим бересту? — предположила Марина. — Она не исчезла?

— Нет, вот она, — Ленка показала ее друзьям. — Я вот только думаю: может, лучше ее уничтожить? Чтобы никому больше неповадно было, как наш «мастер», строить людям пакости ради личной выгоды.

— Да, наверное, ты права, — согласился Колька. Взяв у нее бересту, он чиркнул зажигалкой и поднес пламя к сухой старой коре. Но, вопреки ожиданиям, она не загорелась, лишь засветилась синим пламенем. У ребят создавалось впечатление, что это окружающее бересту пламя, как силовое поле, защищает ее от настоящего огня.

— Вот это да! — выдохнул Ромка. — Может, это на самом деле и не береста вовсе?

— Кто его знает? — пожал плечами Колька, спалив весь газ в зажигалке, но так и не добившись никакого результата. — Тайны древних не уничтожить. Что же нам теперь делать?

— Раз уж так все получилось, то будем теперь мы хранителями этих тайн, — сказала Марина. — Ведь как будто сама судьба послала эту бересту к нам в руки.

Согласившись с ней, Колька спрятал древний свиток, и ребята двинулись в обратный путь, вслед за еще раньше уехавшим на машине «мастером».

— Как вы думаете, а людоеды тоже сгинули вместе с храмом? — спросила у ребят Катя.

— Кто его знает, — неуверенно произнесла Ленка. — Пойдем-ка отсюда быстрее.

Ребята пошли по дороге в направлении шоссе. Им всем хотелось как можно скорее выбраться из этого странного глухого места, поэтому шли они так быстро, как только хватало сил. Но, приблизившись к месту своего столкновения с двумя младшими людоедами, они вынуждены были остановиться. Причиной стали громкие вопли, а точнее — самый настоящий рев, доносившийся оттуда.

— А людоедов-то, значит, пирамида не забрала, — снизив голос до шепота, сказала Ленка.

— Что шепчешь-то? — усмехнулся Серый. — Да они так режут, что не услышат тебя, даже если ты будешь орать им в самое ухо.

— Но как мы дальше пойдем? — спросила Марина. — Ведь придется идти мимо них...

— Вот и пойдем, — сказал Серый. — По кустам, так, чтобы они не могли нас увидеть. Ну, а уж услышать-то они нас точно не услышат.

Ребята так и поступили: свернув с дороги, пошли через заросли. Идти было страшновато, ведь воды у них с собой больше не было, а без нее они вряд ли

могли бы справиться даже с одним из людоедов. Но те продолжали реветь, и ребята постепенно осмелели — настолько, что даже остановились, чтобы выглянуть из кустов и узнать, что происходит. Увиденное немало позабавило их: спутанные друг с другом своими волосами, оба людоеда кое-как поднялись и теперь пытались расстаться, изо всех сил отпихивая друг друга и выпуская при этом тот самый звериный рев. А вокруг, хромя на обе ноги, бегал их незадачливый папаша, но, не имея под рукой ножниц, он ничем не мог помочь своим сыновьям.

— Поделом вам, — сказала в их сторону Марина. — Сами-то сколько боли людям причинили?

Больше не задерживаясь, ребята пошли дальше. На шоссе они вышли уже под утро, и тут им повезло: почти сразу их подобрал водитель автофургона, едущий на питерскую базу за товаром. В итоге к обеду ребята уже были дома.

— Так, — скомандовала Ленка, с порога устремляясь на кухню, чтобы поставить чайник. — Быстро принимаем душ, набиваем желудки и беремся за улаживание оставшихся дел.

— Да, жезл неплохо бы вернуть, раз обещали, — согласился Колька.

— И не только жезл, — сказала Ленка, взгляд которой упал на конверт со страшными снимками. — Неужели мы допустим, чтобы семейка нелюдей и дальше набивала свои животы человечиной?

— Нет, конечно! — с жаром откликнулись все.

Перехватив по несколько бутербродов с чаем и приведя себя в надлежащий вид, ребята отправились прежде всего к своему знакомому следователю. Встретил он их довольно строго:

— Так, и где вы пропадали, хотелось бы знать?

— Ой, лучше не спрашивайте, — за всех ответила

Ленка, выкладывая на стол фотоаппарат, пленку и снимки. — Посмотрите на это. Мы можем указать, где находится этот дом.

Несмотря на то что следователь повидал в своей практике всякое, он тоже изменился в лице, рассматривая снимки. Потом вызвал одного из своих коллег и сказал ребятам:

— Мы вас внимательно слушаем.

После того как ребята рассказали все о живущей в глуши семейке, второй сотрудник сорвался с места, прихватив с собой снимки, а следователь взялся за телефонную трубку, но ребята остановили его:

— Еще секундочку...

— Что, еще?! — спросил он чуть ли не с испугом.

— На сей раз не такое страшное, — успокоил его Колька, выкладывая на стол бумажку с номером машины. — Сейчас у вас появилось много дел о крупных хищениях...

— Откуда вам это известно? — не смог скрыть своего удивления следователь.

— Вот, — Колька постучал пальцем по бумажке, — узнайте, на кого зарегистрирована эта машина, и, скорее всего, все похищенное вы найдете у этого человека. Он один виноват во всем. А так как он сейчас напуган, то вы, возможно, без труда сможете его разговаривать. А чтобы вам еще легче было его найти, могу добавить, что, вероятнее всего, именно он является владельцем фирмы «Венеция». Эта фирма поставляет зеркала.

— «Венеция»? — переспросил следователь. — Шпионы вы мои дорогие, плачу известием за известие: сегодня утром к нам поступило множество заявлений по поводу этих зеркал. Все они, и в магазинах, и в квартирах, оказались разбиты. Все, как одно, и даже, похоже, в одно и то же время.

Услышав это, ребята сумели скрыть свою радость, иначе следователь неправильно бы их понял. Но зато на улице они дали выход своему ликованию. Прохожие оглядывались на них, но сдерживаться дальше у ребят не было сил — словно камень с души свалился у неразлучной шестерки, когда друзья узнали, что адских стекол больше нет.

— Ну, а теперь, — вдоволь нарадовавшись, сказала Ленка, — поедem возвращать жезл.

Вспомнив о своем обещании, ребята сразу погрустнели. Но делать было нечего, и они поехали к ученому домой. Уже в его подъезде они вытащили жезл из чехла, чтобы проститься с ним.

— Мы вынуждены тебя отдать, жезл, потому что мы обещали это сделать, — сказали они. — Но если бы ты только знал, как нам жалко с тобой расставаться!

Яркий блик мелькнул по венчающему жезл камню: он как будто дружески подмигнул ребятам, и они ощутили, как по их рукам от жезла исходит тепло. Тяжело вздохнув, друзья пошли к дверям квартиры. Что бы ни удалось обнаружить ученым при исследовании жезла, а ребята теперь знали его тайну. Это знание пришло к ним как будто ниоткуда, вместе со скользящим по их рукам теплом: представители высшего разума, когда-то побывавшие на Земле, прекрасно знали о том, что в мире существуют силы зла, и умели с этими силами бороться. И, покидая Землю, они оставили молодой земной цивилизации несколько жезлов, способных распознать зло и защитить от него.

Утром из Чертогова приехал на машине папа. Ребята как раз завтракали, когда он вошел.

— Присоединяйся к нам, — предложила Ленка после всех приветствий.

— Что ж, перекусить можно, — согласился папа. — А потом быстренько собирайтесь и поедem.

Мне наказано доставить вас в Чертогово как можно быстрее, там все уже из-за вас места себе не находят, особенно в последние два дня, когда никак не могли до вас дозвониться.

— Хорошо, — охотно согласились ребята. — Вот только сделаем один звонок...

Они позвонили следователю, чтобы спросить, как обстоят дела. Милиционер обрадовался, но был так занят, что долго разговаривать не мог.

— Вы бы только знали, ребята, какое большое дело вы сделали, — сказал он. — Просто подвиг совершили, выследив всех этих злодеев. Купите утренние газеты...

Друзья так и сделали. Журналисты не дремали, и в большинстве изданий на самом видном месте уже красовались заголовки: «Ночью сотрудниками ОМОНа обезврежена семья людоедов», «Подвал дома в лесу оказался братской могилой», «Начато следствие по делу о каннибализме». На вторых страницах, чуть уступая по сенсационности первой новости, была вторая: «Задержан генеральный директор фирмы «Венеция», который обвиняется в массовых аферах с применением гипноза».

Счастливые и довольные, ребята быстро собрались в дорогу.

— А Питер-то так толком и не увидели, — сказала Катя, когда машина выехала на трассу.

— Ничего, — успокоила Ленка. — Еще не раз приедете. Я всегда вас буду ждать.

— Только больше никаких экскурсий! — воскликнул Серый.

Ребята дружно и весело рассмеялись.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ СЕГОДНЯ СОБРАЛИСЬ.	5
Глава II	
ДОРОГА НИКУДА	20
Глава III	
ЗЕРКАЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕР	71
Глава IV	
САМИ МЫ НЕ МЕРТВЫЕ....	86
Глава V	
ОНО САМОЕ!	97
Глава VI	
ОТ ТЕНЕЙ НА ДЕРЕВНЕ НЕ СПРЯТАТЬСЯ....	126
Глава VII	
КОГДА КРУГ ЗАМКНУЛСЯ	160

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Светлана Кожевникова

ЗЕРКАЛА ИСЧЕЗАЮЩИХ ДУШ

Ответственный редактор *О. Рубис*

Редактор *Н. Хотинский*

Художественный редактор *В. Щербаков*

Художники *Л. Рябинин, А. Яцкевич*

Компьютерная обработка оформления *И. Щербаков*

Технический редактор *О. Куликова*

Компьютерная верстка *А. Новоселов*

Корректор *О. Ямщикова*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д.1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.

www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12

(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.

Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.

Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.

Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16.

Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буковед»:

«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34

и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 78-48-66.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.

Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать с готовых диапозитивов 29.12.2004.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 10,08.

Тираж 4100 экз. Заказ № 5734

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

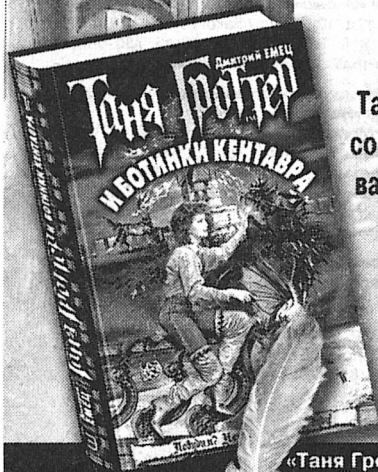
Таня Гроттер

Самый веселый автор
Дмитрий ЕМЕЦ

приглашает вас в мир приключений
юной волшебницы

Тани ГРОТТЕР!

Таня Гроттер взрослеет вместе
со своими читателями, и теперь
вас ждут новые веселые чудеса
... по-взрослому!

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«Таня Гроттер»:**

- «Таня Гроттер и магический контрабас»
- «Таня Гроттер и Исчезающий Этаж»
- «Таня Гроттер и Золотая Пиявка»
- «Таня Гроттер и трон Древнира»
- «Таня Гроттер и посох волхвов»
- «Таня Гроттер и молот Перуна»
- «Таня Гроттер и пенсне Ноя»
- «Таня Гроттер и ботинки кентавра»
- «Таня Гроттер и колодец Посейдона»
- «Таня Гроттер и локон Афродиты»

ТГ™

www.eksmo.ru
www.grotter.ru

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

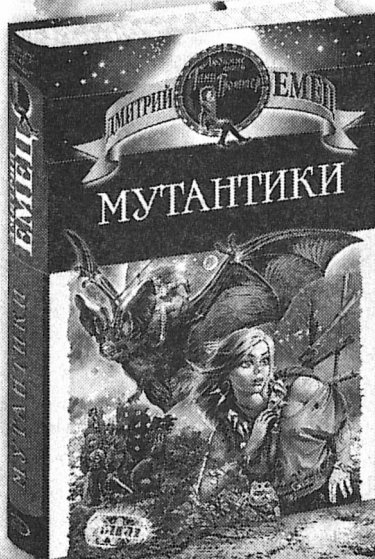
В СЕРИИ

Любимые
книжки
Тани
Гроттер

Новая серия
представляет уже знакомые
нашим читателям книжки
об удивительных приключениях
русских школьников!

Ребята спасают существ из параллельных миров
и вместе с инопланетными друзьями отправляются
в самые рискованные космические путешествия!

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ
В НОВОМ ОФОРМЛЕНИИ!

«Королева мутантиков»
«Сокровища мутантиков»
«Инопланетянин из бутылки»
«Ягге и магия вуду»
«Город динозавров»
«Король хитрости»

www.eksmo.ru

www.grotter.ru

Callaway Editions и издательство «Эксмо» представляют

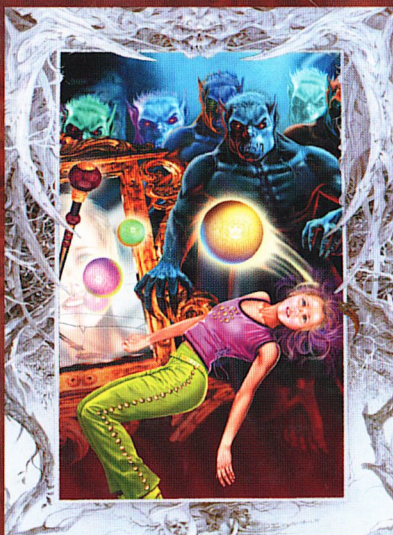
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СКАЗКИ МАДОННЫ

«Английские розы»,
«Яблоки мистера Пибоди»,
«Яков и семеро разбойников» –
мировые бестселлеры певицы и писательницы,
завоевавшие популярность более чем
в ста странах мира!

ЖДИТЕ
четвертую книгу МАДОННЫ –

«Приключения АБДИ»

Девочка Лена и ее друзья приехали полюбоваться на развалины древнего монастыря – а в результате еле-еле унесли ноги от гигантских монстров, злобных косматых карликов и веселой семейки людоедов!.. Казалось бы, все позади. Но нет – не даст ребятам покоя зеркальных и колдовских дел мастер. Это по его приказу друзей преследовала ужасная нечисть, потому что именно в его руках находится магический жезл, обладающий неведомой силой и властью над карликами и монстрами. Пока они послушны мастеру, он будет продолжать творить свое черное дело. Надо помешать этому! – решают ребята. И бросаются в битву с армией мрачных теней...

ISBN 5-699-08464-9

9 785699 084647 >

ЭКСМО